

А. Г. Кречмер, Г. Невекловский

СЕРБОХОРВАТСКИЙ ЯЗЫК

(сербский, хорватский, боснийский, черногорский языки)

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Сербохорватский язык (С.-х.я.). Это название употреблялось с конца XIX в. до 1991 г. для обозначения стандартного (литературного) языка южных славян — сербов, черногорцев, хорватов и принявших (преимущественно в Боснии) ислам славян. После распада в 1991 г. их общего государства, Социалистической Федеративной Республики Югославия (СФРЮ), завершившегося провозглашением в 2006 г. независимости Черногории, употребляются названия языков от названий титульных наций новых государств данного ареала: сербский (*српски* — Сербия, также у сербов в Черногории, Боснии и Хорватии), черногорский (*црногорску/crnogorski* — с 2007 г. официальный язык в Черногории), хорватский (*hrvatski* — Хорватия, также у хорватов в Боснии, Сербии и Черногории); в Боснии, где титульной нации нет, название «боснийский» (*bosanski*) является лингвонимом боснийских мусульман (самоназвание *Bošnjaci*, ранее *Muslimani*). Название С.-х.я. и в настоящее время иногда используется в отношении всего данного языкового ареала. Русскоязычные обозначения: серб(ск)о-хорватский, хорватскосербский, сербский, хорватский, черногорский; название «боснийский/босанский язык» в настоящее время используется лишь occasionally; англ. *Serbo-Croatian/Serbo-Croat*, фр. *serbo-croate*, нем. *Serbokroatisch (Kroatisch-Serbisch)* и соответствующие наименования отдельных языков (англ. *Serbian, Croatian, Bosnian, Montenegrin*; фр. *serbe, croate, bosnien, monténégrin*; нем. *Serbisch, Kroatisch, Bosnisch, Montenegrinisch*). В дальнейшем в данной статье под С.-х.я. будет пониматься не только этот язык в период его общепризнанного единства, но также — если не оговорено иное — вся совокупность идиомов, связанных с ним отношениями преемственности.

1.1.2. С.-х.я., вместе со словенским языком, образует западную подгруппу южнославянской группы славянских языков, входящих в индоевропейскую языковую семью.

1.1.3. По данным последней переписи 1991 г., население СФРЮ составляло 23,5 млн. чел. Носителями С.-х.я. были 16,7 млн. чел., из них — 8,5 млн. сербов, 4,6 млн. хорватов, 2,35 млн. так называемых мусульман, 540 тыс. черногорцев и 710 тыс. жителей, декларировавших себя как югославы. Для большинства других граждан СФРЮ С.-х.я. являлся вторым языком. В настоящее время на С.-х.я. говорят в Сербии (около 7 млн. чел., 2002), в Черногории (617 тыс. чел., 2003), в Хорватии (4,3 млн. чел., 2001) и в Боснии и Герцеговине (около 4 млн. чел., оценка 2003). Определенное число носителей С.-х.я. проживает в качестве национальных меньшинств в пограничных странах — Италии (2–3 тыс. чел.), Австрии (20 тыс. чел., 2001), Венгрии (19 тыс. чел., 2001), Румынии (27 тыс. чел., 2002), Словении (154 тыс. чел., 2002), Македонии (58 тыс. чел., 2002), Албании.

Кроме того, во многих странах Западной Европы живут рабочие-мигранты, являющиеся носителями С.-х.я. (например, в Германии 650 тыс. чел., 2002). Значительные диаспоры носителей С.-х.я. имеются в Австрии (340 тыс. чел., включая рабочих-мигрантов, 2001), в США (234 тыс. чел., 2000), Канаде (109 тыс. чел., 2001), Австралии (11 тыс. чел., 2001). Всего на С.-х.я. говорит около 17,4 млн. чел. (в том числе 9,1 млн. сербов и черногорцев, 5,6 млн. хорватов, 2,4 млн. боснийцев и мусульман), из них за пределами бывшей СФРЮ 1,5 млн. чел.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. В рамках сербохорватского языкового континуума выделяются четыре диалекта: штокавский, чакавский, кайкавский (названия отражают различный звуковой облик вопросительного местоимения 'что': шток. *što*, чак. *ča*, кайк. *kaj*) и торлакский. Торлакский диалект (южная и восточная Сербия) отличается структурными признаками, сближающими его с языками балканского языкового союза, прежде всего с болгарским и македонским. Штокавский диалект распространен на большей части территории Сербии и Хорватии, в Черногории, в Боснии и Герцеговине. В смежных со Словенией районах Хорватии (в том числе в столице Хорватии Загребе) говорят на близком словенскому языку кайкавском диалекте, в хорватском Приморье — на чакавском диалекте. Членение сербохорватского диалектного континуума основано на генетических и структурных признаках, проявляющихся в акцентной системе, вокализме, консонантизме, морфологии, лексике и др. Важные диалектные различия связаны с рефлексам *ě: *e*, *ije/je*, *i* (*reka*, *rijeka*, *rika* 'река'; *devojka*, *djevojka*, *divojka* 'девушка'). Соответствующие говоры принято называть экавскими, екавскими и икавскими. В целом междиалектные различия внутри сербохорватского языкового континуума достаточно велики и могут значительно затруднять взаимопонимание носителей отдельных диалектов, не владеющих стандартным (литературным) языком.

Современный сербохорватский диалектный ландшафт сложился в основном в XV–XVII вв., во время турецкого завоевания Балкан, когда крупные группы славянского населения бежали на еще свободные от турок территории. Позже, вплоть до XX в., имел место и обратный миграционный процесс: по мере того как Османская империя вынуждена была отступать с завоеванных территорий, славяне, принявшие ислам, бежали в районы, остававшиеся под турецкой властью. В результате сформировались достаточно четкие междиалектные границы, тогда как еще в начале XV в., до массовых миграций, сербохорватский континуум характеризовался определенной размытостью диалектных границ и наличием переходных междиалектных зон.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. До 1991 г. С.-х.я. фактически являлся основным языком общения в СФРЮ, особенно в общественной сфере коммуникации (при юридическом равноправии языков всех ее народов и национальностей). В настоящее время сербский язык является официальным языком в Сербии, черногорский язык — в Черногории, хорватский язык — в Хорватии. В Боснии три юридически равноправных языка — боснийский, сербский и хорватский — при фактической дифференциации языкового употребления по этнически-территориальному признаку (раздельное обучение, национальная ориентация средств массовой информации). Носители С.-х.я., живущие за границей, используют лингвонимы, соответствующие

щие их национальной принадлежности. Кроме общехорватского литературного языка, существуют отдельные региональные хорватские языки, имеющие свои литературные традиции, в том числе за пределами Хорватии — язык градищанских хорватов в Австрии и смежных районах Венгрии и Словакии (чакавская диалектная основа, около 50 тыс. носителей); язык молизских хорватов в Италии (провинция Кампобассо, штокавско-икавская основа, несколько сотен носителей) (см. статью «Малые славянские литературные языки (микроязыки)» в наст. издании).

1.3.2. В основе сербохорватского языкового стандарта лежит модель Вука Караджича, кодифицировавшего основные его черты в первой половине XIX в. (в 1814–1818 гг. в сербской «Грамматике», словаре, сборнике народных песен; в 1847 г. — в переводе Нового Завета). В 1850 г. между ведущими сербскими и хорватскими интеллектуалами был заключен так называемый «Венский литературный договор» о создании единого литературного языка сербов и хорватов по модели В. Караджича. Становление, официальное признание и окончательная кодификация С.-х.я. относятся ко второй половине XIX в. В 1954 г. в так называемом «Новосадском договоре» была вновь закреплена модель единого литературного языка с двумя равноправными вариантами — восточным (сербским) и западным (хорватским), в 1960 г. опубликована орфографическая норма обоих вариантов, а именно экавская на основе кириллицы и екавская на основе латиницы. Языковой базой С.-х.я. являются так называемые новоштокавские говоры (восточногерцеговинский и воеводинско-шумадийский) при двоякой, экавской и екавской, произносительной норме. Для сербохорватского стандарта характерно сознательное моделирование при ярко выраженной ориентации на диалектный язык и фольклорное койне, а также фонетический принцип правописания.

До создания С.-х.я. имелись различные региональные письменные традиции на базе отдельных диалектов. При этом для древнего периода можно говорить лишь о территориальной, отчасти конфессиональной, но не об этнической атрибуции памятников. Характерной чертой письменной традиции в сербохорватском языковом ареале до начала XVI в. была противопоставленность культурно-языкового полицентризма западных, неправославных областей (Истрия, Далмация, Дубровник, Славония, внутренняя Хорватия, Босния) и гомогенности восточной, православной письменной культуры. Один из центров западной традиции находился на территории чакавского диалекта, где сосуществовали, с одной стороны, хорватско-церковнославянская глаголическая письменность, а с другой — глаголические же тексты на народно-языковой основе, в частности, так называемая «Башчанская плита» (около 1100 г.) и другие надписи на камнях в Истрии и Далмации, и Винодольский статут, или законник (1288 г.). К чакавско-церковнославянской традиции относятся старейший печатный глаголический текст — миссал 1483 г., а также «Лекционар» Бернардина Спличанина 1495 г. (на латинице). Один из центров кириллической штокавской письменности (Хум) находился на территории Боснии и Герцеговины. К его памятникам относятся грамота боснийского бана Кулина 1189 г. на народно-языковой основе, сербско-церковнославянское Мирославово Евангелие (конец XII в.), надписи на плитах (например, так называемая «Хумацкая плита», XII в.). Примером бого-

мильской боснийской письменности может служить церковнославянский кодекс христианина Хвала 1404 г.; как предположительно богомильские атрибуируются также Груичево (конец XIII в.), Копитарево (вторая половина XIV в.) и Никольское (около 1400 г.) Евангелия.

Средневековый период для западного культурного региона заканчивается около 1500 г. В Далмации далее развиваются светские литературные традиции Возрождения и барокко, которые представляют, в частности, чакавско-икавские тексты Марка Марулича из Сплита (около 1500 г.) и штокавская поэма «Осман» Ивана Гундулича (после 1600 г.). В XVI в. развивается кайкавская литература («*Decretum*» Ивана Пергошича 1574 г., «*Kronika vezda znovich zpravljena kratka szlouenzkim iezikom*» Антуна Врамца 1578 г. и др.). В 1595 г. в Венеции выходит первый словарь (на чакавской основе) Фауста Вранчича «*Dictionarium quinque nobilissimarum Europae linguarum*». В Боснии широко представлена религиозная письменность («*Наука карстиански*» Матии Дивковича 1611 и 1616 гг. и др.). Значительную роль в этот период играла деятельность ордена францисканцев. В 1604 г. иезуит Бартол Кашич создал первую хорватскую грамматику (на надрегиональной чакавской основе с указаниями на параллельные штокавские формы) «*Institutiones linguae illiricae*». Заметное влияние на дальнейшее развитие литературного хорватского языка оказали тексты представителей так называемого Озальского круга (XVII в.) на чакавско-кайкавско-штокавском койне (например, «*Adrianska mora sirena*» Петра Зринского, Венеция, 1660 г.). В XVII–XVIII вв. выходят словари на различной диалектной основе: «*Dictionar*» Юрая Хабделича (Грац, 1670 г.), «*Blago jezika slovinskoga*» Якова Микали (Лопето, 1649 г.), «*Gazophylacium*» Ивана Белостенца (Загреб, 1740 г.), «*Dizionario italiano, latino, illirico*» Арделио делла Белла (Венеция, 1728 г.), «*Nova slavonska i nimacska gramatika*» Матии Антуна Рельковича (Загреб, 1767 г.) имеет штокавско-славонские черты. Большую роль в становлении литературного хорватского языка сыграл полный перевод Священного Писания, изданный Петром Катанчичем в 1831 г. (штокавско-икавские (боснийские) черты). Литературный язык на штокавской основе употреблялся у хорватов от Славонии до Дубровника (включая Боснию) уже в начале XIX в. Одновременно вплоть до 1870–х гг. оставался в употреблении и кайкавский региональный литературный язык. Под влиянием чешской модели были созданы хорватский орфографический кодекс Л. Гая (Буда, 1830 г.) и грамматика В. Бабукича (Загреб, 1836 г.). К середине XIX в. у хорватов имелись различные региональные концепции литературного языка (Загреб, Риека, Задар). Победила концепция развития литературного языка на штокавской диалектной основе, провозглашаемая деятелями иллиризма во главе в Людевитом Гаем. В конце XIX в. модель общего С.-х.я. была кодифицирована в «Хорватском правописании» И. Броза (1892 г.), «Грамматике и стилистике хорватского или сербского литературного языка» Т. Маретича (1899 г.) и в «Словаре хорватского языка» Ф. Ивековича и И. Броза (1901 г.).

Средневековое сербское государство Неманичей (Рашка) и традиция сербского афонского монастыря Хиландара принадлежали к культурному ареалу православнославянского славянства, в котором единый письменный язык (региональные редакции церковнославянского), региональный деловой язык и локальный устный идиом составляли функциональное единство. При этом у сербов церковносла-

вянский язык в деловой письменности представлен значительно сильнее, чем у восточных славян. К числу наиболее важных памятников древнего (дотурецкого) периода относятся: XII в. — Волканово Евангелие, «Хиландарский типик»; XIII в. — Жичский и Хиландарский круг Житий св. Симеона (Стефана Немани), Жития св. Саввы (1242 г., конец XIII в.), Апостол Матицы Сербской, Синайская Псалтирь, Требник Груича, паримейники и патерики; XIV в. — «Жития королей и епископов сербских» архиепископа Даниила, свод законов царя Душана («Душанов Законик», 1349 г.), «Эпистолии кир Силуяновы»; XV в. — так называемая «Александрида». Период турецкого владычества характеризуется постепенным затуханием собственно литературно-письменной традиции при расширении деловой письменности, включая корреспонденцию (на сербском языке) турецких властей. Наиболее значительными текстами конца XVII — начала XVIII в. являются так называемые «Хроники» Дж. Бранковича и тексты монахов-рачан. В 1690 г. большая группа сербского населения под предводительством патриарха Арсения III Черноевича бежала на территорию Габсбургской монархии (современная Воеводина). Здесь во второй половине XVIII в. развивается так называемая славяносербская письменность амальгамного характера, объединяющая в различных соотношениях элементы русско-церковнославянского, русского (высокий и средний стиль), сербско-церковнославянского и сербского языка (городское и фольклорное койне). Против славяно-сербского в начале XIX в. выступил В. Караджич со своей моделью нового языкового стандарта, в которой значительную роль играла богатая штокавская устная фольклорная традиция.

Хотя официально С.-х.я. оставался единым языковым стандартом до 1991 г., уже в 1960–е гг. все заметнее становятся сепаратистские тенденции в Хорватии (1967 г.: «Декларация об имени и положении хорватского литературного языка», так называемый «маспок» начала 1970–х гг. — массовые протесты хорватских интеллектуальных кругов), а с 1974 г. здесь официально вводится название «хорватский язык».

В свете развития современной языковой ситуации на территории бывшей СФРЮ с ярко выраженной установкой на монолингвальные общества и максимальное расподобление языков-наследников С.-х.я. особое значение приобретают — действительные и предположительные — различия между ними. Наибольшей степенью вариативности отличается лексика, тогда как различия в фонетике и грамматике скорее немногочисленны и часто реализуются лишь на уровне допустимых внутрисистемных вариантов, ср. лексические дублиеты (все примеры даются латиницей): серб. *supa* (*čorba*) 'суп' — хорв. *juha*, серб. *voz* 'поезд' — хорв. *vlak*, серб. *uslov* 'условие' — хорв. *uvjet*, серб. *sedmica* (*ned(j)elja*) 'неделя' — хорв. *tjedan*, серб. *fabrika* 'фабрика' — хорв. *tvornica*, серб. *prisutan* 'присутствующий', 'наличествующий' — хорв. *nazočan*, серб. *januar* 'январь' — хорв. *siječanj*, серб. *februar* 'февраль' — хорв. *veljača*, серб. *mart* 'март' — хорв. *ožujak* (и другие названия месяцев), серб. *zav(j)era* 'заговор' — хорв. *urota*, серб. *kleveta* 'клевета' — хорв. *objeda*, серб. *birac* 'избиратель' — хорв. *izbornik*, серб. *sumnjiv* 'сомнительный', 'подозрительный' — хорв. *dvojben*, серб. *pažnja* 'внимание' — хорв. *pozornost*. Некоторые дублиеты демонстрируют различия лишь на морфемном (словообра-

зовательном) уровне: серб. *malol(j)etan* ‘малолетний’, ‘несовершеннолетний’ — хорв. *malodoban*, серб. *počasni* ‘почётный’ — хорв. *začasni*, серб. *preduzeće* ‘предприятие’ — хорв. *poduzeće*, серб. *sudski* ‘судебный’ — хорв. *sudbeni*, серб. *ovlaštenje* ‘полномочие’ — хорв. *ovlast*, серб. *plata* ‘зарплата’ — хорв. *plaća* и т. д. Интернационализмы сербского языка в хорватском обычно имеют славянские соответствия (традиционный для хорватского языка пуризм заметно усилился в начале 1990-х гг., после обретения Хорватией государственности): серб. *muzika* ‘музыка’ — хорв. *glazba*, серб. *taksa* ‘такса’ — хорв. *pristojba*, серб. *depozit* ‘депозит’ — хорв. *pohrana*, серб. *lupa* ‘лупа’ — хорв. *povećalo*, серб. *municija* ‘боеприпасы’ — хорв. *streljivo*, серб. *cifra* ‘цифра’ — хорв. *brojka*, серб. *kompozitor* ‘композитор’ — хорв. *skladatelj*, серб. *policija* ‘полиция’ — хорв. *redarstvo*, серб. *apoteka* ‘аптека’ — хорв. *ljekarna*, серб. *opozicija* ‘оппозиция’ — хорв. *oporba*.

Исключительно сербской является экавская произносительная норма, екавская же может быть и сербской, и хорватской, и боснийской. В хорватском языке /h/ сохраняется во всех позициях, тогда как в сербском /h/ в большом числе случаев утрачивается или замещается через /j/, /v/: серб. *duvan* ‘табак’ — хорв. *duhan*, серб. *uvo* ‘ухо’ — хорв. *uho*, серб. *suв* ‘сухой’ — хорв. *suh*. Иногда /h/, однако, сохраняется и в сербском: *ruho* ‘одежда’, *uhoda* ‘шпион’. Таким образом, в определенных случаях идентичные в остальном лексемы сербского и хорватского языков различаются лишь по одному фонетическому признаку. Ср. также соответствия серб. *št* ~ хорв. *ć* в таких лексемах, как серб. *opšti* ‘общий’ — хорв. *opći*, серб. *opština* ‘муниципалитет’ — хорв. *općina*, серб. *sveštenik* ‘священник’ — хорв. *svećenik*.

В сербском языке числительные в большей степени утратили склонение, чем в хорватском: серб. *iz dv(ij)e zemlje* ‘из двух стран’ — хорв. *iz dviju zemalja*, серб. *služiti dva gospodara* ‘служить двум господам’ — хорв. *služiti dvama gospodarima*. Имеются также различия в употреблении определенной/неопределенной (полной/краткой) форм прилагательного: серб. *u Andrićevom* (полная форма) *d(j)elu* ‘в произведении Андрича’ — хорв. *u Andrićevu* (краткая форма) *djelu*. Отдельные лексемы в сербском и хорватском языках могут иметь различный грамматический род: серб. *osnov* ‘основа’ — хорв. *osnova*, серб. *minut* ‘минута’ — хорв. *minuta*, серб. *prtljag* ‘багаж’ — хорв. *prtljaga*. Nomina agentis в сербском языке имеют суффикс *-ista*, в хорватском — *-ist*: серб. *rusista* ‘русист’ — хорв. *rusist*, серб. *biciklista* ‘велосипедист’ — хорв. *biciklist*. Сербские дериваты женского рода от существительных мужского рода образуются преимущественно суффиксом *-ka/-kinja*, хорватские — суффиксом *-ica*: серб. *profesorka* ‘женщина-профессор’ — хорв. *profesorica*, серб. *studentkinja* ‘студентка’ — хорв. *studentica*. Деминутивы в сербском языке обычно имеют суффикс *-če*, в хорватском — *-(č)ić*: серб. *uniče* ‘внучок’ — хорв. *uničić*, серб. *kamenče* (*kamenčić*) ‘камешек’ — хорв. *kamenčić*. Собираательные числительные в сербском языке обканчиваются на *-oro*, в хорватском — на *-ero*: серб. *petoro* ‘пятеро’ — хорв. *petero*. Сербским глаголам иностранного происхождения на *-irati*, *-isati*, *-ovati* в хорватском языке соответствуют лишь формы на *-irati*: серб., хорв. *telefonirati* ‘звонить, говорить по телефону’, но серб. *intervjuisati* ‘интервьюировать’ — хорв. *intervjuirati*, серб. *protestovati* ‘протестовать’ — хорв. *protestirati*.

К основным признакам боснийского языкового стандарта можно отнести:

1) тенденцию к сохранению и вторичному появлению фонемы /h/ (в скобках приводится соответствующая форма сербохорватского языкового стандарта; в случае наличия региональных вариантов первой приводится сербская, второй — хорватская форма): *bahnuti (banuti)* 'неожиданно появиться', *horiti se (oriti se)* 'отражаться', *hrđa (rđa)* 'ржавчина', *hrzati (rzati)* 'ржать', *hudovica (udovica)* 'вдова', *lahak, lahka, lahko (lak -a, -o)* 'лёгкий, -ая, -ое', *mehak, mehka, mehko (mek, -a, -o)* 'мягкий, -ая, -ое', *sahat (sat)* 'час', 'часы' и т. д.;

2) распространение турцизмов и ориентализмов, предпочтительно в форме, наиболее близкой к исходной: *aždaha (aždaja)* 'дракон', 'змея', *bahsuz (baksuz)* 'неудачник', *bašča (bašta, bašća)* 'сад', *buzdohan (buzdovan)* 'булава', *ćeif (ćef)* 'удовольствие', *findžan (fildžan)* 'чашка', *kafez (kavez)* 'клетка', *kahva (kafa/kava)* 'кофе', *mehlem (melem)* 'бальзам', *mejdan (megdan)* 'площадь', *mekteb (mejtef)* 'мусульманская школа', *hurma (urma)* 'хурма', *pehlivan (pelivan)* 'акробат', *sabahile (sabaile)* 'утром'.

Кроме того, наблюдается уменьшение числа бывших ранее в употреблении сербизмов при одновременном увеличении числа хорватских форм. При этом, однако, сохраняются и некоторые традиционные сербские формы: *hirurg* 'хирург' (хорв. *kirurg*), *hemija* 'химия' (хорв. *kemija*), *okean* 'океан' (хорв. *ocean*), *varvarski* 'варварский' (хорв. *barbarski*), *Evropa* 'Европа' (хорв. *Europa*), *opština* 'муниципалитет' (хорв. *općina*) (но *opći* 'общий', серб. *opšti*), *niko* 'никто' (хорв. *nitko*), *tačan* 'точный' (хорв. *točan*), *tačka* 'точка' (хорв. *točka*).

В 1995 г. группа черногорской интеллигенции приняла декларацию о положении черногорского языка, в которой, кроме прочего, указывалось на то, что из числа народов бывшей СФРЮ только черногорцы пользуются языком, название которого мотивирует чужой этноним. В 1997 г. было создано орфографическое пособие по черногорскому языку, введившее в кириллический и латинский алфавиты по три новые графемы. При этом диалектные черты возводились в ранг литературной нормы. В 2007 г. черногорский был провозглашен официальным языком Черногории.

Новыми правилами черногорской орфографии (*Pravopis crnogorskog jezika*), принятыми в 2009 г., в оба алфавита дополнительно включены по две графемы для обозначения средненебных фрикативных согласных: *ś, ź* в латиницу и *ć, ź* в кириллицу (особые графемы для обозначения звонкой свистящей аффрикаты [dz] введены не были). В новой орфографии отражены как общештокавские, так и общечерногорские явления. На фонетическом уровне наиболее характерным признаком является изменение *s, z, t, d* в сочетании с *j*, старым и возникшим в результате развития *ě, в *ś, ź, ć, đ*, например: *śutra* (< *sjutra*) 'завтра', *śever* 'север', *koži* 'козий', *źalo* (< *zjalo*) 'дыра', *ćerati* 'гнать', *hćeti / śćeti* 'хотеть', *gđe* 'где', *đevojka* 'девушка' и т. д. Кроме того, употребляются — как и раньше — формы настоящего времени вспомогательного глагола 'быть' *nijesam, nijesi...* и окончания прилагательных типа *visokijeh* 'высоких' (род. п. мн. ч.), *visokijem* 'высоким' (дат. п. мн. ч.) и т. п. Отдельные слова в черногорском отличаются от распространенных в С.-х.я. на фонетическом или лексическом уровнях (далее в скобках — соответствия в С.-х.я.): *bjegati (bježati)* 'бежать', *bolijest (bolest)*

‘болезнь’, *čaklo (staklo)* ‘стекло’, *crljen (crven)* ‘красный’, *bječva (čarapa)* ‘чулок’, *butiga (dućan)* ‘лавка’, *crevlja (cipela)* ‘обувь’ и др.

В 2011 г. были разработаны новые школьные учебники черногорского языка. По переписи населения того же года, однако, носителями черногорского языка назвали себя только 37% респондентов, тогда как носителями сербского языка — 42,9%. Ввиду этого в парламенте обсуждалась возможность введения также сербского языка в качестве официального. На данный момент этот вопрос окончательно не решен.

1.3.3. До распада СФРЮ в 1991 г. С.-х.я. в обеих орфографических нормах (включая оба алфавита) и обеих орфоэпических нормах преподавался в школе. В настоящее время педагогический статус языков-наследников С.-х.я. регулируется законодательством соответствующих государств. Особое положение сложилось в Боснии и Герцеговине, где в учебных заведениях выбор языка обучения и общения часто определяет национальная принадлежность учеников. Так, в боснийской Республике Сербской официальным языком в системе высшего образования является сербский; в Мостаре как хорваты, так и мусульмане имеют свой университет; в то же время в некоторых других университетах Боснии употребляются все три языковых стандарта. Сербский, хорватский, боснийский языки обычно используются при обучении национальных меньшинств, не являющихся носителями С.-х.я., зачастую параллельно с их родным языком.

Преподавание С.-х.я. (и языков-наследников) наряду с исследовательской работой ведется во многих университетах мира.

1.4.0. Первые памятники С.-х.я. написаны глаголицей и кириллицей. Глаголица характерна для хорватской письменности на чакавской основе (надписи, литургические тексты, деловая письменность). Со временем здесь развился особый тип письма — так называемая угловатая, или хорватская, глаголица. Она использовалась для литургических целей вплоть до XIX–XX вв. Латинский алфавит у хорватов начал употребляться с XIV в. в Далмации (по итальянскому образцу), а с XVI в. на территории кайкавского диалекта (по образцу венгерской графики). В 30-е гг. XIX в. хорваты переходят на алфавит с диакритическими знаками чешского типа. В качестве надстрочных знаков при этом употребляются $\check{c}$ (*č*), $\check{s}$ (*š*), $\check{z}$ (*ž*), $\acute{c}$ (*ć*), $\grave{d}$ (*đ*), кроме того, используются лигатуры *lj*, *nj*, *dž*. Для обозначения различных рефлексов праславянского *ě употреблялась графема *ě*. В XX в. латиница распространилась также у сербов, черногорцев и мусульман.

В сербских землях изначально употреблялась только кириллица. Вплоть до победы языковой реформы В. Караджича во второй половине XIX в. сербский алфавит соответствовал дореформенному русскому. В результате реформы были устранены не адекватные сербской звуковой системе графемы и внедрены некоторые новые; таким образом, графическая система была приведена в соответствие с фонетической. Были введены: две лигатуры — *љ* и *њ* (из *л + ъ* и *н + ъ*), графемы *ћ* и созданная на ее основе *ђ*, а также *џ* (стилизиция *ч*); кроме того, из латинского алфавита была заимствована графема *j*.

На территории Боснии и Герцеговины сохранились немногочисленные следы глаголицы, которая была довольно рано вытеснена кириллицей, развившей здесь особый тип, известный также в Далмации: так называемую «босанчицу» (бос-

нийский алфавит). В XVII–XVIII вв. ею пользовались католики, впоследствии она была заменена латиницей. У боснийских мусульман для передачи своего языка частично было в употреблении также арабское письмо. В начале XX в. оно было реформировано по образцу графических систем с диакритическими знаками, что обеспечивало однозначное прочтение. Этим алфавитом вплоть до 1940-х гг. печаталась религиозная литература.

В настоящее время С.-х.я. имеет два алфавита: кириллический, преимущественно употребляющийся в Сербии, и латинский — единственный в настоящее время в Хорватии, а также у хорватов и мусульман в Боснии; в Черногории оба алфавита имеют равноправный статус. При использовании обоих типов графики орфография основывается на фонетическом принципе. В кириллическом варианте имеет место полное соответствие звукового и графемного состава: пяти гласным (без учета различий кратких и долгих) и двадцати пяти (в черногорском языке — двадцати семи) согласным соответствуют тридцать/тридцать две графем(ы). В кириллическом алфавите специфическими, в сравнении с русским, являются графемы *j* [j], *љ* [lʲ], *њ* [nʲ], *ћ* [č], *ђ* [dž], *џ* [dž], в черногорском также *ć* [ś], *ž* [ž]. В латинском варианте используются диграфы *lj*, *nj*, *dž* (соответствующие кириллическим графемам *љ*, *њ*, *џ*), в словарях трактуемые как одно целое; имеются также буквы с диакритикой *č*, *ć*, *đ*, *š*, *ž* (соответствующие кириллическим *ч*, *ћ*, *ђ*, *ш*, *ж*), в черногорском также *ś*, *ž* (в кириллице *ć*, *ž*).

1.5.0. Поскольку основой (языковой базой) литературного С.-х.я. стал штокавский диалект, в дальнейшем рассматривается прежде всего именно его историческое развитие. Первый этап развития (до XII в.) характеризуется деназализацией носовых гласных (*ǫ* > *u*, *ǣ* > *e*) и другими изменениями в системе гласных, с которыми было связано отверждение палатализованных согласных перед гласными переднего ряда, а также совпадение палатализованных и непалатализованных слоговых сонантов. Другие изменения в консонантизме: отверждение мягких согласных *s'* и *r'*, переход *dz* > *z*, аффрикатизация рефлексов **tj* (и **kt*), **dj*: *t'* > *ć*, *d'* > *đ*, отверждение в группах *št'* > *št*, *žd'* > *žd*. Падение редуцированных *ь/ѣ* в слабой позиции привело к образованию закрытых слогов и тем самым новых групп согласных.

На втором этапе развития (XIII–XIV вв.) происходят следующие изменения: различная рефлексация **ě* (*e*, *i*, *ije/je*) становится одним из главных дифференциальных признаков сербохорватских диалектов; континуант *ь/ѣ* в сильной позиции дает *a* (*dan* 'день', *san* 'сон'); на месте исконного сочетания *v* + редуцированный развивается *u* (*unuk* 'внук'); слоговое *l* изменяется в *u* (*vuk* 'волк'); конечнослоговое *l* переходит в *o* (*bio* 'был', *seoba* 'переселение'). Важнейшим акцентным изменением на этом этапе является новоштокавское передвижение ударения на один слог к началу слова. При этом ударные слоги получают восходящую интонацию, которая вступает в оппозицию с нисходящей интонацией на слогах со старым ударением: **rū'kà* 'рука' > *rúka*, но вин. п. ед. ч. *rúku*. Изменения затрагивают и морфологию: исчезает двойственное число (оставившее тем не менее заметный след в морфологии имени), в единственном числе у имен развивается категория одушевленности, сокращается количество типов именного склонения, в родительном падеже множественного числа существительных развивается окончание *-ā*, полные прилагательные

начинают склоняться по местоименному типу. В системе спряжения обобщаются окончания форм 1-го лица единственного числа (-*m*) и множественного числа (-*mo*) настоящего времени, конечное -*t* в формах 3-го лица единственного и множественного числа утрачивается.

XV–XVII вв. — период массовых миграций, вызванных войнами и турецкими завоеваниями, которые заметно изменили диалектную карту С.-х.я. Звуковая система при этом не претерпевает значительных преобразований, в то время как морфологическая продолжает развиваться.

Последний период — с конца XVII в. — характеризуется прежде всего двумя фонетическими явлениями: утратой фонемы /h/ и завершением изменения новых сочетаний согласных с *j* (*bratъja > *braća* 'братья', *kamenъje > *kamenje* 'камни'), а также окончательным оформлением новоштокавского склонения с синкретизмом окончания в дательном, творительном и местном падежах множественного числа.

1.6.0. С.-х.я. в основном хорошо сохранил фонетический и морфологический характер славянских языков. В фонологическую систему вошли две новые фонемы: еще в древнейший период /f/ в заимствованиях из греческого и, начиная с турецких завоеваний в XIV в., /dž/ в турцизмах. На периферии сербохорватского ареала имело место также фонетическое воздействие других языков, не распространившееся, однако, на литературный С.-х.я. К таким явлениям можно отнести замену политонической системы ударения динамической, оглушение звонких согласных в конце слова, переход начального /lj/ в /j/ (*judi* 'люди'), изменение /m/ > /n/ в конце слова (*vidin* 'я вижу').

В морфологии влиянием балканского языкового союза следует объяснять развитие форм будущего времени со вспомогательным глаголом *ću/ćeš/će* и т. д. (*radiću/radit ću* 'я буду работать'), образованной от модального глагола 'хотеть'. За счет языковых контактов можно отнести и следующие морфосинтаксические особенности (не исключено, однако, и их спонтанное развитие): 1) упрощение системы времен глагола, в первую очередь утрата синтетических форм прошедшего времени — употребление имперфекта в настоящее время весьма ограничено на всей территории С.-х.я., аорист реже употребляется в северо-западных областях, чем в юго-восточных; 2) утрата падежной системы имени в переходном торлакском диалекте; 3) распространение в черногорском ареале особых форм будущего в прошедшем типа *šćaše poginuti* 'он чуть было не погиб' (аналогичные формы представлены в болгарском языке); 4) предпочтение неизменяемых форм числительных от двух до четырех в сербском языке при общераспространенной в сербохорватском ареале утрате склонения числительных от пяти и выше; 5) реже встречающиеся несклоняемые прилагательные, ср. *šećerli* 'сладкий, как сахар' (турцизм у боснийских мусульман) или *braon cipele* 'коричневые ботинки' (из немецкого языка).

По образцу немецкого, венгерского и русского языков образуются сложные слова типа *zakonodavac* 'законодатель', *glavobolja* 'головная боль'. В С.-х.я. вошли также заимствованные словообразовательные форманты: из турецкого суффиксы -*ana*, -*džija*, -*lija*, -*luk* (*cigлана* 'кирпичный завод', *lovdžija* 'охотник', *Bečlija* 'житель Вены', *bezobrazluk* 'наглость'); из греческого элемент -*is(ati)* в глаголах (только в сербском языке: *grupisati* 'группировать' — хорв. *grupirati*);

интернациональные суффиксы *-ija*, *-izam*, *-ist(a)* (*štamparija* ‘типография’, *despotizam* ‘деспотизм’) и т. д. Иноязычное влияние наблюдается и на уровне синтагм (включая фразеологизмы), ср. балканские конструкции *dobro došli* ‘добро пожаловать’, *ned(j)elja dana* ‘неделя’ (как промежуток времени), *za godinu dana* ‘через год’ (букв. ‘через год дней’ при постпозиции слова ‘день’); фразеологизмы *prodaje se kao halva* ‘продается нарасхват’, *t(j)erati svoj ćef* ‘поступать по своей воле’ (сербохорватское соответствие *vršiti svoju volju/ono, što je komu milo*). К заимствованиям из западноевропейских языков можно отнести такие, как: *nije dobro s nekim trešnje jesti*, букв. ‘нехорошо есть черешню с кем-то’ (о человеке, с которым нелегко иметь дело), ср. нем. *mit jemandem ist nicht gut Kirschen essen*; *t(j)erati vodu na čiji mlin/čiju vodenicu* ‘лить воду на чью-либо мельницу’, ср. нем. *Wasser auf jemandes Mühlen gießen* и др.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Современный С.-х.я. имеет десять гласных фонем, противопоставленных по краткости/долготе, и 25 (в черногорском языке — 27) согласных фонем.

Г л а с н ы е

Подъем	Ряд		
	Передний	Средний	Задний
	Нелабиализованные		Лабиализованные
Верхний	i ī		u ū
Средний	e ē		o ō
Нижний		a ā	

Функциональным эквивалентом гласного выступает также слогообразующий плавный сонорный /r̥/, различающий краткость/долготу и нисходящую/восходящую интонацию в ударных слогах.

С о г л а с н ы е

По способу образования			По месту образования				
			Лабиальные	Дентальные	Передне-небные	Средне-небные	Велярные
Шумные	Взрывные	Гл.	p	t			k
		Зв.	b	d			g
	Аффрикаты	Гл.		c	č	ć	
Зв.				dž	đ		
Фрикативные	Гл.	f	s	š	ś	h	
	Зв.	v	z	ž	ž		
Сонорные	Носовые		m	n		n'	
	Боковые			l		l'	
	Дрожащие			r			
	Скользющие					j	

Примечание: Фонемы /ś/, /ž/ выступают только в черногорском языке.

2.1.2. Словесное ударение в С.-х.я. музыкальное (тоническое); в ударных слогах различаются нисходящая и восходящая интонации. Их комбинации с краткостью и долготой обозначаются следующими надстрочными знаками: $\sim$ краткое нисходящее, $\grave{}$ краткое восходящее, $\hat{}$ долгое нисходящее и $\acute{}$ долгое восходящее ударение. Краткие и долгие гласные фонемы различаются и в заударных слогах. Ударения и долгота, как правило, на письме не обозначаются.

Место ударения условно свободное и играет дистинктивную роль: род. п. ед. ч. *ìmena* 'имени' — им. п., вин. п. мн. ч. *imèna*, род. п. ед. ч. *je□zera* 'озера' — им. п., вин. п. мн. ч. *jezèra*; полная форма им. п. ед. ч. ж. р. прилагательного *zèlenā* 'зелёная' — краткая форма *zelèna*. Потенциальная комбинаторика места ударения, интонации и количества гласных ограничивается следующими правилами: 1) односложные слова имеют только нисходящее ударение: *grād* 'город', *grād* 'град'; 2) в дву- и многосложных словоформах ударение не падает на последний слог; 3) в середине многосложной словоформы ударение восходящее: *prispévānje/prispijévānje* 'прибытие', *p(j)enùšav* 'пенистый'; 4) одна словоформа может иметь до трех безударных долгот, но только за ударным слогом: *zālāžēm* 'я закладываю' — *zàlāžēm* 'я ввожу в заблуждение ложью', род. п. мн. ч. *Dalmàtīnācā* 'далматинцев'; 5) фонологическая оппозиция нисходящее/восходящее ударение возможна только в первом слоге словоформы: им. п. ед. ч./вин. п. ед. ч. *rúka/rúku* 'рука', *nòga/nògu* 'нога'. Что касается фонетической природы нисходящих/восходящих тоном, экспериментально-фонетические исследования показывают, что движение (и/или высота) тона в ударном слоге вместе с высотой тона следующего, безударного, слога играют существенную роль в восприятии оппозиции по интонации. При нисходящей интонации частота основного тона безударного слога ниже, а при восходящей выше частоты основного тона ударного слога (*nòg_u* : *nòg^a*).

Безударные гласные в С.-х.я. не редуцируются.

О дистинктивной функции просодических средств см. 2.2.3.

В С.-х.я. широко распространены клитики: энклитики — краткие формы настоящего времени глагола *biti* 'быть' (*sam, si, je* и т. д.), формы этого же глагола, используемые в сослагательном наклонении (*bih, bi, bismo* и т. д.), краткие формы личных местоимений типа *mi* 'мне', *ga* 'его', *ju/je* 'её', *ih* 'их', возвратное местоимение *se* 'себя', частица *li* и др., и проклитики — обычно предлоги и союзы. Проклитики притягивают ударение на себя, только если следующий слог имеет нисходящее ударение: *ùgrād* 'в город', *ìti* 'также ты', *izkućē* 'из дома'. Ударение проклитик может быть как нисходящим, так и восходящим (конкретная реализация обусловлена историческими процессами развития).

2.1.3. Звонкие шумные согласные в абсолютном конце слова не совпадают с парными глухими, например: *sa[d]* 'сейчас' и *sa[t]* 'час', *ro[g]* 'рог' и *ro[k]* 'срок'. Не оглушаются они также в позиции перед сонорными и перед гласными, в том числе на стыке словоформ, ср. *gra[d]* *Zagreb* 'город Загреб' и *gra[d]* *Mostar* 'город Мостар', *gra[d]* *Užice* 'город Ужице'. Напротив, перед шумными на морфемных швах, как и на стыке слов, происходит ассимиляция шумных согласных по звонкости/глухости: *Srbin* 'серб' — *srpski* 'сербский', *vrabac* 'воробей' — род. п. ед. ч. *vrapca, učiti* 'учить(ся)' — *udžbenik* 'учебник', *l(ij)ep dan* [l(ij)eb dan] 'хороший день'. Оглушение/озвончение на морфемных швах, как правило, обо-

значается на письме (за исключением ассимиляции /d/: *preds(j)ednik* ‘председатель’, *odšetati* ‘уйти гулять’). В позиции перед звонкими реализуются также звонкие варианты непарных глухих согласных фонем /c/ и /h/: *pisac dobar* [pisadzdo^hbar] ‘хороший писатель’, род. п. мн. ч. *mojih dobrih* [mojiy^hdobrih] ‘моих хороших’. Особый статус имеет фонема /v/, которая ведет себя как сонорная: *lovac* ‘охотник’ — род. п. ед. ч. *lo[v]ca*, *Ivka* [ivka] ‘Ивка’ (имя собственное).

В С.-х.я. нет долгих согласных. Два одинаковых согласных на стыке морфем сливаются: *od-dvojiti* > *odvojiti* ‘разъединить’, *iz-stupiti* > *istupiti* ‘выступить’, то же в форме превосходной степени прилагательных с основой на *j*: *naj-jači* [nâj^hjači] ‘самый сильный’ (хотя в этом случае не исключено произношение [nâj^hjači]). Префикс/предлог *s* и часто префикс *iz-* перед корнем/словом с начальными *s-*, *z-*, а также *š-*, *ž-* во избежание слияния согласных расширяется вставным гласным *a*, например: *sasipati* ‘ссыпать’, *izasipati* (и *isipati*) ‘высыпать’, *sašiti* ‘сшить’, *sažeti* ‘сжать’, *izažeti* (и *ižeti*) ‘выжать’, *sa sestrom* ‘с сестрой’, *sa ženom* ‘с женой’. Взрывные зубные /d/, /t/ утрачиваются также в позиции перед аффрикатами: *odcepiti/odcijepiti* [océ^hpiti/ocijè^hpiti] ‘отцепить’, *otac* ‘отец’ — род. п. ед. ч. *oca*, зват. п. ед. ч. *oče*; *bitka* ‘бой’, дат. п. ед. ч. *bici* (при этом в хорватском языке внутри основы допускается как двоякое произношение, так и двоякое написание: *otče/oče*, *bitci/bici*). Фрикативные /s/, /z/, /h/ перед передне- и среднеязычными согласными ассимилируются по месту образования: *iščupati* ‘вырвать’, *ižđikati* ‘вырасти’ (ср. *iz-graditi* ‘построить’, *is-tražiti* ‘исследовать’), *drhtati* ‘дрожать’ — 1 л. ед. ч. наст. вр. *dršćem*, серб. *odvešću* ‘отвезу’ (с предшествующей изменению /s/ утратой /t/ перед аффрикатой; в хорватском и боснийском языках при идентичности произношения принято написание *odvest ću*), *b(ij)esan* ‘бешеный’ — сравнительная степень *b(j)ešnji*, *snalaziti se* ‘приспосабливаться’ — *snalazljiv* ‘находчивый’. Ассимиляция не имеет места перед корневой морфемой с начальными /l’/-, /n’/:- *raz-ljutiti* ‘рассердить’. В екавском варианте контактная позиция согласных /s/, /z/ и /l’/, /n’/ возможна также внутри корня, если /l’/, /n’/ возникли в результате развития сочетания с рефлексом *ě: *slijep* ‘слепой’ — *sljepota* ‘слепота’, *snijeg* ‘снег’ — *snjegovi* ‘снега’ (в екавском варианте *slep*, *slepota*, *sneg*, *snegovi*).

В позиции между /s/, /z/, /š/, /ž/ и другим согласным (кроме /r/, /v/) происходит выпадение /d/, /t/: краткая (неопределенная) форма им. п. ед. ч. м. р. прилагательного *bolestan* ‘больной’ — полная (определенная) форма *bolesni*; *godište* ‘год’ (рождения, школьного выпуска и т. п.) — *godišnji* ‘ежегодный’, ‘годовой’, *nužda* ‘нужда’ — *nužni* ‘нужный’ (но *božanstven* ‘божественный’, *smrtni* ‘смертный’, *mrtvi* ‘мертвый’). Согласные /d/, /t/ в указанной позиции сохраняются лишь в двух случаях: 1) в словах иностранного происхождения типа *aorist-ni* ‘аористный’, *azbest-ni* ‘асбестовый’, *feminist-kinja* ‘феминистка’; 2) после префиксов с конечными /s/, /z/: *is-tkati* ‘соткать’, *iz-drati se* ‘раскричаться’. Фонема /n/ в позиции перед губными /p/ и /b/ замещается соответствующим губным сонорным: *stan* ‘квартира’ — *stambeni* ‘квартирный’, а перед /k/, /g/ представлена позиционным вариантом [ŋ]: *tanki* [taŋki] ‘тонкий’, *engleski* [eŋgleski] ‘английский’.

В С.-х.я. существует тенденция к удлинению кратких гласных (ударных и безударных) в закрытом слоге, оканчивающемся на сонорный: *stàrac* ‘старик’ —

род. п. ед. ч. *stârca, lovac* 'охотник' — род. п. ед. ч. *lôvca, mòmak* 'парень' — род. п. ед. ч. *mómka, lôj* 'сало' — род. п. ед. ч. *lòja, zàlogāj* 'кусочек (пищи)' — род. п. ед. ч. *zàlogaja, òdlomak* 'отрывок' — род. п. ед. ч. *òdlòmka; d(j)èvōjka* 'девушка' — род. п. мн. ч. *d(j)èvojākā*. В результате стяжения гласных в группах с /o/, возникшим из конечнослогового /l/, возникает долгий гласный /ō/: *đāvō* 'дьявол' — род. п. ед. ч. *đāvola, stó* 'стол' — род. п. ед. ч. *stòla*. Если же в словоформе следуют друг за другом два не стягивающихся гласных, они всегда краткие: *dèo/dìo* 'часть', но род. п. ед. ч. *dèla/dìjela; bèo/bìo* 'белый', но ж. р. *bèla/bìjela*. Фонема /l/ в конце слога встречается очень редко: *mol-ba* 'просьба' (см. 2.2.3.).

2.1.4. Слогообразующими элементами в С.-х.я. являются гласные (V), слоговой сонорный [r□] (S) и в редких случаях (в иностранных словах) /l/, /n/, однако только в заударном положении. Возможны следующие типы слога: 1) V: *i* 'и', *a* 'а', *o* 'о', *u* 'у', *i-li* 'или', *a-li* 'но', *o-štar* 'острый', *u-čiti* 'учить(ся)'; 2) S: *r-đa* 'ржавчина'; 3) VC/SC/VCC: *od* 'от', *rt* 'рыба', *akt* 'акт'; 4) CV/CS/CCV/CCS/CCCV: *ru-ka* 'рука', *vr-ba* 'верба', *bici-kl* 'велосипед', *ple-me* 'племя', *psi* 'псы', *zbr-ka* 'путаница', *svla-čiti* 'раздевать'; 5) CVC/CSC/CCVC/CCSC/CCVCC/CCVCC/CCCVCC/CCCVCC: *pas* 'пёс', *vrt* 'сад', *štap* 'палка', 'трость', *v(j)ešt* 'ловкий', *prst* 'палец', *grozd* 'гроздь', *svrab* 'зуд', *strast* 'страсть'.

В екавском варианте в начале словоформы возможны сочетания с /j/, /l/, /n/: *djevojka* 'девушка', *pjevati* 'петь', *hljeb* 'хлеб', *zvjerad* 'зверьё'. Для С.-х.я. характерны сочетания из двух-трех согласных в начале словоформы. В группе из трех согласных последний должен быть сонорным. В конце словоформы в собственно сербохорватских словах допустимы только сочетания *-st, -zd, -št*. В заимствованных словах наблюдаются колебания типа *projek(a)t* 'проект' (но только *student* 'студент'). Наиболее часто встречающимися типами структуры слога являются сочетания с одним или двумя начальными согласными и открытые слоги, а также слоги, оканчивающиеся на один согласный.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Фонетический облик слова и других единиц речевого потока определяется закономерностями структуры слога (см. 2.1.4.), ассимиляциями согласных фонем по глухости/звонкости и по способу образования.

2.2.2. В С.-х.я. междометия и звукоподражательные слова могут не подчиняться общим фонетическим правилам построения словоформ. Возможны следующие отклонения: 1) слогообразующие элементы, отсутствующие в обычных сербохорватских словах: *mhm* (знак подтверждения), *pst* 'тсс' и 2) нарушения нормы ударения, например, нисходящее ударение не на первом слоге словоформы (*kukurìkū* — пение петуха, *juhù* — выражение радости) или восходящее ударение на последнем слоге словоформы: *kokodák* (кудахтанье), *mí* (мычание скота), *bé* (блеяние овцы).

Наблюдается фонологическая оппозиция морфологических категорий по типичным моделям слоговой структуры. Для существительного и прилагательного характерна основа на согласный: *orl-* (им. п. ед. ч. *orao*, род. п. ед. ч. *orla*) 'орёл', *opasn-* 'опасный', *plemen-* 'племя', *vod-* 'вода', *mor-* 'море', *ust-* 'рот', *morsk-* 'морской'. Глагол может иметь основы как на гласный, так и на согласный:

usta-ti 'встать', *da-ti* 'дать', *umr(ij)e-ti* 'умереть', *pi-ti* 'пить', *ču-ti* 'слышать', но *mog-u* '(я) могу' (инф. *moći*), *jed-em* '(я) ем' (инф. *jesti*) 'есть' (принимать пищу), *tres-ti* 'трясти', *drž-a-ti* 'держат', *kup-ova-ti* 'покупать'. Именные суффиксы всегда оканчиваются на согласный, глагольные суффиксы — на гласный. Именные суффиксы могут начинаться на гласные и согласные, могут быть неслогообразующими либо состоять из одного или двух слогов; глагольные суффиксы состоят из одного или двух слогов. Ср. суффиксы *-c-*: *siv-c-* (им. п. ед. ч. *sivac*, род. п. ед. ч. *sivca*) 'серый конь', 'осёл' (от *siv* 'серый'); *-b-*: *bor-b-a* 'борьба' (от *boriti se* 'бороться'), *-idb-*: *plov-idb-a* 'плавание'; *-ost-*: *grub-ost* 'грубость'; *-stv-*: *novinar-stv-o* 'журналистика'; *-otinj-*: *gol-otinj-a* 'нагота', 'бедность'; *-a-*: *s(j)ed-a-ti* 'садиться' (от *s(j)esti* 'сесть'), *donaš-a-ti* '(многократно) приносить' (от *donositi* 'приносить'); *-ova-*: *imen-ova-ti* 'называть'; *-aka-*: *ljub-aka-ti* 'целовать' (уменьш.); *-ucka-*: *drem-ucka-ti* 'подрёмывать' (уменьш.). Структура префиксов соответствует в основном структуре слога (см. 2.1.4.), причем реализуются не все возможности (например, *iz-*, *iza-*, *za-*, *pred-*), так как число префиксов гораздо меньше числа корней. Слоговая структура окончаний проста (см. 2.4.0.).

2.2.3. Существенную роль в словообразовании и словоизменении играют фонематические и просодические чередования. Древнейшие вокалические чередования аблаутного происхождения в современном С.-х.я. непродуктивны: *reći* 'сказать' — *pro-rok* 'пророк', *teći* 'течь' — *tok* 'течение', *ras-točiti* 'разлить' — несов. вид *ras-takati*, *(u)mr(ij)eti* 'умереть' — *s-mrt* 'смерть' — *mrtav* 'мёртвый', *brati* 'рвать' (цветы, плоды) — 1 л. ед. ч. наст. вр. *berem* — *birati* 'выбирать' — *sa-bor* 'собрание', *don(ij)eti* 'принести' — 1 л. ед. ч. наст. вр. *donesem* — несов. вид *donositi*, *do-vesti* 'привезти' — 1 л. ед. ч. наст. вр. *dovezem* — *voziti* 'возить'. Ограниченно продуктивными являются чередования гласных при формировании глагольного вида и способа действия: *proreći* 'предсказать' — несов. вид *proricati*, *prionuti* 'прильнуть' — несов. вид *prianjati*, *don(ij)eti* 'принести' — итеративный *donašati*, *navoziti* 'навозить' — итеративный *navažati*.

Структурно и морфологически обусловлено чередование беглого гласного с нулем. Во избежание скопления согласных в конце словоформы перед последним из них вставляется /a/. Этот же элемент вводится во избежание появления недопустимых сочетаний согласных на стыке корневых морфем с префиксами и суффиксами. В других случаях беглый гласный имеет морфологическую функцию, например, в родительном падеже множественного числа существительных, где /a/ всегда долгая: *mòmak* 'парень' — род. п. ед. ч. *mómka* — род. п. мн. ч. *tomákā*, *stàrac* 'старик' — род. п. ед. ч. *stârca* — род. п. мн. ч. *stârācā*, *nòvac* 'деньги' — род. п. ед. ч. *nóvca* — род. п. мн. ч. *novácā*. Ср. также: *dòbar* 'добрый' — ж. р. *dòbra*, *sà-žēti* 'сжать' — 1 л. наст. вр. *sà-žmēm*, *jùtār-njī* 'утренний' — *jùtro* 'утро', *bòsān-skī* 'боснийский' — *Bòsna* 'Босния'.

Количественные чередования всех гласных продуктивны, причем иногда они морфологизованы. Ср. следующие пары: род. п. ед. ч. *ùčenika* 'ученика' — род. п. мн. ч. *ùčenikā*, род. п. ед. ч. *prījatelja* 'приятеля' — род. п. мн. ч. *prījateljā*, род. п. ед. ч. *sèla* 'села' — род. п. мн. ч. *sèlā*, *žèna* 'женщина' — род. п. мн. ч. *žénā*, *kùća* 'дом' — род. п. мн. ч. *kùćā*; реже встречаются примеры типа: краткая форма им. п. ед. ч. ж. р. прилагательного *stàra* — полная форма *stârā* 'старая'. Количественные чередования могут быть связаны с закрытостью/открытостью слога и с ко-

личеством слогов (в закрытых слогах гласный может удлиняться, третий от конца гласный словоформы может сокращаться), например: *môj* 'мой' — ж. р. *môja*, *bôg* 'бог' — род. п. ед. ч. *bôga*, *sîn* 'сын' — род. п. ед. ч. *sîna* — им. п. мн. ч. *sî novi*, *snêg/snîjeg* 'снег' — род. п. ед. ч. *snêga/snîjega* — им. п. мн. ч. *snêgovi/snîjègovi*, но *krâlj* 'король' — род. п. ед. ч. *krâlja* — им. п. мн. ч. *krâljevi*.

Широко распространены интонационные чередования при словоизменении: род. п. ед. ч. *sêla* 'села' — им. п. мн. ч. *sêla*, род. п. ед. ч. *pôlja* 'поля' — им. п. мн. ч. *pôlja*, 1 л. ед. ч. наст. вр. глагола 'мочь' *môgu* — 3 л. мн. ч. наст. вр. *môgū*, 1 л. ед. ч. аориста глагола 'крикнуть' *viknuh* — 2, 3 л. ед. ч. аориста *viknū*.

В конце слога фонема /l/ в большинстве случаев совпадает с /o/ (*čitalo* 'читал' — ж. р. *čitala*, *deo/dio* 'часть' — род. п. ед. ч. *d(ij)ela*), но это имеет место не всегда, ср. *ogledalo* 'зеркало' — уменьш. *ogledalce*, *stolnjak* 'скатерть' (от *stô* 'стол' — род. п. ед. ч. *stôla*).

В екавском варианте представлены также такие чередования (которым в екавском варианте соответствует чисто количественное чередование /ē/ ~ /e/), как /ije/ ~ /je/: *snijeg* 'снег' — *snjegovi*; /ije/ ~ /e/ (/je/): *ždrijebe* 'жеребёнок' — род. п. ед. ч. *ždrebeta* (*ždrjebeta*); /ije/ ~ /i/: *dio* 'часть' — род. п. ед. ч. *dijela*. В определенных случаях /je/ при продлении гласного не переходит в /ije/: *mjêra* 'мера' — род. п. мн. ч. *mjêrā*, *djêd* 'дедушка' — ласкательное *djêdo*, *zāmjeriti* 'упрекнуть' — несов. вид *zāmjerati*.

Продуктивные чередования согласных:

/k/ ~ /č/ ~ /c/, /g/ ~ /ž/ ~ /z/, /h/ ~ /š/ ~ /s/: *junak* 'герой' — зват. п. *junače* — им. п. мн. ч. *junaci*, *noga* 'нога' — дат. п., местн. п. ед. ч. *nozi* — уменьш. *nožica*; *siromah* 'бедняк' — им. п. мн. ч. *siromasi* — *siromašan* 'бедный';

/c/ ~ /č/, /z/ ~ /ž/, /s/ ~ /š/: *otac* 'отец' — зват. п. *oče*, *vezati* 'связать' — 1 л. ед. ч. наст. вр. *vezem*, *pisati* 'писать' — 1 л. ед. ч. наст. вр. *pišem*;

/t/ ~ /ć/, /d/ ~ /đ/, /l/ ~ /lʹ/, /n/ ~ /nʹ/, /p/ ~ /pʹ/, /b/ ~ /bʹ/, /m/ ~ /mlʹ/, /v/ ~ /vlʹ/, /f/ ~ /fʹ/: *smrt* 'смерть' — твор. п. ед. ч. *smrću*, *mlad* 'молодой' — сравнительная степень *mlađi*, *zagrliti* 'обнять' — *zagrljaj* 'объятие', *oženiti* 'женить' — *oženjen* 'женатый', *snop* 'сноп' — собир. *snoplje*, *ljubiti* 'целовать' — страдат. прич. *ljubljen*, *grm* 'куст' — собир. *grmlje*, *krv* 'кровь' — твор. п. ед. ч. *krvlju*, *Vakuf* (топоним) — *Vakufljanin* 'житель Вакуфа';

/st/ ~ /št/, /zd/ ~ /žd/: *pustiti* '(вы)пустить' — несов. вид *puštati*; *grozd* 'гроздь' — *grožđe* 'виноград'.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Стандартный С.-х.я. (и большая часть диалектов), как и большинство славянских языков, хорошо сохранил индоевропейский флективно-синтетический морфологический тип. Черты аналитизма, развившиеся в том числе под влиянием балканского языкового союза, в стандартном С.-х.я. незначительны, но широко представлены в диалектах, пограничных с болгарским и македонским языками, входящими в балканский языковой союз.

2.3.1. По грамматическим и семантическим критериям в С.-х.я. выделяются следующие части речи: знаменательные — существительное, прилагательное, местоимение, числительное, глагол, наречие; служебные — союз, предлог; частица, междометие. Морфосинтаксический статус частиц и междометий недостаточно прояснен. Частицы представляют собой одно из центральных средств вы-

ражения модальности (построения модальной рамки высказывания), обладают фатической функцией (см. 2.5.3.). Междометия (в тесной связи с паралингвистическими средствами) выражают прежде всего субъективную модальность. Словоизменительными категориями обладают существительное, прилагательное, местоимение, числительное, глагол; остальные морфологически не выделяемы или выделяемы слабо (наречие).

Морфологические критерии делают возможным достаточно четкое выделение знаменательных изменяемых разрядов слов. Общие именные категории (выражаемые преимущественно морфологически) — род (см. 2.3.2.), число (см. 2.3.3.), падеж (см. 2.3.4.). Они, как и формально выраженная категория одушевленности, представлены наиболее полно у существительных и определяют форму согласуемых с ними слов. У прилагательных формально выражена категория определенности, а также (как и у качественных наречий) существуют формы степеней сравнения. Общие глагольные категории — время, вид, наклонение, залог (см. 2.3.5.). У личных форм выражены категории лица, числа, у причастных форм — грамматический род. Неличные формы: инфинитив, причастие (действительное и страдательное) и деепричастие (настоящего и прошедшего времени). Категорию лица имеют отдельные местоименные классы (см. 2.3.6., 2.3.7., 2.4.0.). Наречия и служебные, а также модальные слова грамматических категорий не имеют.

Богатая морфология и последовательное согласование допускают высокую степень вариативности синтаксической структуры высказывания, поэтому синтаксическая роль отдельных разрядов слов лишь ограниченно может служить основой для частеречной классификации. То же справедливо в отношении сочетаемости служебных слов: союзы обладают почти универсальной сочетаемостью с автосемантическими словами; предлоги свободно сочетаются практически со всеми именами (см. 2.5.3.–2.5.4.).

2.3.2. Трехчленная категория рода выражена морфологически четко, например, у существительных (им. п. ед. ч.): м. р. -Ø (*otac* ‘отец’, *pas* ‘пёс’, *grad* ‘город’), ср. р. -o/-e (*l(j)eto* ‘лето’, *polje* ‘поле’, *d(ij)ete* ‘ребёнок’), ж. р. -a/-Ø (*majka* ‘мать’, *stvar* ‘вещь’); см. 2.4.0.

В именном словоизменении наблюдается тесное переплетение морфологических маркеров рода, числа и падежа. Ввиду этого важную роль в актуализации формы играет ударение. Каждое существительное имеет определенное родовое значение, задающее грамматический род согласуемых слов (атрибута, предиката). В целом имеется логическая связь между полом референта и грамматическим родом обозначающего его существительного. Иногда она, как и согласование по роду, может быть нарушена. Ср., например, случаи, когда представителем (ранее мужской) профессии является женщина: *Ona je dobar profesor/dobra profesorka* ‘Она хороший профессор/хорошая профессор(ша)’, но *On(a) je dobar sudija* ‘Он(а) хороший судья’. У слов типа ‘судья’, ‘владыка’, ‘слуга’, ‘коллега’, морфологически оформленных как существительные женского рода, но первоначально обозначавших лиц мужского пола, прослеживается известная вариативность согласования, ср. в единственном числе атрибут мужского рода: *svetski vladika* ‘владыка мира’, *mladi gazda* ‘молодой хозяин’, *sluga pokoran* ‘слуга покорный’, *veliki vojvoda* ‘великий воевода’, *mladi kolega* ‘младший коллега’; во множествен-

ном числе могут быть представлены оба рода: женский род *same sudije* 'сами судьи', *moje sluge* 'мои слуги', *razredne star(j)ešine* 'классные руководители', мужской род *stalni sudije* 'постоянные судьи', *ovi kolege* 'эти коллеги', *sudije su se našli* (м. р.) / *našle* (ж. р.) 'судьи встретились'. Современный С.-х.я. обнаруживает здесь явственную тенденцию к семантическому, а не грамматическому согласованию. Атрибут слов общего рода (типа *pristalica* 'сторонник', *pijanica* 'пьяница', *mušterija* 'клиент') чаще имеет форму женского рода, даже при обозначении лиц мужского пола. Формы действительного причастия в предикате согласуются в роде с субъектом-подлежащим: *On je došao* 'Он пришёл', *Ona se udala* 'Она вышла замуж'. В случае, если позицию подлежащего (или определяемого именного члена предложения) занимает группа существительных различной родовой принадлежности, относящийся к ней именной компонент предиката (или атрибут) имеют окончание мужского рода: *Otac, mati i d(ij)ete pošli su na izlet* 'Отец, мать и ребёнок поехали на экскурсию'; *Ovo su moji brat i sestra* 'Это мой брат и сестра'. Некоторые существительные демонстрируют определенную (иногда регионально детерминированную) вариативность родовой принадлежности: *doba* 'время' (ж. р./ср. р.), *veče(r)* 'вечер' (м. р./ж. р./ср. р.) (см. 1.3.2.).

Категории рода не имеют: личные местоимения 1-го и 2-го лица, возвратное местоимение *sebe* 'себя', числительные от трех и выше. Остаточной родовой парадигмой обладают числительные 'два', 'оба' (см. 2.3.3., 2.4.0.). При вежливом обращении на «Вы» родовые различия нейтрализуются: *Vi ste došli* 'Вы пришли' (м. р./ж. р.).

У существительных, обозначающих живые существа мужского рода, выражена категория о д у ш е в л е н н о с т и: формы винительного падежа единственного числа совпадают с формами родительного падежа единственного числа, ср. *imam oca/konja* 'у меня есть отец/конь', букв. 'имею отца/коня', но *imam zadatak* 'у меня есть задание', букв. 'имею задание'.

2.3.3. Категория ч и с л а (единственное/множественное) охватывает так или иначе все изменяемые разряды слов и имеет морфологическое, синтаксическое (согласование на уровне синтагмы и высказывания), а также лексическое (количественные слова) выражение. Историческим наследием двойственного числа являются, например, формы родительного падежа единственного числа существительных мужского рода при числительных *dva* 'два', *oba* 'оба': *dva/oba brata* 'два/оба брата'. Предикат при этом имеет форму множественного числа: *Opet su oba konzula, svaki za sebe, počeli da brinu* 'Опять оба консула, каждый сам по себе, начали волноваться'. Числительные 'два', 'оба' не сочетаются с собирательными существительными на *-a* и *-ad*: *vlastela* 'знать', *braća* 'братья', *d(j)eca* 'дети', *uničad* 'внуки'.

Категория числа отсутствует у вопросительных ('кто'/'что') и возвратно-личного местоимений, инфинитива и деепричастия. Оппозиция по числу нейтрализована у некоторых существительных (и согласуемых с ними слов). Так, формы только единственного числа и соответствующий тип согласования имеют: 1) собирательные существительные на *-e* и некоторые на *-ad*: *kamenje* 'камни', *lišće* 'листва'; ср. *cv(ij)eće je procv(j)etalo* 'цветы зацвели', *lišće opada* 'листва опадает', *čeljad* 'домашние', *dugmad* 'пуговицы' (однако встречаются также формы с окончаниями мн. ч.: *harmonika sa dugmadima* 'баян'); 2) вещественные су-

шестивительные: *so* 'соль', *voda* 'вода', *ugljen* 'уголь', *p(ij)esak* 'песок', 3) существительное среднего рода *doba* 'время' (ограниченная парадигма): *teško doba* 'тяжелое время' (и 'тяжелые времена'). Согласование во множественном числе имеют существительные *pluralia tantum*: *makaze/škare* 'ножницы', *naočari (naočale)* 'очки', *leđa* 'спина', *grudi* 'грудь', *kola* 'автомобиль', *vrata* 'дверь (-и)', *novine* 'газета', *boginje* 'оспа'. Согласование с атрибутом в единственном и предикатом во множественном числе имеют собирательные существительные типа *d(j)eca* 'дети', *braća* 'братья', *vlastela* 'знать', *gospoda* 'господа' (*Ja tvrdim da ova gospoda lažu* 'Я утверждаю, что эти господа лгут'); согласование также с атрибутом во множественном числе (и некоторые формы с окончаниями мн. ч.) допускают многие собирательные существительные на *-ad*: *sa svojim pašćadima* 'со своими собаками', *paščad laju* 'собаки лают'. Ограниченно представлено супплетивное образование форм множественного числа (*čov(j)ek* 'человек' — мн. ч. *ljudi*); в парах *brat* 'брат' — *braća* 'братья', *gospodin* 'господин' — *gospoda* 'господа' в роли форм множественного числа выступают собирательные существительные.

Основным неграмматическим средством выражения количественности является система числительных и близких к ним количественных слов: *mного* 'много', *malo* 'мало', *nekoliko* 'несколько', *većina* 'большинство', *gomila* 'куча', 'масса'.

2.3.4. С.-х.я., как и большинство славянских языков, имеет развитую, морфологически четко выраженную семичленную систему традиционных падежей: именительный, родительный, дательный, винительный, творительный, местный, звательный (падежный статус последнего спорен).

Падеж выражается преимущественно морфологически, а также синтаксически (в частности, в сочетаниях с предлогами). Склонение по падежам свойственно существительным, прилагательным, страдательным причастиям, большинству местоимений. Во множественном числе, а также у числительных наблюдается упрощение падежного словоизменения (см. 2.4.0.).

Именительный — единственный падеж, никогда не употребляющийся с предлогами. Он может иметь чисто назывную (непредикативную) функцию. Синтаксические функции именительного падежа: 1) субъект: *D(j)evojka je l(ij)epa* 'Девушка красива'; 2) (неглагольный) предикатив: *Selo Bistrica je njegova rodna zemlja* 'Село Бистрица — его родина', *To je naš župnik* 'Это наш священник'. Чисто номинативные предложения в С.-х.я. представлены слабее, чем, например, в русском языке: *Noć* 'Ночь', *Tvrda nemilosna zemlja* 'Твердая, немилосердная земля'.

Родительный падеж наиболее полисемантичен. Основные значения: 1) квантитативное: *kašika šećera* 'ложка сахару'; часто реализуется при глаголах *kupiti* 'купить' (только с вещественными существительными), *nakupiti* 'насобирать, накопить', *doliti* 'долить', *najesti se* 'наестся', *naslušati se* 'наслушаться' и др.; 2) посессивное: *pradomovina Slovena/Slavena* 'прародина славян'; 3) квалифицирующее: *d(j)evojka plavih očiju* 'девушка с голубыми глазами'; 4) различные пространственные и развивающиеся на их основе вторичные значения (в сочетаниях с предлогами и других): *oko grada* 'вокруг города' и *okolica grada* 'окрестности города' и т. д.; 5) эмфатическое: *Divna večera!* '(О) чудесный вечер!'.

Синтаксические функции родительного падежа: 1) объект (дополнение) при различных элементах высказывания: *Mama je kupila krušaka* 'Мама купила груш', *kupnja krušaka* 'покупка груш'; 2) субъект (подлежащее): *Kod crkve se sakupilo naroda* 'Около церкви собрался народ'; 3) атрибут (определение): *tašna mog druga* 'сумка моего друга'; 4) различные типы обстоятельств, в том числе в сочетаниях с предлогами: места (*Rano je Stojan krenuo od kuće* 'Рано Стоян отправился из дому'), времени (*Toga dana nisam bila u gradu* 'В тот день я не была в городе') и других, например: *Otišao je bez r(ij)echi pozdrava* 'Он ушёл, (даже) не попрощавшись', *Put se odlaže zbog kiše* 'Путешествие (поездка) откладывается из-за дождя', *To se dešava radi poboljšanja proizvodnje* 'Это делается в интересах улучшения производства'.

Родительный падеж употребляется со следующими предлогами: 1) пространственными *blizu* 'возле', *do* 'до', 'около', 'возле', *duž* 'вдоль', *ispod* 'под', *ispred* 'перед', *iz* 'из', *iza* 'за', 'позади', 'после', *između* 'между', *iznad* 'над', *kod* 'у', *kraj* 'возле', *mimo* 'без', 'кроме', *niže* 'под', 'ниже', *od* 'от', *oko(lo)* 'около', 'возле', *pored* 'возле' (также 'наряду с', 'в сравнении с', 'вопреки'), *na-(/u-/po-)sred* 'посреди', *s(a)* 'с', *(iz)van* 'вне', 'кроме', 'без', *više* 'над' (также 'сверх'); 2) темпоральными: *nakon*, *posl(ij)e* 'после', *pr(ij)e* 'до', *uoči* 'накануне', *za* 'в', 'при'; 3) каузальными: *usl(ij)ed*, *zbog* 'вследствие'; 4) финальными: *radi* 'для'; 5) ограничительными (экстенционально-эксклюзивными): *bez* 'без', *osim/sem* 'кроме', *van* 'вне', 'кроме'. Наблюдается тенденция к вытеснению родительного падежа винительным, в том числе при отрицании.

Основные значения дательного падежа: 1) цели, назначения (направление, отношение): *prići d(j)evojci* 'подойти/приблизиться к девушке', *pomoći / pomoć prijatelju* 'помочь / помощь другу'; 2) посессивное: *žena mi* 'его жена'; 3) специфическое значение «заинтересованности» (так называемый *dativus ethicus*): *Dobro mi došli!* 'Добро (мне) пожаловать!', *Kako ste mi?* 'Как вы (мне) поживаете?'.

Синтаксические функции дательного падежа: 1) косвенный объект (часто адресат): *Neša piše pismo tetki* 'Неша пишет письмо тётке'; 2) «левый актанта» с субъектным значением в безличных предложениях, выражающих состояния или ощущения: *Baki se stalno spava* 'Бабушке постоянно хочется спать', *Žao je meni* 'Жалко мне', *Tako je njima l(ij)epo* 'Им так хорошо'; 3) атрибут: *Je li njemu zemlja Bosna?* 'Его страна (земля) — Босния?', *To je učinio iz ljubavi prema otadžbini* 'Он сделал это из любви к родине'; 4) обстоятельства: *Voz je krenuo prema jugu* 'Поезд двинулся на юг'. Дательный падеж может употребляться самостоятельно и с предлогами, прежде всего *k (ka)* 'к', *prema* 'в направлении' и '(по отношению) к', *(na)suprot*, *u(s)prkos* 'вопреки', 'напротив'.

Главная синтаксическая роль винительного падежа — прямое дополнение при переходных глаголах. Этому соответствует и его основное значение: полный охват объекта действием: *Saša kupuje hl(j)eb i ml(ij)eko* 'Саша покупает хлеб и молоко'. При глаголах, выражающих состояния или ощущения, винительный падеж может реализовать субъектное значение: *Boli me glava* 'У меня болит голова', *Raduje me što ste došli* 'Я рад(а), что вы/Вы пришли'. Другие функции винительного падежа — адвербиальная (*Putujete li l(j)etos na more?* 'Вы едете летом на море?', *Sastajemo se u subotu* 'Встречаемся в субботу') и, реже, атрибутивная

(*Kupićemo krevete na rasklapanje* 'Купим раскладные кровати', *Je li ovo voz za Beograd?* 'Это поезд на Белград?').

Винительный падеж может употребляться самостоятельно и с предлогами (преимущественно локативными и темпоральными): *kroz* 'через', 'сквозь', *među* 'между', *na* 'на', *niz* 'вниз', 'под', *o* 'о', *po* 'по', *pod* 'под', 'за', *pred* 'перед', *u* 'в', *uz* 'вверх по', 'против' (только с винительным падежом), *za* 'за'.

Основные значения творительного падежа: 1) инструментально-социативное: *ono što se perom piše* 'то, что пишется пером', *čov(j)ek s pecačkim priborom* 'человек с принадлежностями для рыбалки'; 2) «пролативное» а) местное: *šetamo gradom* 'гуляем по городу (городом)'; б) темпоральное: *sr(ij)edom i petkom* 'по средам и пятницам'; в) образа действия: *s mukom* 'с трудом', *Dušan se proglasio carem* 'Душан объявил себя царем'; 3) квалифицирующее: *stari d(j)ed s lulom i dugim brkovima* 'старый дед с трубкой и длинными усами'.

Синтаксические роли творительного падежа: 1) обстоятельство: *Pred kućom je vrt* 'перед домом — сад' и т. п.; 2) атрибут: *d(j)evojka sa crnom kosom* 'черноволосая девушка'; 3) предикатив: *Dok je moja baka bila d(j)evojkom...* 'Когда моя бабушка была девушкой...'. Выражение творительным падежом семантического субъекта в пассивных конструкциях в современном С.-х.я. практически утрачено. Творительный падеж может иметь при себе следующие предлоги (в основном с адвербиальными значениями): *među* 'между', 'среди', *nad* 'над', *pod* 'под', *pred* 'перед', *s (sa)* 'с', *za* 'за', 'к', 'по'.

Основные значения местного падежа: 1) локативное: *Ručak je na stolu* 'Обед на столе'; 2) темпоральное: *O Novoj godini je bilo mnogo sn(ij)ega* 'На Новый год было много снега'; 3) образа действия: *Teško je živ(j)eti o plati* 'Тяжело жить на зарплату'; 2) объектное: *Mislio sam o našim zajedničkim danima* 'Я думал о днях, которые мы провели вместе'.

Синтаксические функции местного падежа: 1) обстоятельство: *Ne bih išao van po ovoj hladnoći* 'Я бы не выходил по такому холоду'; 2) дополнение: *Mного se govorilo o filmu* 'О фильме много говорили'; 3) атрибут: *Izašla je nova knjiga o šahu* 'Вышла новая книга о шахматах'. Местный падеж употребляется только с предлогами: *pri* (только с местным падежом) 'при', 'возле', *na* 'на', *u* 'в', *o* 'о', *po* 'по', 'после'.

Звательный падеж по своему синтаксическому статусу заметно отличается от других падежей, так как звательные формы употребляются самостоятельно, не имея при этом функции ни того или иного члена предложения, ни отдельного предложения как предикативной единицы. Эти формы имеются исключительно у имен существительных (отличаясь от форм именительного падежа только в единственном числе); при этом, однако, они морфологически четко оформлены и высокочастотны.

Как явствует из данного обзора, все падежи С.-х.я. (кроме звательного) в той или иной мере могут выражать субъектно-объектные отношения. Посессивное значение выражается родительным и дательным падежом. Атрибутивная функция характерна прежде всего для родительного, дательного, творительного, местного падежей, адвербиальная — для всех падежей, кроме именительного и звательного. В целом в С.-х.я. наблюдается значительная полисеманτικότητα и полифункциональность падежных форм; немалую роль здесь играет семантика

глагола (предиката) и предлога. В рамках высказывания актуализируются и другие релевантные средства выражения всех трех групп падежных значений: субъектно-объектных, атрибутивно-посессивных и адвербиальных. Для первой группы это прежде всего структурная характеристика: линейная структура высказывания и интонация, т. е. коммуникативная перспектива. Главными неграмматическими носителями атрибутивно-посессивного значения являются прилагательные и местоимения. Так, в С.-х.я. в значительно большей степени, чем в русском языке, сохранена и употребительна система притяжательных прилагательных (*majčín* 'материн', *bratov* 'братьев', *vučji* 'волчий') с размытой границей относительно собственно относительных прилагательных (*srpski* 'сербский', *gradski* 'городской', *narodni* 'народный'). Отношения посессивности в С.-х.я., как и в других славянских языках балканского региона, способны выражать также энклитические формы личных местоимений в дательном падеже: *otac mi* 'его отец', *majka mi* 'моя мать', *da ti čujem glas* '(у)слышать твой голос'; притяжательные прилагательные и местоимения: *moja kuća* 'мой дом', *sestrina kuća* 'сестрин дом'; падежные формы существительного: *to je kuća moje sestre* 'Это дом моей сестры'; вопросительно-относительное местоимение *čiji* 'чей'; глагол *imati/nemati* 'иметь/не иметь' (у которого значение посессивности может ослабляться) и семантически близкие глаголы обладания: *pripadati* 'принадлежать кому-л.' (с субъектом в дательном падеже), *pos(j)edovati* 'иметь что-л.' и т. п.

2.3.5. Категория з а л о г а представлена действительными и страдательными формами. Последние в С.-х.я. морфологически и синтаксически разнообразны. Это 1) конструкции личных форм глагола *biti* со страдательным причастием: *to je napisano u knjizi* 'это написано в книге', *kuća je sagrađena* 'дом построен'; 2) возвратные формы глаголов: *sve se to piše u knjizi* 'обо всем этом пишется в книге', *kuća se gradi* 'дом строится'; 3) формы будущего II, образованные с помощью страдательного, а не действительного причастия: *kada budu sahranjeni* 'когда они будут похоронены' (в данном случае возможна замена конструкции со страдательным причастием возвратной формой: *kada se sahrane*).

В С.-х.я., как и в других славянских языках, широко представлена категория п е р е х о д н о с т и , или транзитивности, выражающаяся синтаксически (в способности глагола иметь при себе управляемую форму объекта). Собственно переходными являются глаголы, управляющие прямым объектом (в винительном падеже), в том числе нулевым.

Наблюдается определенная взаимозависимость между категорией переходности и категориями з а л о г а и в и д а . Так, большинство непереходных глаголов — например, *nalaziti se* 'находиться', *ležati* 'лежать', *boraviti* 'проживать', 'пребывать', *spavati* 'спать', *trčati* 'бежать', *putovati* 'путешествовать' — не имеет пассивных форм. При перфективизации непроизводные глаголы (однонаправленного) движения, формально относящиеся к несовершенному виду, становятся переходными: *ići* 'идти' — *pr(ij)eći* 'перейти', *let(j)eti* 'лететь' — *prelet(j)eti* 'перелететь', *trčati* 'бежать' — *pretrčati* 'перебежать'. У многозначных глаголов переходность/непереходность актуализируется в конкретном употреблении: *Ona je čitala knjigu* 'Она читала книгу', но *Ona je čitala s pet godina* 'Она умела читать с пяти лет'.

Особую группу составляют широко представленные в С.-х.я. возвратные глаголы, которые являются всегда непереходными и обычно не имеют невозвратных соответствий. Они делятся на: 1) собственно возвратные — действие направлено на субъект: *previše se hvališ* '(ты) слишком хвастаешься', *pripremite se za putovanje* 'приготовьтесь к поездке'; 2) взаимно-возвратные — действие направлено на два или большее количество субъектов, возможно употребление энклитического возвратного местоимения в дательном падеже: *dogovoriti se* 'договориться', *posvađati se* 'поругаться', *dodaju si loptu* 'они передают (перебрасывают) друг другу мяч', *obećali su si v(j)ernost* 'они поклялись друг другу в верности'; 3) мнимо-возвратные: *igrati se* 'развлекаться', 'веселиться', *pridržavati se* 'придерживаться', *naoblačiti se* 'покрыться облаками', *brinuti se* 'беспокоиться, заботиться', *nadati se* 'надеяться'. Возвратные глаголы или возвратные формы глаголов используются также в безличных конструкциях (при возможной невыраженности семантического субъекта в дательном падеже): *spava mi se* 'мне спится', *pričalo se* 'говорили (говорилось)'.

Переходные глаголы могут реализовывать различные залоговые значения: *Danas tučemo konoplju* 'Сегодня (мы) треплем коноплю' (действительный залог, переходность), *Nekada su se đaci za kaznu u školi tukli* 'Некогда учеников в школе в наказание били' (страдательный залог, переходность), *Sada se tučeš po glavi* 'Сейчас ты стучишь себя по голове' (действительный залог, собственно возвратное значение), *Milan i Nada se tuku* 'Милан и Нада дерутся' (действительный залог, взаимно-возвратное значение).

Бинарная категория совершенного/несовершенного вида охватывает подавляющее большинство глаголов С.-х.я.; она в высокой степени грамматикализована, имеет преимущественно морфологическое выражение и является ведущей составляющей единой видо-временной системы. Глаголы совершенного и несовершенного вида образуют формы всех трех времен; при этом презентные формы глаголов совершенного вида не имеют значения актуального настоящего. В императиве дебитивное значение могут иметь формы глаголов обоих видов, тогда как прохибитивное более свойственно формам глаголов несовершенного вида, ср. дебитивное *(Na)piši!* '(На)пиши!' и прохибитивное *Ne piši!, Nemoj pisati!* 'Не пиши!'. Имеется многочисленная группа потенциально двувидовых глаголов, часто иностранного происхождения, многие из которых высокочастотны; у них актуальное видовое значение задается контекстом: *angažovati* 'ангажировать', *čestitati* 'поздравлять/поздравить', *čuti* 'слышать/услышать', *diplomirati* 'получать/получить диплом', *doručkovati* 'завтракать/позавтракать', *finansirati* 'финансировать', *imenovati* 'называть/назвать', *izolovati* 'изолировать', *jesti* 'есть' ('принимать пищу'), *konfiskovati* 'конфисковать', *obrazovati* 'образовывать/образовать', *regrutovati* 'рекрутировать', *ručati* 'обедать/пообедать', *sav(j)etovati* 'советовать/посоветовать', *telefonirati* 'говорить (звонить)/поговорить (позвонить) по телефону', *telegrafirati* 'телеграфировать', *v(j)enčati* 'венчать', *večerati* 'ужинать/поужинать', *vezati* 'связывать/связать', *vid(j)eti* 'видеть/увидеть'. Большинство непроизводных глаголов относится к несовершенному виду. Основное средство видообразования — аффиксация. Путем префиксации образуются глаголы совершенного вида (от глаголов как совершенного, так и несовершенного вида). При этом, однако, практически всегда имеет

место модификация лексического значения и изменение способа глагольного действия: *čitati* 'читать' — *pročitati* 'прочитать', *raditi* 'работать' — *preraditi* 'переработать'. С помощью суффиксации образуются формы обоих видов: *gurati* 'толкать' — *gurnuti* 'толкнуть', *pomoći* 'помочь' — *pomagati* 'помогать'. Возможна множественная видовая трансформация (при одновременном изменении способа действия): *gledati* 'смотреть' — *pregledati* 'просмотреть' — *pregledavati* 'просматривать' — *poispregledavati* 'напросматривать'. Некоторые глаголы не образуют видовой пары: например, глагол совершенного вида *reći* 'сказать' (при глаголе несовершенного вида *govoriti* 'говорить'), глаголы несовершенного вида *moći* 'мочь/быть в состоянии', *sm(j)eti* 'сметь', *um(ij)eti* 'уметь'. Непроизводные глаголы (однонаправленного) движения, формально относящиеся к несовершенному виду, являются по сути вневидовыми. Некоторые из них имеют супплетивные видовые пары: *otići* 'уйти' — *odlaziti* 'уходить', *naći* 'найти' — *nalaziti* 'находить', *doći* 'прийти' — *dolaziti* 'приходить'. Категория вида охватывает как личные, так и неличные формы глагола.

Еще один компонент видо-временной системы С.-х.я. — семантическая категория способа глагольного действия, благодаря богатой морфологии весьма развитая и обладающая высоким функциональным потенциалом. Способ глагольного действия изучен слабо и часто описывается вместе с видом. Основные типы значений в рамках указанной категории:

1) непрерывность/кратность: а) дуративность (*boriti se* 'бороться', *govoriti* 'говорить' — несов. вид), б) итеративность (*zatvarati* 'закрывать', *ubijati* 'убивать', *padati* 'падать' — несов. вид; при множественном субъекте/объекте — дистрибутивность); в) однократность (*pasti* '(у)пасть', *skočiti* 'прыгнуть', *gurnuti* 'толкнуть' — сов. вид);

2) каузальность: а) фактитивность (*(po)b(ij)eliti* '(по)белить/отбелить', *s(j)edati/s(j)esti* 'садиться/сесть'), которой противостоит б) стативность (*b(ij)eliti se* 'белеть(ся)', *s(j)ed(j)eti* 'сидеть');

3) результативность: а) при постепенном протекании действия с проявлением результата в каждой его фазе (*graditi (kuću)* 'строить (дом)' и б) собственно результативность (*kuvati (kuhati)/skuvati (skuhati)* 'варить/сварить', *žut(j)eti/požut(j)eti* 'желтеть/пожелтеть');

4) фазовость: а) инхоативность (*polaziti/poći* 'отправляться/отправиться', *počinjati/početi* 'начинать/начать'), б) финитивность (*dograđivati/dograditi* 'достраивать/достроить');

5) интенсивность относительно нормы (при одновременном градационном значении): а) диминутивность (*grickati/gricnuti* 'грызть', *poigravati/poigrati se* 'поигрывать/поиграть'), б) аугментативность (*prejedati/prejesti se* 'переесть/переест', *presaljati/presoliti* 'пересаливать/пересолить'), в) более высокая степень интенсивности (результата) относительно какой-либо иной (*nadigravati/nadigrati* 'обыгрывать/обыграть');

б) интенсивность безотносительно к норме: а) собственно интенсивность (*razveseljivati/razveseliti se* 'развеселяться/развеселиться', *zamišljati/zamisliti se* 'задумываться/задуматься'), б) интенсивно-результативный способ действия (*načitati se* 'начитаться', *najesti se* 'наесться' (обычно совершенный вид)).

Возможны и другие классификации.

В С.-х.я. имеются три наклонения: изъявительное, повелительное, сослагательное. Значение наклонения выражается преимущественно морфологически (изъявительное, сослагательное, 1-е лицо множественного числа и 2-е лицо единственного и множественного числа повелительного наклонения). Иногда в качестве четвертого наклонения выделяется оптатив, не имеющий, однако, собственного морфологического выражения. Категории времени и лица полностью представлены только в изъявительном наклонении.

Наряду с синтетическими формами повелительного наклонения (*čitaj(te)!* 'читай(те)!', *čekajmo još malo!* 'подождем еще немного!') весьма распространена в данном значении полисемантическая балканская конструкция «*da* + личная форма настоящего времени глагола»: *da radimo* '(давайте) работать' (1 л. мн. ч.), *da čekam* '(я) (должен, хочу, буду) ждать/мне нужно ждать' (в 1-м лице единственного числа императивность может быть значительно ослаблена, актуальное значение задается контекстом). Лексическими маркерами повелительного наклонения служат прежде всего частицы: 1) *neka* (при глаголах в форме 3-го лица единственного и множественного числа), употребляется с формами настоящего времени (*neka b(j)eži* 'пусть бежит', *neka dođu* 'пусть придут') и, кроме собственно императивного, выражает широкий спектр модальных значений — разрешения, согласия и т. п.; 2) заимствованная из турецкого языка *hajde* (1 л. мн. ч. *hajdemo*, 2 л. мн. ч. *hajdete*), при которой могут быть как формы повелительного наклонения, так и конструкция «*da* + личная форма глагола в настоящем времени» (*Hajde, iziđi (da iziđeš) ovamo!* 'Давай, выходи сюда!'). Значение запрета выражается с помощью модальной глагольной формы *nemoj(te)*, употребляющейся с инфинитивом или с конструкцией «*da* + личная форма настоящего времени глагола»: *Nemoj da dolazis!* 'Не смей приходить!', *Nemojte plakati!* 'Не плачьте!'. Синтетическая форма 2-го лица единственного числа повелительного наклонения может употребляться в функции (исторического) нарратива: *Pobuni tu se Srbin pod Crnim Đorđijem, skoči sa svake strane, potuci Turke po Šumadiji, popali im kule i uzmi gradove...* 'Восстал тут серб под Черным Георгием, вскочил со всех сторон, побил турок по Шумадии, пожег их башни и взял города...'. Так называемый гномический императив употребляется в пословицах: *Čini dobro, ne kaj se, čini zlo, nadaј se* 'Делаешь добро — не кайся, делаешь зло — надейся!'.

С.-х.я. имеет две аналитические формы сослагательного наклонения, образуемые сочетанием действительного причастия смыслового глагола с формами вспомогательного глагола *biti*, в основном идентичными аористным (кондиционал I: *radila bih* 'я бы работала', *došao bi* 'он бы пришёл'; в 3-м лице множественного числа форма вспомогательного глагола — также *bi*, в отличие от аористной *biše*), или с формами кондиционала I того же глагола (кондиционал II: *ne bi se bio zadovolјio* 'он не был бы удовлетворён'). Спектр значений сослагательного наклонения весьма широк: возможность, желание, условие, намерение, утверждение (с варьирующейся степенью уверенности), предположение; для усиления того или иного значения или для придания дополнительного модального оттенка часто употребляются лексические маркеры: *O, kako bi se čov(j)ek želio izvući odavde!* 'О, как бы человек хотел выбраться отсюда!' (оптатив), *Danas bi, prema tome, mogao biti petak ili subota* 'Сегодня, следовательно, могла бы быть

пятница или суббота' (неуверенность), *Kad bismo im se obratili za pomoć, mi tu pomoć neminovno bismo dobili* 'Если бы мы обратились к ним за помощью, то мы бы эту помощь непременно получили' (ирреальность), *Što bi tako do podne preveo, to bi posle podne meni čitao* 'То, что он переводил до обеда, он мне после обеда читал' (обычное, повторяющееся действие в прошлом). Формы кондиционала II употребляются значительно реже, особенно в разговорной речи, и по сравнению с формами кондиционала I усиливают значение невозможности, неосуществимости действия в прошлом, выраженного основным глаголом: *Takav ga odgovor zac(ij)elo ne bi bio zadovoljio* 'Такой ответ его действительно не мог бы удовлетворить', *Da nijesu bili u crkvi stari Vinčić bio bi mu odgovorio makar što* 'Если бы они были не в церкви, старик Винчич ему бы кое-что ответил'.

По семантическим основаниям иногда выделяется как особое наклонение оптатив, образуемый действительным причастием без вспомогательного глагола. Семантика оптатива близка значению перформативности, ср.: *Živ(j)eli mladenci!* (поздравление молодоженам), *Dobro došli!* 'Добро пожаловать!', *U zdravlju pošla i što tražiš našla!* 'Иди здоровой и найди то, что ищешь!' (пожелание), *Bog ga (ne) ubio!* (проклятие).

Глагол в С.-х.я. обладает грамматическим выражением в р е м е н н ы х отношений (в тесной связи с категориями вида и способа действия). Временные значения могут быть абсолютными (соотнесение с моментом говорения) и относительными (соотнесение с некоторым другим моментом). Наряду с основным значением каждая временная форма С.-х.я. может использоваться для выражения других временных и невременных, в первую очередь модальных, отношений. Это касается прежде всего форм настоящего времени (значение актуального настоящего могут иметь только глаголы несовершенного вида). Характерной для настоящего времени является функция нарративного и исторического презенса (прерывность наррации маркирована формами совершенного вида). Формы настоящего времени глаголов несовершенного вида достаточно свободно употребляются в функции будущего I; те же формы глаголов совершенного вида обычно употребляются только в зависимых синтаксических конструкциях.

Основным средством выражения прошедшего времени в современном С.-х.я. являются формы перфекта, в значительной степени утратившие собственно перфектное значение, которые образуются от глаголов обоих видов. У ряда глаголов совершенного вида перфект имеет значение результата при определенной адъективизации значения действительного причастия (сближающегося со значением страдательного): *To se onaj kamen pretvorio u zlato, te sija kao sunce* 'Это тот камень превратился в золото и сияет, как солнце'. Формы перфекта без вспомогательного глагола *biti* нейтральны при синтаксически обусловленном употреблении, например, в 3-м лице возвратных глаголов. Конструкции личной формы будущего времени вспомогательного глагола *biti* с действительным причастием основного глагола могут, кроме собственно временного (относительного) значения (*Kad se ponovo vidimo, ja ću biti položio sve ispite* 'Когда мы вновь увидимся, я уже сдам все экзамены'), выражать предположение, гипотетичность: *Viće rao sn(ij)eg* 'Вероятно (я предполагаю, что), выпал снег'. Современный С.-х.я. сохраняет остаточные формы синтетического претерита: аорист и имперфект. Аорист утрачен в чакавском и кайкавском, а также во многих (особенно западных) гово-

рах штокавского диалекта. Он более присущ письменным формам языка, особенно беллетристике, где, кроме собственно временного, может иметь модальное значение (особенно в языке фольклора и в разговорной речи: *Dobro, kad nećeš da ućutiš, ja odoh u kafanu* 'Ладно, если ты не замолчишь, я пошел (пойду) в кафе') и гномическое значение (обычно в пословицах и т. п.: *Niko se ne ogreja na tuđem ognjištu* 'Никто не может согреться чужим огнём'). Аорист образуется почти исключительно от глаголов совершенного вида и выражает немаркированное прошедшее (в художественной литературе): *počeka neko vr(ij)eme pa pokuca opet* 'он/она подождал/подождала некоторое время и снова постучал/постучала'. Имперфект, образующийся только от глаголов несовершенного вида, в современном С.-х.я. весьма редок, особенно в западных регионах, в диалектах и в целом в устной речи, но может встречаться в индивидуальном авторском языке, где, в противоположность аористу, выражает оттенок продолжительности действия в прошлом: *bijaše doba prol(j)etnih oluja* 'был период летних бурь'. Плюсquamперфект редко употребляется в устной речи, в деловом и техническом стиле, но может встречаться в беллетристике и поэзии как характерная черта индивидуального авторского языка. Он выражает таксисные значения, преимущественно предшествование относительно некоторого момента в прошлом; возможно также выражение одновременности и следования. Актуальное значение задается лексическими показателями, темпоральными и модальными, и формами деепричастия настоящего времени: *dok* 'пока', *tog dana* 'в тот день', *kad* 'когда', *vraćajući se* 'возвращаясь'. В современном С.-х.я. более распространены формы плюсquamперфекта глаголов совершенного вида.

Основным средством выражения значения будущего времени являются формы будущего I, образуемые от глаголов обоих видов с помощью глагола 'хотеть' в полной (*hoćemo li pričati* 'мы будем разговаривать') или краткой форме (*prićaćemo* (хорв. *pričat ćemo*), *mi ćemo pričati*, *mi ćemo da pričamo* 'поговорим, будем разговаривать'). Наблюдается определенная конкуренция между использованием в составе форм будущего времени инфинитива и конструкции «*da* + форма настоящего времени глагола» (*ti ćeš dobiti* — *ti ćeš da dobiješ* 'ты получишь'). Использование инфинитива более характерно для западных регионов, конструкции с *da* — для восточных. При относительном употреблении форм будущего I точка отсчета времени может находиться как в прошлом (*Na tri dana prije nego će pobjeći, M. napiše pismo* 'За три дня до побега М. написал письмо' — такое употребление в современном С.-х.я. сокращается), так и в будущем (*Ja ću graditi b'jela manastira, gdje će živjet mnogi kaluđeri* 'Я построю белый монастырь, где будет жить много монахов'). Собственно временное значение здесь может подчиняться модальному. Для форм будущего I характерно модальное употребление (*Iziđe mu daleko u susret kako će ga pre svih pozdraviti* 'Он/она вышел/вышла ему навстречу, чтобы приветствовать его раньше всех'); возможно и гномическое, часто в пословицах (*Daj psetu prst da ga oliže, ono će ti celu ruku uhvatiti* 'Дай собаке палец полизать, она тебе всю руку отхватит'). Неоднозначно интерпретируются формы будущего II (иногда называемого условным будущим), которые образуются преимущественно от глаголов несовершенного вида и выражают обычно значение действия, предшествующего другому действию в будущем. Им эквивалентны формы настоящего времени глаголов совершенного вида: *Ako on to*

ne bude učinio / ne učini, mi ćemo te odmah pogubiti 'Если он этого не сделает, то мы тебя сразу убьём'.

У причастий С.-х.я. временное значение нейтрализовано, но оно сохраняется у деепричастий: *Odgovarajući, on nije mogao da gleda mi u oči* 'Отвечая, он не мог посмотреть мне в глаза' (см. 2.4.0.).

Репертуар средств выражения модальности в С.-х.я. весьма богат. Он включает в себя как лексические (модальные слова в широком смысле: частицы, местоименные наречия, местоимения), так и морфологические (временные формы глагола, оценочно-модальные аффиксы), просодические и синтаксические (инверсия, типы гипотаксиса и т. п.) средства.

Модальное значение глагольных времен. Настоящее время может выражать значение субъективной модальности: *Što ne dođeš?* 'Почему не приходишь?'. В таком употреблении частотна (обычно в несамостоятельной синтаксической позиции) конструкция «*da* + личная глагольная форма настоящего времени» при модальных глаголах (*Ti znaš to da radiš* 'Ты умеешь это делать'), эквивалентом которой выступают инфинитивные конструкции (*Ti znaš to raditi* 'Ты умеешь это делать'). Перфект без вспомогательного глагола *biti* выражает преимущественно модальные значения — императивные, оптативные, восклицательные, эмотивные (благословения, заклятия), а также уступительные, условные, гипотетические и т. п. (возможна и полная форма причастия): *Živ(e/i)o!* 'Да здравствует!', *Čekao ne čekao nećeš dobiti* 'Ждал — не ждал, не получишь', *Ko nas dvoje rastavio, bog ga s v(j)erom rastavio* 'Кто нас разлучит, того (пусть) Бог от веры отлучит', *Propao si* '(Ты) пропал'. Значение долженствования имеют архаичные конструкции с глаголом 'быть' и инфинитивом основного глагола: *Bio ranije doći* 'Нужно было прийти раньше'. Аорист, особенно в беллетристике, также может иметь модальное значение: *Ak' ne pođoh, nećeš vidjet drage* 'Если не пойду, не увижу любимой'. Модальный имперфект в современном С.-х.я., как правило, заменяется формами сослагательного наклонения (кондиционалом I): *Odista ga pogubiti šćaše → pogubio bi* 'Он в самом деле хотел его погубить (но не погубил)'. Модальное употребление характерно для будущего I, часто дополняемого лексическими маркерами (прохибитивное, императивное значение, долженствование, намерение, возможность, уступка, неизбежность, уверенность, неопределенность): *Uzećeš svoje stvari, pa ići* 'Бери свои вещи — и марш', *Ako ćeš mene slušati, to da ne učiniš* 'Если послушаешь меня, то ты этого не сделаешь', *Iziđe mu daleko u susret kako će ga pr(ij)e svih pozdraviti* 'Вышел/вышла ему навстречу, чтобы приветствовать его раньше всех', *Valjda će i to proći* 'Верно, и это пройдет'. Для форм будущего II, обычно употребляющихся в несамостоятельных синтаксических конструкциях (см. 2.5.4.), в целом характерно скорее модальное значение гипотетичности, чем собственно временное, ввиду чего будущего II иногда относятся к сфере наклонения, а не времени: *Budeš li i dalje tako radio...* 'Если и дальше будешь так работать...', *...samo ako bude imao slobodu* '...только если будет свободен'.

2.3.6. Формальное выражение категории лица имеют личные и притяжательные местоимения и личные формы глагола (см. 2.4.0.). У местоимений лицо выражается лексически, у глагола — морфологически (одновременно с числом). При личных формах глагола местоименное выражение лица-субъекта не является

обязательным. Опускание местоимения наблюдается прежде всего в разговорной речи, особенно в перфектных конструкциях: *Dobio sam poruku* 'Я получил сообщение', *Otišao je na more* 'Он уехал на море'.

Центром поля персональности является 1-е лицо, т. е. говорящий и соответствующий ему грамматический/логический субъект. Периферию поля составляют предметное 3-е лицо и безличные конструкции, широко представленные в С.-х.я.

В С.-х.я. различаются три типа безличных конструкций: 1) предикат выражен безличным глаголом с незанятой глубинной субъектной валентностью: *Grmi* 'Гремит'; 2) предикат — личная форма глагола с рефлексивным компонентом *se*, агенс анонимен; эти формы высокопродуктивны: *Izdaleka se vid(j)elo da...* 'Издалека было видно, что...', *Po gradu se govorilo o...* 'По городу говорили о...'; 3) ядром предиката является наречие или существительное в адвербиальной функции, глагол выступает в форме инфинитива, обобщенный логический субъект: *Bolje je poginuti nego tuđina dvoriti* 'Лучше погибнуть, чем прислуживать чужаку', *Teško je živ(j)eti a ne raditi* 'Тяжело жить и не работать'. К безличным относятся и конструкции с модальными маркерами типа *treba* 'нужно': *treba se boriti / da se bori* 'нужно бороться'. Собственно безличным семантически близки неопределенно-личные (*Javili su s Kopaonika da je sn(ij)eg pogodan za skijanje* 'С Копаноника сообщили, что снег подходит для лыжного спорта') и обобщенно-личные конструкции. В последних глагол выступает в форме 2-го лица единственного или множественного числа повелительного наклонения, причем подразумевается любой субъект: *Čuvaj se psa!* 'Берегись собаки!', *Ne lupaj(te) na vrata* 'Не стучи(те) в дверь'.

Одно из важнейших дейктических средств в С.-х.я. представляет собой трехступенчатая система указательных местоимений с градацией по степени удаления относительно говорящего при ярко выраженной у них связи между временной и пространственной семантикой: 1) *ovaj* 'этот' — сфера 1-го лица, то, о чем в данный момент говорится, или то, что еще будет сказано: *u ovom članku govori se o...* 'в данной статье говорится о...', *kad se sve uzme u obzir, možemo zaključiti ovo...* 'приняв всё во внимание, мы можем заключить следующее...'; 2) *taj* 'тот' — сфера 2-го лица, то, о чем уже шла речь: *kad se sve to uzme u obzir...* 'если принять всё это во внимание...'; 3) *onaj* 'тот' (находящийся 'там') — сфера 3-го лица. Функционально близки указательным местоимениям их дериваты — местоименные прилагательные, сохраняющие эту градацию по удаленности: *ovakav, takav, onakav* 'такой' (по качеству), *ovolik, tolik, onolik* 'такой' (по количеству); имеются также интенсификаторы субъектно-объектных указательных, а иногда и личных местоимений и существительных: *sam* 'сам', *isti* 'такой же', 'тот самый'. Дейктические функции выполняют и другие разряды местоимений: относительные, вопросительные и другие местоимения в вопросительной функции (*koji?* 'который?', *kakav?* 'какой?', *čiji?* 'чей?'), а также частицы, модальные слова и конструкции.

Некоторые авторы выделяют как дейктически значимый класс так называемые местоименные наречия (П. Пипер): *dakle* 'итак, следовательно', 'значит', *gde* 'где', *kuda* 'куда', *mnogo* '(на)много', *prema tome* 'то есть, соответственно', *radi* 'ради, для', *sada* 'сейчас, теперь', *sasvim* 'совсем, полностью', *tamo* 'там', 'туда',

uopšte (*uopće*) 'вообще', 'в целом', *zato* 'поэтому', *zbog* 'из-за, вследствие'. Их основные семантические типы: местоименные наречия пространства, времени, образа действия, количества, цели, следствия.

Прилагательным присуще грамматикализованное (остаточное) выражение определенности / неопределенности. Неопределенные формы имеют словоизменительную парадигму именного, определенные — местоименного склонения (см. 2.4.0.). Неопределенная форма обозначает лишь общий признак референта, отвечая на вопрос *kakav?* 'какой/каков?', определенная дополнительно уточняет референта (класс референтов), отвечая на вопрос *koji?* 'который?'. Выбор формы зависит от синтаксической роли прилагательного: в предикативной функции выступают лишь неопределенные (*kaput je nov* 'пальто новое'), в атрибутивной — чаще определенные формы (*star/stari čov(j)ek* 'старый человек'). В обеих формах могут выступать лишь качественные прилагательные. При указательном местоимении, а также в составе имени собственного возможна лишь определенная форма. Только определенную форму имеют некоторые непроизводные прилагательные (*jarki* 'яркий', 'огненный'), суффиксальные производные на *-ni/-ani/-eni* (*kućni* 'домашний', *radni* 'рабочий', *sunčani* 'солнечный'), в том числе выражающие пространственные и временные отношения (*desni* 'правый', *noćni* 'ночной', *m(j)esečni* '(еже)месячный', *antikni* 'античный'), образования на *-ći* (*sl(j)edeći* '(по)следующий', *idući* 'следующий, будущий'). Притяжательные прилагательные — в зависимости от словообразовательного оформления — могут иметь либо только определенную (прилагательные на *-ji/-nji/-šnji/-ski/-ki* — *kozji* 'козий', *jutarnji* 'утренний', *unutrašnji* 'внутренний', *gradski* 'городской'), либо только неопределенную форму (прилагательные на *-ov/-ev/-ljev/-in* — *sinov* 'сынов(ний)', *drugov* 'принадлежащий приятелю', *stričev* 'дядин', *svekrvin* 'свекровин'). В современном С.-х.я категория определенности у прилагательных в значительной степени десемантизирована, в основном вследствие вытеснения из употребления неопределенных форм (особенно в сербском языке).

Некоторые местоимения и их производные выражают неопределенность лексически. Это прежде всего неопределенные местоимения *neki*, *nekakav* 'какой-то', 'какой-либо', *nečiji* 'чей-то', 'чей-либо', *ne(t)ko* 'некто', *nešto* 'нечто', *nekolik* 'несколько', составные местоимения с *-god* '-либо', '-нибудь' (*(t)kogod* 'кто угодно', *kojigod* 'какой угодно'). К полю отрицательной определенности относятся отрицательные местоимения *nikoji*, *nikakav* 'никакой', 'ни один', *ničiji* 'ничей', *ni(t)ko* 'никто', *ništa* 'ничто' и общие местоимения *svaki*, *svakakav*, *ikoji* 'всякий', 'каждый'. Значение неопределенности способны выражать отдельные временные формы глагола (см. 2.5.3.), а также числительное 'один' в функции неопределенного артикля.

Наряду с морфологическим выражением (см. 2.3.5.) темпоральность (и таксис) может иметь синтаксическое выражение (придаточные предложения времени и др., см. 2.5.4.). Основным неграмматическим средством ее выражения служат различные лексические маркеры. Важную роль играет при этом обширный класс местоименных наречий, причем переход между временными и про-

странственными значениями может быть размытым, что обусловлено глубинной связью между категориями «время» и «пространство».

Отрицание выражается преимущественно лексически (частицы *ne*, *ni*, отрицательные местоимения и наречия; см. также 2.5.3.). Отрицательная частица стягивается с формами глаголов *imati* 'иметь', *ht(j)eti* 'хотеть', *biti* 'быть': 1 л. ед. ч. *nemat*, *neću*, *nisam*; 3 л. ед. ч. *nema*, *neće*, *nije*. В побудительных предложениях наряду с отрицательной частицей *ne* используются формы повелительного наклонения особого прохибитивного глагола *nemoj(te)* 'не, не надо': *Ne smetajte!* / *Nemojte da smetate (smetati)!* 'Не мешайте!'. Отрицание может относиться как к отдельным элементам, так и ко всему высказыванию (см. 2.5.4.). В С.-х.я. представлено славянское двойное отрицание: *Nikog nisam video (vidio)* 'Я никого не видел', *Nisam ništa doneo (donio)* '(Я) ничего не принёс', *Nikad ne v(j)erujte u to* 'Никогда этому не верьте'.

2.3.7. Знаменательные разряды слов С.-х.я. (кроме наречий) подразделяются на склоняемые (частично обладающие также системой компарации) и спрягаемые (способные к выражению времени и тем самым процессности). В С.-х.я. различаются два типа склонения: именной (существительное, неопределённые формы прилагательного) и местоименно-адъективный (местоимение, определённые формы прилагательного, причастие). Классификационной доминантой именного склонения является грамматический род: различаются два склонения женского рода и одно мужского/среднего рода (единая схема классификации в грамматикографии отсутствует). Деклинационная система упрощена у некоторых классов местоимений и в ещё большей степени у числительного (см. 2.4.0.).

Семантические группы существительных: имена собственные (наличие индивидуального референта), нарицательные, в составе последних — вещественные, собирательные, обычно не имеющие форм множественного числа, и др. Грамматические категории существительного — род, одушевленность, число, падеж, — выражаются морфологически и синтаксически.

Семантические подгруппы прилагательных: качественные, относительные и притяжательные (единая классификационная схема отсутствует). Грамматические категории у прилагательного не самостоятельны, но задаются главным словом (обычно существительным или местоимением).

Качественные прилагательные (и образованные от них наречия) обладают категорией градации (компарации). Она может выражаться морфологически — суффиксами сравнительной степени *-(i)ji/-ši* (с альтернативой на морфемном шве) и дополнительной префиксацией компаративной формы в превосходной степени (*-naj*) — и лексически, при помощи маркеров *više* 'более', *manje* 'менее', *mnogo* 'много, в большой степени'. Примеры: *jak* 'сильный' — *jači* 'более сильный' — *najjači* 'самый сильный', *visok* 'высокий' — *viši* 'более высокий' — *najviši* 'самый высокий', *kratak* 'краткий' — *kraći* 'более краткий' — *najkraći* 'самый краткий', *debeo* 'толстый' — *deblji* 'более толстый' — *najdeblji* 'самый толстый'. Некоторые формы образуются супплетивно: *dobar* 'хороший' — *(naj)bolji* '(самый) лучший', *loš* 'плохой' — *gori* 'худший' — *najgori* 'самый плохой/наихудший', *mali (malen)* 'маленький' — *manji* 'меньший' — *najmanji* 'самый маленький/наименьший', *velik* 'большой' — *veći* 'большой' — *najveći*

‘самый большой/наибольший’. Значение предельной степени признака может выражаться как синтетически, так и описательно, ср. ‘очень большой’ *prevelik(i)*, *mnogo je velik*.

Традиционно выделяются следующие семантические группы м е с т о и м е н и й (при общей гетерогенности классификации):

— личные (формы 1-го и 2-го лица не имеют категории рода): *ja* ‘я’, *ti* ‘ты’, *mi* ‘мы’, *vi* ‘вы’, *on* ‘он’, *ona* ‘она’, *ono* ‘оно’, *oni*, *one*, *ona* ‘они’ и лично-возвратное *sebe* (род и число не выражены; дефектная падежная парадигма); высокочастотные энклитические формы;

— притяжательные: *moj* ‘мой’, *tvoj* ‘твой’, *njegov* ‘его’, *njen* ‘её’, *naš* ‘наш’, *vaš* ‘ваш’, *njihov* ‘их’ и возвратно-притяжательное *svoj* ‘свой’;

— указательные (различающие три степени удаленности относительно говорящего, см. 2.3.6.);

— относительные: *koji* ‘который’, *čiji* ‘чей’, *kakav* ‘какой/каков’ (по качеству), *kolik* ‘какой’ (по количеству);

— вопросительные: *(t)ko* ‘кто?’ *što/šta* ‘что?’ (не выражены лицо, род, число; остаточная падежная парадигма); в некоторых классификационных схемах последние два класса объединяются в один — относительно-вопросительных местоимений;

— неопределенные: *ne(t)ko* ‘некто’, *nešto* ‘нечто’, *(po)neki* ‘некоторый, какой-то’ (идентифицирующее), *nekakav* ‘некоторый, какой-то’ (по качеству), *nečiji* ‘чей-то’, *nekolik* ‘некоторый’ (по количеству); для этого класса характерна нечеткость полевой структуры, дополнительные модальные и оценочные оттенки (см. 2.3.6.);

— отрицательные: *ni(t)ko* ‘никто’, *ništa* ‘ничто’, *nikakav* ‘никакой’, *ničiji* ‘ничей’ (см. 2.3.6.);

— общие (иногда рассматриваемые за пределами местоимений): *sav* ‘весь’, *svaki* ‘всякий’, ‘каждый’, *svakolik* ‘всякий’, ‘каждый’ (по количеству), *svakakav* ‘всякий’, ‘каждый’ (по качеству), а также *koji* ‘который’, *kolik* ‘какой’, *kakav* ‘какой’ и производные от них с помощью (модальных) элементов *ma*, *god*, *i-*, *bilo*: *ma koji*, *ikolik*, *koji god*, *koji bilo* с общим значением ‘любой’, ‘всякий’.

Семантические группы ч и с л и т е л ь н ы х: определенно-количественные; неопределенно-количественные, или собирательные; порядковые (морфологически и синтаксически — прилагательные); дробные. В структурном отношении различаются простые и составные числительные (с линейной структурой слева направо от большего к меньшему числу: *dvadeset (i) jedan* ‘двадцать один’ и т. п.). Из количественных числительных только *jedan* ‘один’ имеет полную деклинационную парадигму (прилагательного), согласуется в роде, числе, падеже (и одушевленности) с определяемым словом и с предикатом. У *dva* и *oba(dva)* ‘два’ парадигма редуцирована (особенно в сербском языке), различаются формы мужского/среднего рода *dva*, *oba(dva)* и женского рода *dv(ij)e*, *ob(j)e*, *obadv(ij)e*. Еще более упрощена парадигма числительных *tri* ‘три’ и *četiri* ‘четыре’ (особенно в сербском языке). Согласуемые слова при определенно-количественных числительных от 2 до 4 в именительном и винительном падеже имеют форму старого двойственного числа, совпадающую в женском роде с

формой именительного падежа множественного числа, а в мужском и среднем роде — с формой родительного падежа единственного числа (*tri žene* ‘три женщины’, *dva sina* ‘два сына’). Личное местоимение в этом случае также имеет форму родительного падежа (*Idemo nas tri* ‘Идём мы трое’), а в остальных имеет место обычное согласование в падеже (*Bez vas triju lako ćemo* ‘Без вас троих мы легко обойдёмся’, *Onim trima reci neka se ne šale* ‘Этим троим скажи, чтобы не шутили’). В сочетаниях с определённо-количественными числительными наблюдается тенденция к утрате изменения по падежам (особенно в сербском языке), например: *sa sve četiri strane* ‘со всех четырёх сторон’. Числительные от 5 и выше систему склонения вообще утратили; управляемые ими слова имеют форму родительного падежа множественного числа. Числительные от 11 до 19, а также названия десятков и сотен представляют собой в синхронном аспекте застывшие образования: *jedanaest* ‘одинадцать’, *dvanaest* ‘двенадцать’ и т. д., *dvadeset* ‘двадцать’, *četrdeset* ‘сорок’ и т. д., *dv(j)esta* ‘двести’, *petsto* ‘пятьсот’ и т. д. Собственно составными являются числительные от 21 до 29, от 31 до 39 и т. д. Форму управляемого слова в них определяет последний элемент. Слова *stotina* ‘сто’, *hiljada/tisuća* ‘тысяча’, *milijun/milion* ‘миллион’, *milijarda* ‘миллиард’ склоняются как существительные. Вместо *stotina* часто употребляется несклоняемое *sto*.

Порядковые числительные (*prvi* ‘первый’, *dvadeset prvi* ‘двадцать первый’, *pedeset peti* ‘пятьдесят пятый’ и т. д.) в морфологическом и синтаксическом отношении аналогичны определённым прилагательным. У составных порядковых числительных склоняемым является только последний элемент, согласуемый с определяемым существительным.

Собирательные числительные, образуемые суффиксами *-oje*, *-oro/-ero* (ср. *dvoje* ‘двое’, *oboje* ‘оба’, *četvoro/četvero* ‘четверо’), имеют значительно упрощённую систему склонения: имеются лишь формы единственного числа, не выражена одушевлённость, в женском и среднем роде наблюдается омонимия флексий в именительном и винительном, с одной стороны, и в дательном, творительном и местном падеже — с другой. Формы косвенных падежей малоупотребительны; наблюдается согласование по падежу: *nama desetorima* ‘нам десятерым’. В предложных конструкциях обычно употребляется неизменяемая форма винительного падежа: *s petoro d(j)ece* ‘с пятью детьми’ и т. п.

К собственно числительным примыкают количественные слова (различной частеречной принадлежности), причём граница между теми и другими не всегда четко устанавливается, ср. *dvojica* ‘двое’ (о лицах мужского пола), *desetak* ‘десяток’.

Общий обзор глагольных категорий см. в 2.3.3., 2.3.5., 2.3.6.

Спрягаемые формы глагола: презенс, аорист, имперфект, перфект, плюсквам-перфект, будущее I, будущее II, императив, кондиционал I, кондиционал II.

Неспрягаемые формы: инфинитив, деепричастие настоящего времени, деепричастие прошедшего времени, действительное причастие, страдательное причастие.

Глагольные формы образуются от одной из двух основ: презентной (формы настоящего времени, деепричастия настоящего времени, формы имперфекта и императива большинства глаголов) и инфинитивно-аористной (инфинитив, фор-

мы аориста, действительные причастия (от всех глаголов) и страдательные причастия (от большинства глаголов), формы имперфекта и императива некоторых глаголов). При классификации глаголов по типу инфинитивной основы выделяют шесть (иногда семь) классов, три из которых имеют подклассы. Широко представлена омонимия окончаний, в связи с чем значительную форморазличительную роль играет ударение. Система спряжения в сослагательном наклонении редуцирована: имеются лишь две временные формы, отсутствует выражение залога. В повелительном наклонении имеются лишь формы 1-го и 2-го лица при отсутствии выражения как времени, так и залога. В С.-х.я. широко распространены различные формы выражения безличности (см. 2.3.6.). Действительное причастие выступает прежде всего в составе аналитических глагольных форм (перфекта, плюсквамперфекта, сослагательного наклонения, будущего II — см. 2.4.0.), реже в атрибутивной функции. Страдательное причастие образуется преимущественно от переходных глаголов и употребляется как в пассивных конструкциях, так и в атрибутивной функции. Страдательные причастия склоняются по адъективному типу, категории числа и рода сохраняются.

Семантические подгруппы наречий: места (*gore* 'наверху', *tuda* 'туда'); времени (*kada* 'когда', *jutros* 'сегодня утром', *uskoro* 'вскоре'), способа действия (*kako* 'как', *bolje* 'лучше', *l(ij)epo* 'хорошо', *brzo* 'быстро'), причины (*zašto* 'почему', *bezrazložno* 'беспричинно'), степени/интенсивности (*vrlo* 'очень', *dovoljno* 'достаточно', *sasvim* 'совсем', 'полностью', *mnogo* 'намного', 'очень'). Иногда выделяются наречия со значением неопределенной количественности: *nešto* 'немного, некоторое количество', *mnogo* '(на)много', *malo* 'мало, недостаточно' и др. Класс наречий оформлен морфологически (несклоняемые формы на гласный, формы степеней сравнения у некоторых классов) и синтаксически (обстоятельства в высказывании). Формы степеней сравнения наречий идентичны соответствующим формам именительного падежа единственного числа среднего рода прилагательных (*brže* 'быстрее', *manje* 'меньше' и т. п.). Наблюдается нечеткость границ между наречием, с одной стороны, и местоимением и числительным — с другой (ср. значительный класс так называемых местоименных наречий). Большая часть наречий возникла из слов других знаменательных классов или из предложных конструкций с ними.

Предлоги с формально-синтаксической точки зрения можно разделить на первичные (исходные), вторичные и сложные.

Первичные имеют исключительно функцию предлога: *bez* 'без'; *do* '(вплоть) до'; *iz* 'из', 'от'; *k* 'к'; *na* 'на'; *nad* 'над'; *o* 'о', 'около' (пространственное значение), 'около, в' (временное значение); *po* 'по', 'после' (временное значение); *pod* 'под', 'из-под'; *pri* 'при', 'у', 'к', 'около'; *protiv* '(на)против'; *radi* 'ради', 'для', 'из-за'; *s(a)* 'с'; *za* 'за', 'для', 'на, в' (временное значение), 'как', 'в качестве'.

Вторичные (дериваты) могут выполнять также наречную функцию: *blizu* 'близ', 'вблизи'; *мимо* 'мимо' (пространственное значение), 'более, чем', 'кроме'; *ниже* 'ниже'; *помоћу* 'с помощью'; *pored* 'около'; *povodom* 'по поводу'; *van* 'вне', 'кроме'; *više* 'над', 'выше'. Сложные предлоги представляют собой сочетание двух предлогов или предлога с существительным: *između* 'между', *iznad* 'над', *izvan* 'вне', *nasuprot* 'напротив', *povrh* 'сверх'. Предлоги, с одной стороны, связаны с глагольной системой, являясь элементами валентной структуры глагола, а с

другой — с падежной системой имени. В этой связи различаются одно- и многопадежные предлоги (преимущественно не первичные).

С о ю з ы являются важным средством организации высказывания (см. 2.5.4.). Можно выделить следующие семантические группы союзов (при значительной гетерогенности классификационных схем): 1) соединительные: *i, pa(k), te* 'и', *ni(ti)* 'ни'; 2) противительные: *a, ali, dok, nego, no, već* 'а', 'но'; 3) разделительные: *ili... ili* 'или... или'; 4) градационные: а) корреляционные: *ne samo... nego/no/već* 'не только..., но и', б) некорреляционные: *a kamoli, a nekmoli, a tim pr(ij)e* 'не говоря уж', 'тем более'; 5) пояснительные: *to jest, odnosno* 'то есть', *ali to* 'а именно' и т. п.; 6) ограничительные, выражающие отношения исключения: *samo (što), tek (što)* 'только (что)', *jedino* 'единственно (что)', *osim (što)* 'кроме того, что'; 7) причинно-следственные: *dakle, zato, stoga* 'таким образом', 'поэтому'; 8) изъяснительные: *da (li)* 'что', *kako* 'как', *gd(j)e* 'где'; 9) временные: *čim* 'как только', *dok* 'пока', *kad/kada* 'когда', *kako* 'как', *pošto, nakon što* 'после того, как'; 10) причинные: *jer, budući da, što, gd(j)e, kako* 'потому что', 'поскольку'; 11) целевые: *da/eda, kako, neka* 'чтобы'; 12) следствия: *da, pa, te* 'так что'; 13) компаративные: *kako, kao (što)* 'как', *nego, no* 'чем'; 14) условные: *ako, da* 'если', *kada* 'когда'; 15) уступительные: *premda, iako, ako i, makar* 'хотя (бы)'.

В формально-синтаксическом отношении различаются первичные (имеющие чисто союзную функцию) и вторичные союзы (другие части речи в функции союзных средств: вопросительное и относительное местоимение, местоименное наречие, частицы): *ko/tko* 'кто', *što* 'что', *koji* 'который', *čiji* 'чей', *gd(j)e* 'где', *kad/kada* 'когда', *kako* 'как', *kamo* 'куда', *kud/kuda* 'куда', *odakle* 'откуда', *pošto* 'поскольку', 'после того, как', *zašto* 'почему', *zato* 'поэтому', *stoga* 'поэтому', *neka* 'пусть', *samo* 'только', *tek* 'только', *istom* 'лишь только', *još* 'еще'. Возможны союзные конструкции из двух и более элементов: *a da* 'и чтобы', *ako i* 'если и', *a kamoli* 'а тем более', *будуći da* 'поскольку', *kao što* 'как', *osim toga što* 'кроме того, что', *samo da* 'только бы не', *s obzirom na to da* 'принимая во внимание, что', *tek ako* 'только если'.

Статус, критерии выделения и границы так называемых ч а с т и ц в С.-х.я. во многом остаются невыясненными. Иногда внутри класса частиц выделяется подгруппа модальных слов, иногда оба понятия употребляются как синонимы. Частицы (по происхождению часто наречия или союзы) — важное средство смысловой организации как целого текста, так и отдельных его частей, элементы модальной рамки высказывания. Смысловые функции частиц:

— опровержение, противопоставление: *ne* 'не', 'нет', *pak* 'же': *Sit gladnu ne v(j)eruje* 'Сытый голодному не верит', *U tim r(ij)ečima pak ima dosta istine* 'В этих словах все же много истинного';

— проверка истинности высказывания, вопрос: *li* 'ли' (только в неначальной позиции), *zar* 'разве' (всегда в начальной позиции): *Je li vam hladno?* 'Вам холодно?', *Zar ćeš sve to pojesti?* 'Разве ты съешь всё это?'; частица *li* может иметь также условное значение: *Mišliš li me mrtva požaliti, požali me dok sam u životu* 'Если ты собираешься пожалеть меня мёртвого, пожалей меня, пока я жив';

— усиление утверждения/опровержения: *da* 'да', *jest (e)* 'да', *dabome* 'ей-богу', *dakako* 'конечно', *svakako* 'конечно', *ne* 'нет', *nikako* 'ни за что': *Da, to je bilo tako*

‘Да, это было так’, *Jest, prol(j)eće se vraća* ‘Да, весна возвращается’, *Ja ću svakako doći na vr(ij)eme* ‘Я непременно приду вовремя’;

— выражение пожелания, нетерпения, удовлетворения, расширение/сужение границ сообщаемого: *bar(em)* ‘хотя бы’, ‘по крайней мере’, *baš* ‘очень’, ‘именно’, *čak* ‘даже’, *i* ‘и’, *jedva* ‘едва’, *još* ‘еще’, *ni* ‘ни’, *niti* ‘ни’, *opet* ‘опять’, *samo* ‘только’, *tek* ‘только’, *već* ‘уже’: *Baš smo se l(ij)epo odmorili* ‘Мы по-настоящему хорошо отдохнули’, *Putovao je čak u Kinu* ‘Он ездил даже в Китай’, *I ja sam pročitao tu knjigu* ‘Я тоже прочитал эту книгу’, *Brod je već nestao s vidika* ‘Пароход уже исчез из виду’, *Ni ja, ni on, niti obojica zajedno nismo mogli maknuti kamen s ceste* ‘Ни я, ни он, ни оба мы вместе не смогли сдвинуть камень с шоссе’, *Pitali su za tebe već nekoliko puta* ‘О тебе уже несколько раз спрашивали’, *Opet nisi došao* ‘Опять ты не пришёл’, *Okupao sam se samo nekoliko puta* ‘Я всего несколько раз искупался’;

— выражение безразличия, допущения: *ma, makar, bilo, god* — различные контекстуальные значения при семантическом инварианте ‘любой’, ‘какой угодно’, ‘хоть какой’: *Nije ga moglo zadovoljiti bilo što* ‘Ничто не могло его удовлетворить’ (‘Он не мог удовлетвориться чем попало’), *Nemoj se uzrujavati zbog ma kakve nezgode* ‘Не беспокойся ни о каких невзгодах’ (‘из-за всякой невзгоды’), *Što se god dogodi, vas se to ne tiče* ‘Что бы ни случилось, вас это не касается’;

— выражение собственного мнения, оценка: *bez sumnje* ‘несомненно’, *doista* ‘действительно’, *zaista* ‘действительно’, *gotovo* ‘почти’, *skoro* ‘почти’, *istina* ‘правда’, *možda* ‘может быть’, *verovatno/vjerojatno* ‘вероятно’, *naravno* ‘конечно’, *sigurno* ‘конечно’, *nekako* ‘как-то’, *potpuno* ‘полностью’, *sasvim* ‘совсем’, *veoma* ‘весьма’, *vrlo* ‘очень’; генетически частицы этой группы часто являются обстоятельственными наречиями, но относятся к высказыванию в целом, а не к отдельным его элементам: *Pas je doista vrlo sličan vuku* ‘Собака действительно весьма похожа на волка’, *Gotovo svi su uskliknuli od radosti* ‘Практически все вскрикнули от радости’, *To je sigurno najbolje r(j)ešenje* ‘Это, безусловно, наилучшее решение’, *On to naravno nije ni mogao znati* ‘Он этого, конечно же, не мог знать’, *Njihove su r(ij)eči, dakako, mnogo pomogle da se stvar razjasni* ‘Их слова, конечно, во многом помогли разъяснению дела’, *To se, vjerojatno, nikad neće saznati* ‘Об этом, вероятно, никогда не узнают’, *Danas će, možda, padati kiša* ‘Сегодня, возможно, будет дождь’, *Istina, on o svemu tome nije imao ni pojma* ‘На самом деле он об этом и понятия не имел’.

К частицам иногда относят десемантизированные слова-заполнители пауз *ovaj* ‘это’, *onaj* ‘это’, *čuj* ‘слышь’, *kaže* ‘говорят’, *vele* ‘говорят’, *dragi moj* ‘мой дорогой’: *Bio sam tamo pa, ovaj, nisam vidio nista, ali, ovaj, čuo se, ovaj, neki potmuo glas* ‘Был я там и... это... ничего не видел, но... это... слышался... это... какой-то глухой голос’.

Функциональными эквивалентами однословных частиц могут выступать словосочетания и целые предложения, утратившие собственное значение и выполняющие фатическую или эмотивную функцию: *tako reći* ‘так сказать’, *općenito govoreći* ‘вообще говоря’, *sve u svemu* ‘таким образом’, *hoćeš-nećeš* ‘хочешь-не хочешь’, *bolje rekavši* ‘лучше сказать’, *kao što znate* ‘как вы знаете’, *oprostite* ‘простите’: *On je na sve to, oprostite, jednostavno šutio* ‘Он на

все это, извините, просто молчал', *Vi to, na sreću, niste os(j)etili, ali ja, kažem vam, i te kako jesam* 'Вы этого, к счастью, не почувствовали, а я, скажу вам, почувствовал, да еще как'.

Междометия представляют собой более однородную группу, чем частицы, однако единых принципов их выделения и классификации в сербохорватистике нет. По своей роли в высказывании и по своей знаковой функции они близки к невербальным средствам выражения эмоций, часто с оттенком аффекта. Основными функциями междометий являются: 1) выражение душевного состояния, чувств: *uh* 'ух!', *oh* 'ох!', *eh* 'эх!', *ih* 'эх!', *ah* 'ах!', *joj* 'ой!', *ijuju* 'ой!', *oho* 'ого!'; 2) аппеллятивная, привлечение внимания адресата, побуждение его к чему-либо или запрет: *hajde* 'давай', *pst* 'тсс!'; 3) обращение к животным: *mac* — к кошке, *gus* — к гусю, *pi-pi-pi* — к цыплёнку, *hojs* — к лошади; 4) звукоподражательная: *pljus* 'плюх', *bum* 'бум', *tres* 'шлёп'; *mijau* 'мяу', *vau-vau* 'гав-гав', *ga* 'га-га', *kukuriku* 'кукареку', *kodak* 'ко-ко-ко', *mu* 'му', *be* 'бе-е'; 5) передача неартикулированных звуков, издаваемых человеком: *mhm* 'угу', *hm* 'гм'. Ономапоэтические междометия могут выступать в роли предиката: *Zatrčao se i hop preko plota* 'Он разбежался и гоп через забор'.

2.4.0. Образцы парадигм.

Существительные

Существительные мужского и среднего рода на согласный, -o, -e

Падеж	М. р.	Ср. р.	М. р.	Ср. р.
	Ед. число		Мн. число	
Им.	-Ø, -o/-e	-o/-e, -Ø	-i	-a
Род.	-a		-ā, -ī	-ā
Дат.	-u		-ima	
Вин.	одуш. = род. п. неодуш. = им. п.	= им. п.	-e	-a
Твор.	-om/-em		-ima	
Местн.	-u		-ima	
Зват.	-e/-u, = им. п.	= им. п.	-i	-a

Большинство существительных мужского рода в именительном падеже единственного числа имеет нулевую флексию; у существительных с основой на -o этот конечный элемент в других формах чередуется с -l: *āndeo* 'ангел' — род. п. ед. ч. *āndela*. Существительные мужского рода с окончанием -o/-e в им. п. ед. ч. представляют собой преимущественно заимствования, личные имена и гипокористики: *rādio* 'радио' (им. п. мн. ч. *rādiji*), *Péro*, *Pāvle* (имена собственные), *nestaško* 'шалун'. У существительных мужского рода на -o/-e форма звательного падежа совпадает с формой именительного. Выбор флексий -o/-e и -om/-em в именительном падеже единственного числа существительных среднего рода и в творительном падеже единственного числа существительных мужского и среднего родов обусловлен фонологически (после передне- и средненебных согласных представлена флексия -e: *sēlo* 'село' — твор. п. *sēlom*, но *pōlje* 'поле' — твор. п. *ljem*). Выбор флексий -e/-u в звательном падеже также обусловлен фонологи-

чески (-и выступает после передне- и средненебных согласных и в некоторых других случаях: *pr̃jateljju* 'друг!', *str̃ahu* '(о) страх!', *gr̃ade* 'город!', *č̃d̃v(j)eče* 'человек!'). Формы дательного и местного падежа единственного числа могут иметь различное ударение (интонацию): 'город' дат. п. *gr̃adu*, местн. п. *gr̃adu*, 'камень' дат. п. *k̃amenu*, местн. п. *kam̃enu*. Большинство односложных существительных мужского рода имеет во множественном числе расширенную основу на -ov-/-ev-: *gr̃adovi* 'города', *kr̃aljevi* 'короли'. Расширение основы происходит также при склонении некоторых существительных среднего рода (представляющих собой остатки старых непродуктивных словоизменительных классов): *ime* 'имя' — род. п. ед. ч. *imena*, *uže* 'веревка', 'канат', 'трос' — род. п. ед. ч. *užeta*. В родительном падеже множественного числа у существительных мужского рода достаточно частотно вариантное окончание -ī: *m(j)esēci* 'месяцев'. О просодических чередованиях и чередованиях основы (им. п. ед. ч. *j̃unāk* 'герой' — зват. п. ед. ч. *j̃unāče* — им. п. мн. ч. *junāci*) см. 2.2.3.

Существительные женского и мужского рода на -а (-е)

Падеж	Ед. число	Мн. число
Им.	-а (-е)	-е
Род.	-ē	-ā, -ī, -ū
Дат.	-i	-ama
Вин.	-и	= им. п.
Твор.	-ōm	-ama
Местн.	-i	-ama
Зват.	-о, -е, -а	= им. п.

Большинство существительных с окончанием -а в именительном падеже единственного числа — женского рода (*ž̃ena* 'женщина', *p(j)ēsma* 'песня', 'стихотворение'); лишь некоторые такие существительные, обозначающие лиц мужского пола, относятся к мужскому роду (*zañatlija* 'ремесленник', *sl̃uga* 'слуга'). Окончание -е имеют в хорватском языке некоторые женские имена собственные типа *Mare* 'Мария'. В звательном падеже единственного числа существительные на -а получают, как правило, окончание -о (*ž̃eno*, *p(j)ēsma*), но существительные на -ica имеют окончание -е (*s̃estrice* 'сестричка!', 'сестрица!'). У ряда терминов родства и личных имен форма звательного падежа совпадает с формой именительного: *str̃ina* 'тётка!' (жена брата отца). Наиболее распространенное окончание родительного падежа множественного числа — -а (*ṽoda* 'вода' — *ṽodā*, *s̃estra* 'сестра' — *s̃estārā*, *g̃azda* 'хозяин' — *g̃azdā*), но существительные с основой на группу согласных могут иметь окончание -ī (*č̃ěžnja* 'тоска' — *č̃ěžnī*). Окончание старого двойственного числа в родительном падеже множественного числа имеют существительные *r̃uka* 'рука' — *r̃ukū*, *ñoga* 'нога' — род. п. мн. ч. *ñogū*, *sl̃uga* 'слуга' — *sl̃ugū*. В дательном и местном падеже единственного числа происходят чередования согласных основы: /k/ ~ /c/, /g/ ~ /z/, /h/ ~ /s/ (*r̃uka* — *r̃uci*, *ñoga* — *ñozi*, *m̃uha* 'муха' — *m̃usi*). К данному словоизменительному классу примыкает и существительное *m̃ati* 'мать' (зват. п. = им. п., в других формах

имеет место расширение основы: род. п. ед. ч. *màterē*, вин. п. ед. ч. *màtēr* и т. д.).

Существительные женского рода на согласный

Падеж	Ед. число	Мн. число
Им.	-Ø	-i
Род.	-i	-ī, -ijū
Дат.	-i	-ima
Вин.	-Ø	= им. п.
Твор.	-i, -u/-ju	-ima
Местн.	-i	-ima
Зват.	-i	= им. п.

В парадигме возможны просодические чередования, ср. в единственном числе: им. п., вин. п. *stvâr* 'вещь', род. п., дат. п. *stvâri*, местн. п. *stvâri*; во множественном числе: им. п. *stvâri*, род. п. *stvârī*, дат. п., твор. п., местн. п. *stvârima*. Дистрибуция окончаний творительного падежа единственного числа *-i*, *-ju/-u* отчасти определяется морфонологическими особенностями основы; выбор флексий *-u/-ju* задается конечным согласным основы, ср. *smřt* 'смерть' — *smřcu*, но *stvârju*. Окончание формы родительного падежа множественного числа *-ijū* имеют лишь единичные существительные (*kôst* 'кость' — *kôstijū*). К данному словоизменительному классу примыкает и существительное *kċi* 'дочь' (ср. в единственном числе: род. п. *kċċri*, вин. п. *kċċr*, твор. п. *kċċrju*).

Прилагательные

Неопределенные

Падеж	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
	Ед. число		
Им.	-Ø	-o/-e	-a
Род.	-a		-ē
Дат.	-u		-ōj
Вин.	одуш. = род. п. неодуш. = им. п.	-o/-e	-u
Твор.	-īm		-ōm
Местн.	-u		-ōj
	Мн. число		
Им.	-i	-a	-e
Род.	-īh		
Дат.	-īm(a), -im(a)		
Вин.	-e	= им. п.	
Твор.	-īm(a), -im(a)		
Местн.	-īm(a), -im(a)		

Определенные

Падеж	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
-------	-------	--------	-------

Ед. число			
Им.	-ī	-ō/-ē	-ā
Род.	-ōg(a)/-ēg(a)		-ē
Дат.	-ōm(u, e)/-ēm(u)		-ōj
Вин.	одуш. = род. п. неодуш. = им. п.	= им. п.	-ī
Твор.	-īm		-ōm
Местн.	-ōm(u, e)/-ēm(u)		
Мн. число			
Им.	-ī	-ā	-ē
Род.	-īh		
Дат.	-īm(a), -īma		
Вин.	-ē	= им. п.	
Твор.	-īm(a), -īma		
Местн.	-īm(a), -īma		

Флексии с гласными *-o/-e*, *-ō/-ē* распределены в зависимости от конечного согласного основы, ср. *stāro/stārō m(j)esto* и *tūde/tūdē m(j)esto* 'старое/чужое место'. Флексии с гласным в скобках представляют собой свободные варианты. В основе некоторых неопределенных прилагательных представлен беглый гласный: им. п. ед. ч. м. р. *težak* 'тяжёлый' — род. п. ед. ч. *teška*. Неопределенные и определенные формы могут различаться просодическими характеристиками, ср. неопред. *zelēna* — опред. *zēlēnā* 'зелёная' и примеры *stāro* — *stārō*, *tūde* — *tūdē* выше.

Ч и с л и т е л ь н ы е

Определенно-количественные

Падеж	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
	Ед. число		
	'один'	'одно'	'одна'
Им.	<i>jèdan</i>	<i>jèdno</i>	<i>jèdna</i>
Род.	<i>jèdnog(a)</i>		<i>jèdnē</i>
Дат.	<i>jèdnom(u, e)</i>		<i>jèdnōj, -oj</i>
Вин.	одуш. = род. п. неодуш. = им. п.	= им. п.	<i>jèdnu</i>
Твор.	<i>jèdnīm, -īm</i>		<i>jèdnōm, -om</i>
Местн.	<i>jèdnom(u, e)</i>		<i>jèdnōj, -oj</i>
Мн. число			
Им.	<i>jèdni</i>	<i>jèdna</i>	<i>jèdne</i>
Род.	<i>jèdnīh</i>		
Дат.	<i>jèdnīm, -īma</i>		
Вин.	<i>jèdne</i>		= им. п.
Твор.	<i>jèdnīm, -īma</i>		
Местн.	<i>jèdnīm, -īma</i>		

	М. р., Ср. р.	Ж. р.		
Падеж	‘два’	‘две’	‘три’	‘четыре’
Им., Вин.	<i>dvā</i>	<i>dvē, dvije</i>	<i>tri</i>	<i>četiri</i>
Род.	<i>dvājū (dvājū)</i>	<i>dvēju, dvijū</i>	<i>trijū (trijū)</i>	<i>četirijū (četiriju)</i>
Дат., Твор., Местн.	<i>dvāma (dvāma)</i>	<i>dvēma, dvjēma</i>	<i>trima (trima)</i>	<i>četirima (četir(i)ma)</i>

Собирательные

Падеж	‘двое’
Им., Вин.	<i>dvòje</i>
Род.	<i>dvòjega (dvòjega), dvó(j)ga, dvòg, dvòga</i>
Дат., Твор., Местн.	<i>dvòjem(u) (dvòjemu), dvòm, dvòme, dvòjima, dvòjim, dvòma</i>

П р и м е ч а н и е: Приведенные в скобках формы числительных ‘два’, ‘три’, ‘четыре’ и *dvòje* представляют собой свободные варианты.

Падеж	‘четверо’
Им., Вин.	<i>čètvoro/čètvero</i>
Род.	<i>čètvòrga, čètvòroga/čètvèrga</i>
Дат., Твор., Местн.	<i>čètvòrmu, čètvòrme, čètvòrma, čètvòrīm(a)/čètvèrmu (čètvèrīm(a))</i>

П р и м е ч а н и е: В сербском и черногорском языке представлены формы на *-oro*, в хорватском и боснийском — на *-ero*.

Количественные прилагательные

(при существительных *pluralia tantum*, ср. *dvòja vrata* ‘две двери’)

Падеж	Мн. число		
Им.	<i>dvòji (dvòji)</i>	<i>dvòja (dvòja)</i>	<i>dvòje (dvòje)</i>
Род.	<i>dvòjīh (dvòjīh)</i>		
Дат.	<i>dvòjima (dvòjīm, dvòjim)</i>		
Вин.	<i>dvòje (dvòje)</i>	= им. п.	
Твор.	<i>dvòjima (dvòjīm, dvòjim)</i>		
Местн.	<i>dvòjima (dvòjīm, dvòjim)</i>		

Местоимения

Падеж	Личные		Лично-возвратное
	1 л.	2 л.	
	Ед. число		
	‘я’	‘ты’	‘себя’
Им.	<i>jā</i>	<i>tī</i>	—
Род.	<i>mène (mène), me</i>	<i>tèbe (tèbe), te</i>	<i>sèbe (sèbe), se</i>
Дат.	<i>mèni (mèni), mi</i>	<i>tèbi (tèbi), ti</i>	<i>sèbi (sèbi), si</i>
Вин.	<i>mène (mène), me</i>	<i>tèbe (tèbe), te</i>	<i>sèbe (sèbe), se</i>
Твор.	<i>mnom(e) (mnome)</i>	<i>tòbom</i>	<i>sòbom</i>
Местн.	<i>mèni (mèni)</i>	<i>tèbi (tèbi)</i>	<i>sèbi (sèbi)</i>

	Мн. число	
	‘мы’	‘вы’
Им.	<i>mī</i>	<i>vī</i>
Род.	<i>nās, nas</i>	<i>vās, vas</i>
Дат.	<i>nāta, nat</i>	<i>vāta, vat</i>
Вин.	= род. п.	
Твор., Местн.	<i>nāta</i>	<i>vāta</i>

3 л.			
Падеж	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
	Ед. число		
	‘он’	‘оно’	‘она’
Им.	<i>ōn</i>	<i>ōno</i>	<i>ōna</i>
Род.	<i>njèga (njèga), ga</i>		<i>njê, je</i>
Дат.	<i>njèти (njèти), ти</i>		<i>njôj, joj</i>
Вин.	<i>njèga (njèga), ga, nj</i>		<i>njú, ju, je</i>
Твор.	<i>njīm (njīме)</i>		<i>njōm (njōме)</i>
Местн.	<i>njēm(u) (njèти)</i>		<i>njôj</i>
Мн. число			
Им.	<i>ōni</i>	<i>ōna</i>	<i>ōne</i>
Род.	<i>njīh, ih</i>		
Дат.	<i>njīта, it</i>		
Вин.	= род. п.		
Твор., Местн.	<i>njīта</i>		

Прочие местоимения: *taj* ‘тот’, *ovaj* ‘этот’, *onaj* ‘тот’; *ovakav* ‘такой’ (по качеству), *ovolik* ‘такой’ (по количеству); *sav* ‘весь’; *koji* ‘который’, *čiji* ‘чей’; (*t)ko* ‘кто’, *šta/što* ‘что’; *svaki* ‘всякий’, ‘каждый’; притяжательные *moj* ‘мой’, *naš* ‘наш’ и т. д.:

	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
Падеж	Ед. число		
Им.	<i>-Ō, -āj, -ī</i>	<i>-o (-ō) / -e (-ē)</i>	<i>-a (-ā)</i>
Род.	<i>-og(a) (-ōg(a), -ōga, -ōg(ā)) / -eg(a) (-ēg(a), -ēga)</i>		<i>-ē (-ě, -ê)</i>
Дат.	<i>-оти, -от, -оте, -ōтī, -ōте, -ōт(e), -ōт(u) / -èти</i>		<i>-ōj (-ôj)</i>
Вин.	одуш. = род. п., неодуш. = им. п.	= им. п.	<i>-и (-ī, -i, -i)</i>
Твор.	<i>-īt, -īте (-īt, -īте)</i>		<i>-ōт (-ōт)</i>
Местн.	<i>-оти, -от, -оте, -ōтī, -ōте, -ōт(e), -ōт(u) / -èти, -èт, -èти</i>		
Мн. число			
Им.	<i>-i (-ī, -i)</i>	<i>-a (-ā, -ā, -ā)</i>	<i>-e (-ē, -ě, -ê)</i>
Род.	<i>-īh (-ih), -iju</i>		
Дат.	<i>-īта (-īта, -īта, -īt)</i>		
Вин.	<i>-e (-ē, -ě, -ê)</i>	= им. п.	<i>-e</i>
Твор.	<i>-īта (-īта, -īта, -īt)</i>		
Местн.	<i>-īта (-īта, -īта, -īt)</i>		

Зват.	= им. п. / —
-------	--------------

Флексии с гласными *-o/-e*, *-ō/-ē* распределены в зависимости от конечного согласного основы.

Г л а г о л ы

Синтетические формы

Презенс

Сочетание тематических элементов презенса — *-ē(-e-)*, *-ā(-a-)*, *-ī-* — с личными окончаниями дает следующие варианты спряжения:

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>-ēm/-em; -ām; īm</i>	<i>-ēmo/emo; -āmo; -īmo</i>
2 л.	<i>-ēš/-eš; -āš; -īš</i>	<i>-ēte/ete; -āte; -īte</i>
3 л.	<i>-ē-Ø/-e-Ø; -ā-Ø; -ī-Ø</i>	<i>-ū, -jū; -ajū; -ē</i>

Формы глагола *biti* 'быть': ед. ч. 1 л. *jèsam*, 2 л. *jèsi*, 3 л. *jèst(e)*; мн. ч. 1 л. *jèsmo*, 2 л. *jèste*, 3 л. *jèsu*; энклитические: ед. ч. 1 л. *sam*, 2 л. *si*, 3 л. *je*, мн. ч. 1 л. *smo*, 2 л. *ste*, 3 л. *su*; отрицательные: ед. ч. 1 л. *nísam*, 2 л. *nísi*, 3 л. *nije*, мн. ч. 1 л. *nísmo*, 2 л. *níste*, 3 л. *nísu*. Формы, образуемые от основы *bud-*: ед. ч. 1 л. *bùdēm*, 2 л. *bùdēš* и т. д.

Формы глагола *ht(j)eti* 'хотеть': ед. ч. 1 л. *hòcu*, 2 л. *hòceš*, 3 л. *hòce*; мн. ч. 1 л. *hòcemo*, 2 л. *hòcete*, 3 л. *hòcē*; отрицательные: ед. ч. 1 л. *nécu*, 2 л. *néceš*, 3 л. *néce* и т. д.

Аорист

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>-h</i>	<i>-smo</i>
2 л.	<i>-Ø</i>	<i>-ste</i>
3 л.	<i>-Ø</i>	<i>-še (-šē)</i>

Имперфект

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>-h</i>	<i>-smo</i>
2 л.	<i>-še</i>	<i>-ste</i>
3 л.	<i>-še</i>	<i>-hu, (-hū)</i>

Связочная морфема перед флексией всегда *-(ijj)ā-* (*nòsiti* 'носить': ед. ч. 1 л. *nòšāh*, 2 л. *nòšāše*, 3 л. *nòšāsmo* и т. д.).

Повелительное наклонение

	Ед. число	Мн. число
1 л.	—	<i>-mo; -imo; -jmo</i>

2 л.	-Ø, -i, -j	-te; -ite; -jte
------	------------	-----------------

Морфонологические чередования в основе глагола:

1) просодические, например: инфинитив *mòliti* 'просить' — 1 л. ед. ч. наст. вр. *mòlīm*, инфинитив *pítati* 'спрашивать' — 1 л. ед. ч. наст. вр. *pítām*; 3 л. ед. ч. наст. вр. *vòzī* '(он) возит' — 2 л. ед. ч. императива *vòzi*; 1 л. ед. ч. аориста *pítah* — 1 л. ед. ч. имперфекта *pítāh*; в аористе основа форм 2-го и 3-го лица единственного числа может отличаться от основы, выступающей в остальных формах (*pèci* 'печь': 1 л. *pèkoh* — 3 л. *pèče*);

2) чередования согласных: инфинитив *plesti* 'плести', 'вязать' — 1 л. ед. ч. наст. вр. *pletēm*; *bosti* 'колоть' — 1 л. ед. ч. наст. вр. *bodēm*; *crpsti* 'черпать' — 1 л. ед. ч. наст. вр. *srpēm*; *zēsti* 'мёрзнуть' — 1 л. ед. ч. наст. вр. *zēbēm*; *nasuti* 'налить', 'насыпать' — 1 л. ед. ч. наст. вр. *naspēm*; *kleti* 'клясть' — 1 л. ед. ч. наст. вр. *kunēm*; *žeti* 'жать', 'давить' — 1 л. ед. ч. наст. вр. *žtēm*; ср. также *pèci* 'печь' — 1 л. ед. ч. наст. вр. *pècēm* — 3 л. мн. ч. наст. вр. *peku* — 2 л. ед. ч. императива *pecī*; инфинитив *vid(j)eti* 'видеть' — 1 л. ед. ч. имперфекта *vidah*, страдат. прич. *viden*; инфинитив *pisati* 'писать' — 1 л. ед. ч. наст. вр. *pišēm*; инф. *ljubiti* 'целовать' — страдат. прич. *ljubljen* и т. д. (см. 2.2.3.).

Аналитические формы — перфект, плюсквамперфект, будущее II и кондиционал — образуются сочетанием форм действительного причастия основного глагола на *-o*, *-la*, *-lo* в единственном и *-li*, *-le*, *-la* во множественном числе (соответственно м. р., ж. р., ср. р.) и различных форм вспомогательного глагола *biti*. В перфекте он выступает в энклитических формах презенса, в плюсквамперфекте — в формах имперфекта или перфекта, в будущем II — в формах от основы *bud-*, в кондиционале I — в (безударном) аористе, в кондиционале II — в формах кондиционала. Например:

čítati 'читать'

Перфект

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>čítao, -la sam</i>	<i>čítali, -le smo</i>
2 л.	<i>čítao, -la, -lo si</i>	<i>čítali, -le, -la ste</i>
3 л.	<i>čítao, -la, -lo je</i>	<i>čítali, -le, -la su</i>

Плюсквамперфект

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>b<è/ĩ>jāh/b(j)ěh čítao, -la</i>	<i>b<è/ĩ>jāsmo/b(j)ěsmo čítali, -le</i>
2 л.	<i>b<è/ĩ>jāše/b(j)ěše čítao, -la, -lo</i>	<i>b<è/ĩ>jāste/b(j)ěste čítali, -le, -la</i>
3 л.	<i>b<è/ĩ>jāše/b(j)ěše čítao, -la, -lo</i>	<i>b<è/ĩ>jāhū/b(j)ěhū čítali, -le, -la</i>
	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>bīo/bīla sam čítao, -la</i>	<i>bīli/bīle smo čítali, -le</i>
2 л.	<i>bīo/bīla/bīlo si čítao, -la, -lo</i>	<i>bīli/bīle/bīla ste čítali, -le, -la</i>
3 л.	<i>bīo/bīla/bīlo je čítao, -la, -lo</i>	<i>bīli/bīle/bīla su čítali, -le, -la</i>

Формы типа *bejah/bijah/b(j)eh ĉitao* стилистически маркированы (архаичны), формы типа *bio sam ĉitao* нейтральны. Формы *bejah/beh* и *bijah/bjeh* представляют собой свободные варианты.

Будущее II

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>būdēm ĉitao, -la</i>	<i>būdemo ĉitali, -le</i>
2 л.	<i>būdēš ĉitao, -la, -lo</i>	<i>būdēte ĉitali, -le, -la</i>
3 л.	<i>būdē ĉitao, -la, -lo</i>	<i>būdū ĉitali, -le, -la</i>

Кондиционал I

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>ĉitao, -la bih</i>	<i>ĉitali, -le bismo</i>
2 л.	<i>ĉitao, -la, -lo bi</i>	<i>ĉitali, -le, -la biste</i>
3 л.	<i>ĉitao, -la, -lo bi</i>	<i>ĉitali, -le, -la bi</i>

Кондиционал II

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>bīo/bila bih ĉitao, -la</i>	<i>bīli/bile bismo ĉitali, -le</i>
2 л.	<i>bīo/bila/bilo bi ĉitao, -la, -lo</i>	<i>bīli/bile/bila biste ĉitali, -le, -la</i>
3 л.	<i>bīo/bila/bilo bi ĉitao, -la, -lo</i>	<i>bīli/bile/bila bi ĉitali, -le, -la</i>

Будущее I

Эти формы образуются с помощью энклитических форм вспомогательного глагола *ht(j)eti* 'хотеть' и инфинитива основного глагола (в восточных регионах также конструкции «*da* + личная форма глагола в настоящем времени»: *ja ĉu da pitam* 'я спрошу').

ĉitati 'читать', *pèći* 'печь'

Ед. число		
1 л.	<i>ĉu ĉitati, ĉitaĉu (ĉitat ĉu)</i>	<i>ĉu pèći (pèći ĉu)</i>
2 л.	<i>ćeš ĉitati, ĉitaćeš (ĉitat ćeš)</i>	<i>ćeš pèći (pèći ćeš)</i>
3 л.	<i>će ĉitati, ĉitaće (ĉitat će)</i>	<i>će pèći (pèći će)</i>
Мн. число		
1 л.	<i>ĉemo ĉitati, ĉitaĉemo (ĉitat ĉemo)</i>	<i>ĉemo pèći (pèći ĉemo)</i>
2 л.	<i>ĉete ĉitati, ĉitaĉete (ĉitat ĉete)</i>	<i>ĉete pèći (pèći ĉete)</i>
3 л.	<i>ĉē ĉitati, ĉitaĉē (ĉitat ĉē)</i>	<i>ĉē pèći (pèći ĉe)</i>

Примечание: Слитное написание (*ĉitaĉu*) соответствует орфографической норме сербского языка, раздельное (*ĉitat ĉu*) — хорватского и боснийского языка; в черногорском языке допустимо то и другое.

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

Критерии выделения слова в С.-х.я.: определенная свобода перемещения в звуковой цепочке; наличие лексического и/или грамматического значения; гра-

фическая выделенность в письменной и просодическая выделенность в устной манифестации. Слово в С.-х.я. может содержать от одного до десяти звуков, редко более.

2.5.1. Части речи С.-х.я. имеют следующую типовую структуру словоформ, где Р — префикс, R — корень, S_t — тематический (основообразующий) суффикс, S_d — словообразовательный суффикс, S_i — интерфикс, S_f — формообразующий суффикс, F — окончание, P_f — постфикс (пишется отдельно):

— имя: 1) основная схема — (P)–R–(S_d)–F: *stol-a* ‘стола’ (род. п. ед. ч.), *na-lič-j-e* ‘изнанка’, *jutar-nj-i* ‘утренний’, *ni-kak-av-Ø* ‘никакой’; 2) в отглагольных дериватах, в формах степеней сравнения — (P)–R–(S_i)–(S_d)–(S_f)–F: *ček-a-o-nic-a* ‘зал ожидания’, *naj-ne-sreć-n-ij-i* ‘самый несчастный’; 3) в сложных словах — (P)–R₁–(S_i)–R₂–(S_d)–F: *glav-o-lom-an-Ø* ‘головоломный’, *spomen-ploč-a* ‘памятная плита’ (об аббревиатурах см. 2.5.2.);

— глагол: 1) личные формы — (P)–R–(S_d)–S_f–F: *pre-pis-uj-e-š* ‘переписываешь’, *pre-pis-iv-a-še* ‘ты/он(а) переписывал(а)’ (2-3 л. ед. ч. имперфекта); 2) неличные формы — (P)–R–(S_d)–(S_i)–S_f–(F): *(pro-)čit-a-ti* ‘(про)читать’, *(pro-)čit-a-vš-i* (дееприч. прош. вр.), *(pro-)čit-a-n-a* (страдат. прич., им. п. ед. ч. ж. р.);

— служебные слова: союзы, предлоги — (R₁)–R₂: *nad*, *na-suprot* ‘напротив’, *ako* ‘если’.

Следует отметить характерную для сербохорватских аффиксов и флексий полисемантическую (полифункциональную). Возможна также формальная невыраженность аффиксов и их множественность, особенно у стилистически маркированных слов (способ действия, см. 2.3.5.; диминутивы, гипокористики, аугментативы и т. д., см. 2.5.2.). На морфемных швах высокочастотны морфонологические чередования (см. 2.2.3.).

2.5.2. Основными способами словообразования в С.-х.я. являются деривация, словосложение, конверсия и аббревиация. При деривации различаются словообразовательные модели с префиксацией и суффиксацией.

При префиксации меняется лишь лексическое значение деривата, но не его грамматический статус: *čist* ‘чистый’ — *nečist* ‘нечистый’, *đakon* ‘дьякон’ — *arhiđakon* ‘архидьякон’.

Именные префиксы имеют значение: 1) места: *među-*, *nad-*, *pod-* (*među-sprat* ‘промежуточный этаж’, *natpoštar* ‘главный почтовый служащий’, *potpreds(j)ednik* ‘заместитель председателя’); 2) степени: *na-*, *ne-*, *nuz-*, *o-*, *pa-*, *po-*, *polu-*, *pre-*, *pri-*, *pro-*, *su-*, *vele-* (*nagluh* ‘глуховатый’, *nebriga* ‘беззаботность’, *neveseo* ‘невеселый’, *nuzgredan* ‘второстепенный’, *omalen* ‘небольшой’, *pazalog* ‘вторичный залог’, *povelik* ‘довольно большой’, *poluistina* ‘полуправда’, *polupismen* ‘полуграмотный’, *prekrasan* ‘прекрасный’, *prigluh* ‘глуповатый’, *prohladan* ‘прохладный’, *sulud* ‘придурковатый’, *velekupac* ‘оптовый покупатель’); 3) последовательности: *pra-*, *pred-* (*prabaka* ‘прабабка’, *predjelo* ‘закуска’); 4) совместности: *sa-/su-* (*saradnik* ‘сотрудник, коллега’, *suautor* ‘соавтор’); 5) противительное: *protu-* (*protureformacija* ‘контрреформация’); 6) большую группу составляют префиксы, выражающие неистинность, недостоверность и т. п.: *nadri-*, *nazovi-*, *kvazi-*, *pseudo-*, *po-* (*nadrip(j)esnik* ‘рифмоплёт’, *nazovipisac* ‘горе-писатель’, *kvazitradicija* ‘квизитрадиция’, *pseudonauka* ‘псевдонаука’, *pomajka* ‘приёмная мать’).

В сфере глагола префиксация (приводящая к изменению вида) — наиболее продуктивная словообразовательная модель. Глагольные префиксы могут выражать: 1) способ действия: финитивный (*do-b(j)ežati* 'добежать', *pod-miriti* 'удовлетворить'); начинательный (*na-gristi* 'надкусить'); диминутивный (*po-ležati* 'полежать'); майоративный (*nad-igrati* 'обыграть'); накопительно-суммарный (*o-graditi* 'огородить', *o-bogatiti* 'обогатить'); дистрибутивный (*is-pre-pletati* 'переплести', 'перепутать'); каузативный (*za-popiti (se)* 'сделать(ся) священником'); интенсивный (*raz-ljutiti (se)* 'разозлить(ся)'); в сочетании с рефлексивным постфиксом — интенсивно-результативный (*i-spavati se* 'выспаться', *na-gledati se* 'наглядеться'); 2) способ движения: инкурсивный (*u-vesti* 'взвести', *za-vesti* 'завести'); экскурсивный (*iz-vesti* 'вывести'); абкурсивный (*od-vesti* 'отвести', *uz-dići* 'поднять'); адкурсивный (*do-vesti* 'довести'); транскурсивный (*mimo-ići* 'идти/проходить мимо', *nad-let(j)eti* 'перелететь', *pre-vesti* 'перевести', *pro-vesti* 'провести'); 3) локализацию (*do-baciti* 'докинуть', *pot-kopati* 'подкопать'); 4) социативность (*su-d(j)elovati* 'сотрудничать').

Наречия могут иметь префиксы *o-*, *polu-*, *pre-*, *pro-*, *ne-*, *u-*, *prek(o)-* (*olako* 'легко', 'слегка', *polumrtvo* 'полумёртво', *predaleko* 'слишком далеко', *prohladno* 'прохладно', *nesrečno/nesretno* 'несчастливо', *udesno* 'направо', *prekjuče* 'позавчера').

Суффиксация является в С.-х.я. самым продуктивным способом словообразования существительных и прилагательных. Наиболее продуктивны суффиксы *-ac*, *-ak*, *-čić*, *-ic*, *-ić*, *-in*, *-inj*, *-k*, *-ost*, *-telj*, *-an* (у существительных), *-n*, *-ast*, *-av*, *-(lj)iv*, *-ov(-ev)*, *-in*, *-sk* (у прилагательных): *poklopac* 'крышка', *dobitak* 'прибыль', *prozorčić* 'оконце', *sekretarica* 'секретарша', *sestrić* 'племянник (сын сестры)', *junačina* 'молодчина', *strankinja* 'иностранка', *ministarka* 'женщина-министр', *grubost* 'грубость', *snimatelj* 'кинооператор', *mirisan* 'ароматный', *masovni* 'массовый', *rumenkast* 'розоватый', *dlakav* 'волосатый', *ostvar(lj)iv* 'осуществимый', *Miroslavljev* 'Мирославов', *javorov* 'яворовый', *majčin* 'материн', *gradski* 'городской'. Малопродуктивны суффиксы *-an*, *-ećak*, *-ićak*, *-urd* (у существительных), *-cat*, *-nat*, *-j* (у прилагательных): *glupan* 'дурак', *plamećak/plamićak* 'огонёк', *nožurda* 'ножища', *zdravcat* 'здоровёшенек', *papirnat* 'бумажный', *lisićji* 'лисий'. Непродуктивны суффиксы *-en*, *-er*, *-av*, *-ca*: *prsten* 'кольцо', *pletar* 'плетень', 'переплёт', *rukav* 'рукав', *r(ij)ećca* 'словцо', 'частица'. Суффикс может быть формально не выражен (так называемый нулевой суффикс): *ulaz-i-ti* и *ulaz* 'вход'. Суффиксация широко применяется при образовании стилистически маркированных форм (аугментативов, диминутивов и т. п.): *pilence* 'цыплёночек', *crvić* 'червячок', *sn(ij)ežak* 'снежок', *kamićak* 'камешек', *crkvica* 'церковка', *jezerce* 'озерцо', *m(j)estašce* 'местечко', *čov(j)ečuljak* 'человечек', 'карлик', *prijateljčina* 'дружище', *babetina* 'бабища', *travurina* 'травушка'), а также уменьшительно-ласкательных форм — имен нарицательных, например, *nestaško* 'шалунишка' и имен собственных: *Jelena* — *Jelica*, *Zlatan* — *Zlatko*. С помощью суффиксации образуются также собирательные существительные: *biser* — *biserje* 'жемчуг', *snop* 'сноп' — *snoplje* 'снопы', *bure* 'бочка' — *burad* 'бочки', *učitelj* 'учитель' — *učiteljstvo* 'учителя'.

В сфере глагола используются следующие суффиксы: 1) при образовании глаголов от глаголов а) без изменения вида (часто с итеративным, пейоративным и диминутивным значением): *-a-*, *-ka-*, *-cka-*, *-uši-*, *-kara-*, *-ara-*, *-aka-*, *-ulji-* (*let(j)eti* 'лететь' — *l(ij)etati* 'летать', *govoriti* 'говорить' — *govorkati* 'поговаривать', *p(j)evati* 'петь' — *p(j)evušiti* 'попевать', *trčati* 'бегать', 'бежать' — *trčkarati* 'бегать туда-сюда', *seliti se* 'переезжать' — *seljakati se* 'часто переезжать', *sm<e/i>jati se* 'смеяться' — *sm<e/i>juckati/sm<e/i>juljiti se* 'посмеиваться'); б) с изменением вида: *-a-*, *-ja-*, *-va-*, *-iva-*, *-nu-*, *-Ø* (*pasti* '(у)пасть' — *padati* 'падать', *dobiti* 'получить' — *dobijati (dobivati)* 'получать', *kazati* 'сказать' — *kazivati* 'говорить', 'рассказывать', *vikati* 'кричать' — *viknuti* 'крикнуть'); 2) при образовании глаголов от имен и наречий: *-a-*, *-ova-*, *-i-*, *-ira-*, *-(j)e-* (*večera* 'ужин' — *večerati* 'ужинать', *bol* 'боль' — *bolovati* 'болеть', *gr(ij)eh* 'грех' — *gr(ij)ešiti* 'грешить', *protiv* 'против' — *protiviti se* 'противиться', *lak* 'лак' — *lakirati* 'лакировать', *star* 'старый' — *star(j)eti* 'стареть'); 3) при образовании глаголов от междометий: *-a-*, *-nu-*, *-ka-* (*blejati* 'блеять', *kucnuti* 'стукнуть', *gukati* 'ворковать').

Суффиксы наречий: *-o/-e*, *-i*, *-ačke*, *-(i)ce*, *-ke* (*l(ij)ep* 'красивый' — *l(ij)epo* 'красиво', *vruć* 'горячий' — *vruće* 'горячо', *glava* 'голова' — *glavačke* 'вниз головой', *doslovno/doslovce* 'дословно', *časom/časomice* 'быстро', 'тотчас', *s(j)edeći/s(j)edečke* 'сидя').

Суффиксально-префиксальный способ: *do-život-an* 'пожизненный', *do-kol(j)en-ica* 'гольф', 'гетра', *pod-vod-an* 'подводный', *bez-glav-Ø* 'безголовый', *bez-obzir-ce* 'не считаясь ни с чем', *iz-jasn-i-ti* 'разъяснить'. Некоторые префиксы (*bez-*, *izvan-*, *za-*) используются только в этом типе словообразования: *bez-vod-an* 'безводный', *iz-van-red-an* 'выдающийся', *za-sić-en* 'насыщенный'.

В С.-х.я. различают несколько типов словосложения (при отсутствии единой классификационной схемы) — собственно словосложение, сращение, словосложение с суффиксацией и аббревиация. Собственно словосложение, в свою очередь, имеет два подтипа — так называемое чистое сложение, часто с интерфиксацией (*basn-o-pisac* 'басн-о-писец', *brat-o-ubojica* 'братоубийца', *društveno-politički* 'общественно-политический') и полусложение (*spomen-ploča* 'мемориальная доска', *uzor-majka* 'образцовая мать', *Jadranfilm* — название киностудии). В обоих случаях речь идет о сочетании в одной словоформе двух (редко большего числа) корней, как правило, знаменательных слов. Основное различие между этими подтипами заключается в том, что при чистом сложении один из элементов свое ударение утрачивает, у полусложных же слов оба элемента ударение сохраняют; при этом первый элемент полусложного слова становится неизменяемым. Под сращением понимается сочетание в одной словоформе членов синтагмы, сохраняющих при этом свои грамматические характеристики, но получающих одно общее ударение (как правило, не совпадающее с ударением исходных форм): *mnogo-poštovani* 'многоуважаемый', *dan-gubiti* 'тратить время зря' (от *dan* 'день' и *gubiti* 'терять'). Широко распространен и комбинированный тип словообразования — словосложение с суффиксацией: *Nov-o-zeland-an-in* 'новозеландец', *srednj-o-v(j)ek-ov-n-i* 'средневековый'.

Различается аббревиация: 1) на уровне инициальных графем (собственно аббревиация); здесь различаются случаи фонетического (звукового) прочтения:

SANU — *Srpska akademija nauka i umetnosti* ‘Сербская академия наук и искусств’, *HAZU* — *Hrvatska akademija znanosti i umjetnosti* ‘Хорватская академия наук и искусств’, *MUP* — *Ministarsvo unutrašnjih poslova* ‘Министерство внутренних дел’ (МВД), и буквенного (раздельного) прочтения: *SFRJ* — *Socijalistička Federativna Republika Jugoslavija* ‘Социалистическая Федеративная Республика Югославия’ (СФРЮ); 2) на уровне слогов: *Nolit* — *Nova literatura* ‘Новая литература’ (название издательства), *INA* — *Industrija nafte* ‘Индустрия нефти’; 3) смешанная: *Tanjug* — *Telegrafska agencija nove Jugoslavije* ‘Телеграфное Агентство Новой Югославии’ (ТАНЮГ). Сложносокращенные слова обладают словным статусом (существительного) и, как правило, характеризуются изменяемостью, ср. *prema Tanjug-u* ‘согласно ТАНЮГ’, и *MUP-u* ‘в МВД’, но и *HAZU* (местн. п. ед. ч.). Все эти типы словосложения свойственны прежде всего существительным и прилагательным.

Словообразование без изменения части речи имеет место преимущественно при деривации. С изменением же части речи в случае так называемой конверсии могут меняться также грамматическая характеристика и синтаксический статус слова (при неизменном звуковом составе).

Типы конверсии: 1) субстантивация прилагательных: а) полная — *dobro* ‘имущество’, *Draga* — имя собственное, *Kosovo* ‘Косово’; б) семантическая (сохраняется адъективная парадигма): *Francuska* ‘Франция’, *Visoko* — топоним; в) синтаксическая (сохраняются семантика и адъективная парадигма исходного слова): *stara* ‘(моя) старуха’, *crveni* ‘красные’ (политическая принадлежность); 2) адъективация, исходное слово обычно причастие: *uvezena roba* ‘импортный товар’, *osv(j)ežavajuće piće* ‘прохлаждающий напиток’; 3) адвербиализация (часто предложных сочетаний): *zaljubljen je nasmrt* ‘он до смерти влюблен’; 4) конъюнкционализация (например, местоименных наречий): *Ne niči gd(j)e te ne s<eli>ju* ‘Не расти, где тебя не сеют’, поговорка; 5) препозиционализация: *sredinom godine* ‘в середине года’ (твор. п. ед. ч. сущ. *sredina*).

2.5.3. Нейтральная структура простого предложения в С.-х.я. — SVO. Роль субъекта-подлежащего типична для существительного и его субститутов (личного/указательного местоимения, числительного) в именительном падеже: *Učenik/On/Ne(t)ko je zakasnio* ‘Ученик/Он/Кто-то опоздал’, *Nas dvojica smo bili na nastavi* ‘Мы двое были на занятиях’. Местоименное подлежащее при личной форме глагола обычно опускается: *Gledao je u izloge* ‘Он смотрел на витрины’. В позиции подлежащего встречается и инфинитив: *Krasti je sramota* ‘Красть стыдно’. Семантический субъект может выражаться также именем в косвенных падежах (преимущественно в дательном): *Biće nam (дат. п.) prijatno* ‘Нам будет приятно’, *Mene (вин. п.) je strah* ‘Мне страшно’. Предикат может быть простым и составным, именным и глагольным, образуемым глаголом, существительным, местоимением, (неопределенным) прилагательным: *Ptica leti* ‘Птица летит’, *Tražila sam majku i svoje selo* ‘Я искала мать и свою деревню’, *Morala sam dugo razmišljati* ‘Я должна была долго думать’, *On je dobar učenik* ‘Он хороший ученик’. Объект-дополнение может быть прямым (в форме винительного падежа) и косвенным (другие падежи) и выражается, как правило, теми же разрядами слов, что и подлежащее: *Kupio sam knjigu* ‘Я купил книгу’, *Učenik se oslobodio straha* ‘Ученик избавился от страха’, *Često njemu pišem* ‘Я часто ему пишу’.

В роли согласованного определения при существительном выступают прежде всего прилагательные и близкие ему по морфосинтаксическому типу (неличные) местоимения, страдательные причастия, порядковые числительные: *plava haljina* 'голубое (синее) платье', *naša škola* 'наша школа', *treći razred* 'третий класс', *prošla godina* 'прошлый год'. Несогласованное определение выражается в основном косвенно-падежными формами существительных, включая предложные конструкции с ними: *miris ruzmarina* 'запах розмарина', *zakašnjavanje putnika* 'опоздание пассажиров', *prsten od zlata* 'золотое кольцо', *čov(j)ek s brkovima* 'усатый человек'.

В С.-х.я. выделяются приложения атрибутивного (*grad Sarajevo* 'город Сараево') и аппозитивного типа (*Romanija, planina, vrlo je l(ij)epa* 'Романия, гора, очень красива'). Для последних характерны постпозиция и интонационное, а на письме также пунктуационное обособление.

Обстоятельства выражаются наречиями (*tu* 'здесь', *tamo* 'там', *sada* 'сейчас', *zato* 'поэтому', *negd(j)e* 'где-то', *svuda* 'повсюду', *isto tako* 'так же', *različito* 'разному', *često* 'часто', *ponekad* 'иногда' и т. д.) и косвенно-падежными формами существительных, включая предложные конструкции с ними (например, *praznikom* 'на праздник', *ispod kuće* 'под домом', *posl(ij)e tebe* 'после тебя'). В функции обстоятельств могут выступать также деепричастия и деепричастные обороты (*Tražēci njega, zalutali smo* 'В поисках его мы заблудились', *Ustavši, rekao je* 'Встав, он сказал'), а иногда и целые высказывания (см. 2.5.4.).

В С.-х.я. четко дифференцированы виды синтаксической (подчинительной) связи: согласование, управление и примыкание (последнее морфологически не оформлено: *On l(ij)epo p(j)eva* 'Он хорошо поёт'). Так, атрибут согласуется с определяемым словом (синтаксическим существительным) в роде, числе, падеже, (не)одушевленности; предикат с субъектом-подлежащим — в лице, числе, в ряде случаев в роде и падеже: *planinskom dolinom* 'горной долиной' (согласование по роду, числу, падежу), *Majka je imala samo njega* 'У матери был только он' (согласование по лицу, числу и роду), *Otac je bio dobar čov(j)ek* 'Отец был хороший человек' (согласование по лицу, числу, роду и падежу). Иногда именная часть предиката может не согласовываться с подлежащим по роду: *Ona je bila veliki junak* 'Она была большим героем'. Определенные отклонения в согласовании демонстрируют предикаты при собирательных существительных, при существительных общего рода, а также конструкции, в которых позицию субъекта-подлежащего занимает несколько существительных различной родовой принадлежности (см. 2.3.2.). Управление, в зависимости от частеречной отнесенности главного слова, может быть глагольным, именным и наречным: *Ja sam kupila mantil* (винительный падеж объекта при переходном глаголе) 'Я купила пальто', *Dodajte vode* (партитивный родительный при переходном глаголе) 'Передайте воду (воды)', *Takvu l(j)epotu nismo dosad vid(j)eli — Takve l(j)epote nismo dosad vid(j)eli* (винительный/родительный падеж при переходном глаголе) 'Такую красоту / такой красоты мы до сих пор не видели'; *p(j)evanje p(j)esme* (родительный падеж при отглагольном существительном) 'пение песни'; *mnogo vode* (родительный падеж при количественном наречии) 'много воды'.

Односоставные предложения в С.-х.я. распространены в меньшей степени, чем, например, в русском языке. Возможны следующие их типы: 1) определенно-

личные (нулевой грамматический субъект): *Pisala sam njemu* 'Я писала ему'; 2) номинативные: *Noć* 'Ночь', *Beskrajno prostranstvo* 'Бескрайнее пространство'; 3) инфинитивные (независимый инфинитив): *Napisati pismo!* 'Написать письмо!'. Широко представлены различные типы безличных, неопределенно-личных и обобщенно-личных предложений (см. 2.3.6.). Пассивные конструкции в С.-х.я. (особенно в живой разговорной речи и в диалектах) представлены значительно слабее, чем активные. В них имеет место инверсия синтаксических ролей: в позиции грамматического объекта выступает семантический субъект: *Mi smo stigli potpuno izubijani kišom* 'Мы пришли (прибыли), совершенно побитые дождем'. При этом для С.-х.я. характерно выражение семантического субъекта именем в родительном падеже с предлогом *od*: *Moja su d(j)eca čuvana od bake* 'За моими детьми смотрит бабушка'.

Порядок слов в С.-х.я. относительно свободный, различение отдельных членов предложения достигается морфологическими и просодическими средствами. Для согласованного определения нейтральной является препозиция по отношению к определяемому слову, для несогласованного — постпозиция. Для объекта нейтральной является постпозиция относительно предиката. Обстоятельства могут занимать относительно глагола обе позиции. Широко распространены инверсии (не всегда маркированные), особенно в разговорной речи, например, постпозиция атрибута относительно определяемого слова, начальная позиция подчиненных элементов высказывания и т. п. Значительно строже в С.-х.я. правила расположения многочисленных клитических элементов. Так, энклитики тяготеют к началу предложения и помещаются после первого слова с самостоятельным ударением. Они могут стоять между атрибутом и его главным словом: *Od toga je doba mnogo vode proteklo* 'С той поры много воды утекло'; между компонентами неопределенных местоимений, включающих частицы: *(T)ko bi god jeo te jabuke...* 'Кто бы ни ел те яблоки...'. Кроме начальной позиции в предложении (синтагме), для них невозможна также постпозиция относительно отрицательной частицы и сочинительных союзов *i* 'и', *a* 'а'. Впрочем, глагольная форма *je* (3 л. ед. ч. глагола *biti* 'быть') вместе с энклитикой *li* 'ли' занимает начальную позицию в вопросительных предложениях, получая при этом ударение: *Je li to tako?* 'Это так?'. При наличии в предложении нескольких клитических элементов, что в С.-х.я. широко распространено, на первом месте стоит *li*, за ней — глагольные (кроме *je*), за глагольными — местоименные энклитики, за ними — глагольная форма *je* (в сербском языке опускается при глаголах с возвратным элементом *se*, в хорватском же обычно употребляется и в этом случае): *Ne znam, da li ćete mu vi moći pomoći* 'Не знаю, сможете ли вы ему помочь', *Koliko puta vam se ovo dogodilo?* 'Сколько раз это с вами случилось?'. При наличии нескольких местоименных энклитик их очередность определяется падежной формой: дательный — родительный — винительный падеж: *Roditelji su im ga poklonili* 'Родители им его подарили', *Žao mi ga je* 'Жаль мне его'. Проклитики (предлоги, сочинительные союзы, препозитивные частицы) занимают положение перед первым словом с самостоятельным ударением, например: *u nekōj zemlji na Balkánu* 'в одной стране на Балканах'. В ряде случаев, однако, ударение переносится на проклитику: *na vodu* 'на воду', *kòd kućē* 'у дома', *nè bih rèkao* 'я бы не сказал'.

Нейтральной для коммуникативной структуры высказывания в С.-х.я. является препозиция темы при высокочастотных инверсиях, которые могут нейтрализоваться, в первую очередь просодическими средствами.

При отрицании перед предикатом вводится отрицательная частица *ne*: *Jedino se ona ne boji* 'Одна она не боится'. Отрицание может относиться как к отдельным элементам, так и ко всему высказыванию (ср. 2.5.3., 2.5.4.). В С.-х.я. представлено славянское двойное отрицание, ср. *Nikog nisam video (vidio)* 'Я никого не видел', *Nema ni traga* 'Нет ни следа'.

Трансформация повествовательного предложения в вопросительное может достигаться чисто просодическими средствами, без изменения поверхностной структуры (на письме вместо точки ставится вопросительный знак). Лексически показателями вопроса служат вопросительные частицы *li* (при начальной позиции глагола): *Voliš li mene?* 'Ты меня любишь?'; *da, da li, zar* в абсолютном начале предложения: *Da li me voliš?* 'Ты меня любишь?', *Da nisi bolesna?* 'Да не больна ли ты?', *Zar me ne voliš?* 'Разве ты меня не любишь?'; вопросительные местоимения и наречия: *O čemu se priča?* 'О чём разговор?', *Čija je ovo knjiga?* 'Чья это книга?', *Gd(j)e on stanuje?* 'Где он живёт?', *Kada ćeš se vratiti?* 'Когда ты вернёшься?'.

Основным средством выражения восклицания служит интонация (на письме вместо точки ставится восклицательный знак). Побуждение выражается морфологически — формами повелительного наклонения (см. 2.3.5.), лексически — частицами *da, neka*, а также интонационно: *Da su živi i zdravi!* 'Пусть живут и здравствуют!', *Neka mi se javi* 'Пусть он мне позвонит (даст о себе знать)'.

2.5.4. Сложное предложение в С.-х.я. представлено союзным (о союзах см. 2.3.7.) и бессоюзным типами. Союзные сложные предложения подразделяются на сложносочиненные и сложноподчиненные.

Различаются следующие семантические типы сложносочиненных предложений:

— соединительный: *Prođe nekoliko vremena i carica ne vidi svoje snahe* 'Прошло некоторое время, и царица не видит своей невестки', *Tvoga sam oca ubio, pa ću i tebe* 'Я твоего отца убил — и тебя убью';

— противительный: *Ja sam došao na vr(ij)eme, a ti si zakasnio* 'Я пришёл вовремя, а ты опоздал', *Sunce zađe, a m(j)esec izađe* 'Солнце зашло, а месяц взошёл', *Vacio bi se on na Marka, ali se ne usuđuje* 'Он бы бросился на Марка, но не осмеливается', *Lasno je naučiti, nego je muka odučiti* 'Научить легко, а отучить — мука';

— разделительный: *Više nije mislio, ili makar ne posve intenzivno* 'Больше он не думал, или, по крайней мере, думал не очень напряжённо', *Bio je vrlo uznemiren, čas je s(j)edao za sto, čas gledao kroz prozor...* 'Он был очень беспокоен, то садился за стол, то смотрел в окно...';

— градационный: *U novim naseljima nema dovoljno prodavaonica, a kamoli knjižnica, servisa.* 'В новых районах не хватает магазинов, и уж тем более библиотек, пунктов обслуживания', *Pa ne samo što je ovako častio i dočekivao, nego je i novaca davao, i na poklon i u zajam* 'И он не только так угощал и принимал, но и денег давал, и в подарок, и займы', *Ne samo da nas nije pos(j)etio već nije ni pitao za nas* 'Он не только не навестил нас, но даже о нас не спросил';

— пояснительный: *Akcentat je bio slobodan, to jest mogao se nalaziti na bilo kom slogu* 'Ударение было свободным, то есть могло находиться на любом слоге'.

Многие грамматисты выделяют, помимо того, ограничительный тип: *Oluja nam već raskida krov iznad glave, samo mi ništa ne čujemo* 'Бурей нам уже разнесло крышу над головой, только мы ничего не слышим', *Nikuda i ne izlazi, već što malo prošetala po parku* 'Он никуда не выходит, разве что немного прогуляется по парку', *Tišina je, samo klizi pero gospodina plemenitog* 'Тишина, только скользит перо господина благородного', *Ništa se ne čuje, jedino što se sova ponekad oglasi* 'Ничего не слышно, только сова иногда отзовется', а также причинно-следственный тип: *Moja krava, dakle moje i tele* 'Моя корова, значит, и телёнок мой', *Vr(ij)eme je prohladno, dakle treba nositi toplo od(ij)elo* 'Погода прохладная, значит, нужно носить тёплую одежду', *A traži nož da mu dodam, valjda bi htio da pokida konopce i da bježi* 'А просит меня нож ему дать — видно, он хотел бы сбросить с себя верёвки и бежать'. В целом классификационные схемы сложносочиненных предложений в сербохорватском языкознании значительно разнятся.

Среди сложноподчиненных предложений выделяются следующие типы:

— субъектный: *Po svemu se os(j)eća da je danas ned(j)elja* 'По всему чувствуется, что сегодня воскресенье', *Bakina smrt, ženina bolest i što sin nije završio fakultet nikako mu nisu dali mira* 'Смерть бабушки, болезнь жены и то, что сын не закончил университет, никак не давали ему покоя';

— предикатный: *Grad više nije što je nekad bio* 'Город уже не тот, каким был некогда', *Kad d(j)evojka spava, to je kao da jabuke mirišu* 'Когда девушка спит, то как будто яблоками пахнет';

— атрибутивный: *Našao sam knjigu koju sam izgubio* 'Я нашёл книгу, которую потерял', *Nema čov(j)eka da mu se Milan nije zam(j)erilo* 'Нет такого человека, с которым бы Милан не поссорился';

— объектный, в том числе: 1) декларативный: *Znali smo da ćeš doći* 'Мы знали, что ты придёшь', *Kod kuće su mu naredili da tako kaže* 'Дома ему велели, чтобы он так сказал'; 2) косвенный вопрос: *Pitao nas je kada ćemo doći* '(Он) спросил нас, когда мы придём', *Majka je pitala kakvo je vr(ij)eme napolju* 'Мать спросила, какая погода на улице';

— адвербиальный, в том числе: 1) временной: *Kad sam došao kući, prvo sam oprao ruke* 'Когда я пришёл домой, я первым делом вымыл руки', *Dok smo mi radili, oni su se zabavljali* 'Пока мы работали, они развлекались', *Tek sokolu prvo perje nikne, on ne može više mirovati* 'Как только у сокола вырастут первые перья, он не может оставаться спокойным'; 2) целевой: *Išao sam l(j)ekaru/ liječniku da me pregleda* 'Я пошёл к врачу, чтобы он меня осмотрел', *Zatoptao je nogama kako bismo se svi razb(j)ježali* 'Он затопал ногами, чтобы мы все разбежались'; 3) компаративный: *Oni su se ponašali kao da ga ne prim(j)jećuju* 'Они вели себя так, как будто не замечают его', *Brat je uradio onako kako mu je bilo rečeno* 'Брат сделал так, как ему было сказано', *Bilo bi bolje da smo ostali kod kuće nego (no) što smo išli na izlet* 'Лучше бы нам остаться дома, чем ехать на экскурсию', *Učio je i ono što nije zadato, kamoli neće naučiti zadate lekcije* 'Он учил и то, что не задавали, так как же ему не выучить заданный урок', *Okretao se što brže može* 'Он поворачивался так быстро, как мог'; 4) пространственный: *Brat je jutros otišao*

kamo su ga pozvali 'Брат (сегодня) утром пошёл туда, куда его позвали', *Našao sam kaput gd(j)e sam ga bio zaboravio* 'Я нашёл пальто там, где его забыл'; 5) причинный: *Budući da moja majka nije bila govorljiva, ja od nje nisam naučio narodnih umotvorina* 'Поскольку моя мать была неразговорчивой, я не научился у неё народному творчеству', *Nisam došao na nastavu zbog toga što/zato što sam bio bolestan* 'Я не пришёл на занятия, потому что был болен'; 6) меры и степени: *Konj je bio toliko jak da on nije mogao njime da upravlja* 'Конь был так силён, что он не мог им управлять', *Magla je zaista bila tako gusta... te su jedva raspoznavali grmlje pred sobom* 'Туман был таким густым... что они едва различали кустарник перед собой'; 7) условный: *Da sam tada pošao na put, nastradao bih i ja* 'Если бы я тогда отправился в путь, пострадал бы и я', *Odmorićeš se dobro ako dođeš k nama* 'Если ты к нам приедешь, хорошо отдохнёшь'; 8) уступительный: *Oni mnogo toga ne razum<e/i>ju premda misle da im je sve jasno* 'Они многого из этого не понимают, хотя и думают, что им всё ясно', *Iako Ana nije još dovoljno ozdravila, ipak je došla na nastavu* 'Хотя Анна еще недостаточно выздоровела, она всё-таки пришла на занятия', *Naći ću ga ma ga tražio čitav dan* 'Я его найду, хотя бы даже искал целый день'.

Некоторые грамматисты выделяют модальные придаточные предложения: например, волюнтаривные, оптативные, императивные. Согласно другой — структурно-семантической — классификации, среди сложноподчиненных различаются предложения: 1) расчлененные (придаточное относится ко всему главному предложению) и 2) нерасчлененные (придаточное относится к одному из элементов главного предложения). Первые делятся на относительно-распространительные (*Počeli su kružiti priče, kako već biva u takvim prilikama* 'Стали ходить слухи, как уж бывает в таких случаях') и детерминативные (см. адвербиальный тип). Вторые делятся на атрибутивные (*Želja koja se naglo javila nije se ispunila* 'Желание, которое быстро появилось, не сбылось') и местоименно-соотносительные (*Problem je u tome što se nisu javili* 'Проблема в том, что они не объявились').

Бессоюзные конструкции в сербохорватском языкознании описаны недостаточно. Наиболее исчерпывающую их классификацию дает И. Пранькович (Pranj-ković 1993), который рассматривает бессоюзие на уровне сложного предложения как имплицитное сочинение/подчинение, в отличие от эксплицитных союзных конструкций. Имплицитное сочинение представлено открытыми структурами, для которых характерны синтаксический параллелизм и неограниченное количество частей (наиболее типичный случай имплицитного сочинения: *Htio je skočiti, ali nije mogao, htio je odgovoriti, ali nije mogao, htio je da prestane salutirati, ali ni to nije išlo* 'Он хотел вскочить, но не мог, хотел ответить, но не мог, хотел перестать отдавать честь, но и это не получалось') и закрытыми двучленными структурами с более или менее определенной смысловой корреляцией (*Sloboda nema krila, ima štake* 'У свободы нет крыльев, у неё есть костыли').

Согласно И. Праньковичу, различаются следующие семантические типы имплицитного сочинения: соединительный, противительный, разделительный. Соединительный тип подразделяется на подтипы: 1) собственно соединительный: *Potukao se negd(j)e, razbili su mu glavu* 'Он где-то подрался, ему голову разбили'; 2) причинный: *Ne mogu vam reći, krivo ćete shvatiti* 'Я не могу вам сказать, вы

неправильно поймёте'; 3) следствия: *Hladno je, zatvorite vrata* 'Холодно, закройте дверь'; 4) условный: *Radio ne radio — isto ti se piše* 'Работал — не работал, записывают тебе то же'; 5) результативный: *Oni su već od naroda saznali mnoge pojedinosti, nećeš morati mnogo govoriti* 'Они уже узнали у людей многие подробности, тебе не придётся много говорить'; 6) примыкательный: *Opet ste zakasnili; uv(ij)ek ista priča* 'Вы опять опоздали, каждый раз та же история'; 7) временной: *Danas je čitav dan oblačno, slično je bilo i juče(r)* 'Сегодня весь день облачно, вчера было похоже'; 8) пространственный: *Napokon su došli na uzvisinu s koje se vid<el/i>o grad; na tom su m(j)estu svi odahnuli* 'Наконец они пришли на возвышенность, с которой был виден город; в этом месте все отдохнули'.

Противительное сочинение разделяется на подтипы: 1) собственно противительный: *Brat mu je studirao medicinu, on ekonomiju* 'Его брат учился на медицинском, он — на экономическом'; 2) ограничительный: *Ništa se ne čuje, samo kiša* 'Ничего не слышно, только дождь'; 3) уступительный (*Ni(t)ko ih nije zvao, sami su došli* 'Никто их не звал, сами пришли'.

Более сложным является имплицитное подчинение, для которого характерна лишь бинарная (закрытая) структура при синтаксической обязательности (синтаксическом присутствии) одной из частей (обычно второй). Первая часть при этом содержит катафорический, предиктивный элемент относительно второй части, обладающей высокой степенью свободы в количественном и качественном отношении. Классификация имплицитного подчинения базируется на характере этого предиктивного элемента. В числе типичных для имплицитного бессоюзного подчинения конструкций Пранькович приводит, например, следующие: *Vidi mu se, mr(ij)et(i) mu se neće* 'Видно по нему, что не помрёт', *Reci, što si to učinio* 'Скажи (на милость), что такое ты натворил!'. Каждая из подгрупп может разбиваться на более мелкие; так, например, в особую подгруппу выделяются конструкции с (не)прямой речью (*Rekao si mi, doći ćeš navr(ij)eme* 'Ты сказал, придёшь вовремя'), с обращением или междометием в качестве (знаменательного) типизирующего элемента; с катафорическим дейксисом (*To je to: sad je sve propalo* 'То-то и оно, теперь всё пропало'), модальными модификаторами высказывания (служебный типизатор).

2.6.0. Основной словарный фонд С.-х.я. составляют лексемы славянского происхождения. В то же время еще до переселения на Балканский полуостров славяне заимствовали германскую, иранскую и греческую лексику, и поныне представленную во всех славянских языках.

Византийское происхождение имеют такие общеупотребительные слова, как *miris* 'запах', *drum* 'дорога', *koliba* 'хижина', *jeftin* 'дешёвый'. Особенно заметно греческое влияние в сфере православной церкви: *kaluđer* 'монах', *manastir* 'монастырь', *patrijarh* 'патриарх'; терминология же католической церкви — латинского происхождения: *fratar* 'монах', *katedrala* 'собор', *misa* 'месса'. Имеется также определенное количество дублетных лексем, заимствованных в сербский язык из греческого, а в хорватский — из латинского (иногда через посредство немецкого) языка: серб. *episkop*, хорв. *biskup* 'епископ', серб. *hrišćanin*, хорв. *kršćanin* 'христианин'. К кирилло-мефодиевской традиции восходят такие слова, как *blagosloviti* 'благословить', *blažen* 'блаженный', *Vaskrs/Uskrs* 'Пасха'. Церковного происхождения также определенный слой абстрактной лексики:

dostojanstvo 'достоинство', *jedinstven* 'единый', *milosrđe* 'милосердие', *pokajanje* 'покаяние', 'раскаяние'.

В западных регионах С.-х.я. заимствовалась романская лексика: *jarbol* 'мачта', *čavao* 'гвоздь', *lignja* 'каракатица'.

Наиболее ранние заимствования из венгерского и немецкого языков засвидетельствованы в письменности на кайкавском диалекте, ведущей свою историю с XVI в.: из венгерского *kip* 'статуя', *kipar* 'скульптор', *varoš* 'город'; из немецкого *kuhinja* 'кухня', *škare* 'ножницы', *škoda* 'вред'.

После турецкого завоевания, начиная с XV в., в С.-х.я. проникали турцизмы (в том числе арабского и персидского происхождения). Общим достоянием С.-х.я. являются такие слова, как *alat* 'инструмент', 'орудие', *bakar* 'медь', *boja* 'цвет', 'краска', *budala* 'дурак', *bunar* 'колодец', *čarapa* 'чулок', 'носок', *jastuk* 'подушка', *sokak* 'улица', *top* 'пушка'. Турцизмы более распространены на территориях, дольше других находившихся под турецким владычеством; они часто имеют синонимы славянского или иного происхождения: *pendžer* и *prozor* 'окно', *komšija* и *sus(j)ed* 'сосед', *zejtin* и *ulje* 'масло'. Особенное — культурное и религиозное — значение на территории С.-х.я. турцизмы имеют для мусульман: *avdest* 'ритуальное омовение', *dova* 'молитва', *džamija* 'мечеть' и т. д. (см. также 1.3.2., 1.6.0.).

Начиная с XVI в., в период владычества Габсбургской монархии, в С.-х.я. распространялись немецкие слова (*cigla* 'кирпич', *kofer* 'чемодан', *kugla* 'шар', *plac* 'участок', *štof* 'сукно', *šnicla* 'шницель'), а также венгерские (*cipela* 'башмак', *čipka* 'кружево', *čopor* 'стадо', *gazda* 'хозяин').

В XVIII в. сербы заимствовали лексику (и целые словосочетания) из русского и церковнославянского языков: *blagodarnost* 'благодарность', *blagodejanje* 'благодеение', *vospitavati* 'воспитывать', *vospominanje* 'вспоминание'; при этом могла происходить их частичная адаптация, ср. *vaspitavati* 'воспитывать', *uspomena* 'вспоминание'.

В XIX в., в связи с обогащением и славянизацией словарного состава, заимствуется (иногда также с частичной адаптацией) новая лексика из русского и из чешского языков: русизмы *basna* 'басня', *bodar* 'бодр(ый)', *čin* 'чин', *činovnik* 'чиновник', *iskren* 'искренний', *izjaviti* 'изъявить', *ljubopitan* 'любопытный', *nacrt* 'начертание', *nadležan* 'надлежащий', *nastupati* 'наступать', *nauka* 'наука', *nužda* 'нужда', *objasniti* 'объяснить', *obmana* 'обман', *obrazovati* 'образовать', *odličan* 'отличный', *oduševiti* 'одушевить', *opred(ij)eliti* 'определить', *porok* 'порок', *predložiti* 'предложить', *prosveta* 'просвещение', *r(ij)ešiti* 'решить', *saopštiti/saopćiti* 'сообщить', *savremen/suvremen* 'современный' и др.; бегемизмы, более употребительные у хорватов, чем у сербов: *bitan* (< чеш. *bytný*) 'существенный', *dojam* (< чеш. *dojem*) 'впечатление', *dosl(j)edan* (< чеш. *důsledný*) 'последовательный', *dotičan* (< чеш. *dotyčný*) 'данный', *dražba* (< чеш. *dražba*) 'торги', 'аукцион', *listina* (< чеш. *listina*) 'грамота', *naklada* (< чеш. *náklad*) 'издание', *nazor* (< чеш. *názor*) 'мнение', *pojam* (< чеш. *pojem*) 'понятие', *poprsje* (< чеш. *poprsí*) 'бюст', *prevaga* (< чеш. *převaha*) 'перевес', *sustav* (< чеш. *soustava*) 'система', *tlak* (< чеш. *tlak*) 'давление', *uloga* (< чеш. *úloha*) 'роль', *uzor* (< чеш. *vzor*) 'образец'. Следующие лексемы могут восходить как к русскому, так и к

чешскому языку: *prvenstvo* (рус. *первенство*, чеш. *prvenství*), *surov* (рус. *суровый*, чеш. *surový*), *ukus* (рус. *вкус*, чеш. *vkus*), *ustav* (рус. *устав*, чеш. *ústava*) и т. д.

В XIX в. С.-х.я. обогащается многочисленными интернационализмами латинского и греческого происхождения: *kultura* 'культура', *republika* 'республика', *filozofija* 'философия', *biografija* 'биография', *telefon* 'телефон', *energija* 'энергия'. В сербском языке такие лексемы встречаются чаще в их греческом облике, в хорватском — в латинском (или греческом, но воспринятом через посредство других языков). Различное происхождение этих заимствований отражается в фонетике, ср.: серб. *okean* — хорв. *ocean* 'океан', серб. *hirurg* — хорв. *kirurg* 'хирург', серб. *hemija* — хорв. *kemija* 'химия', серб. *demokratija* — хорв. *demokracija* 'демократия'. В черногорском языке приведенные лексемы совпадают с сербскими; в боснийском языке предпочитают *okean*, *hirurg*, *hemija*, но *demokratija* и *demokracija* употребляются как равноправные. В хорватском языке, где ярко выражены пуристические тенденции, сербским интернационализмам часто соответствуют неологизмы или богемизмы: серб. *telegram* — хорв. *brzobjav* 'телеграмма', серб. *geografija* — хорв. *zemljopis* 'география' (< чеш. *zeměpis*), серб. *apoteka* — хорв. *ljekarna* 'аптека' (< чеш. *lékárna*) (см. также 1.3.2.). Черногорский и боснийский языки в этом отношении более сходны с сербским.

В XIX–XX вв. заимствуется французская лексика: *angažman* 'ангажемент', *parfem* 'духи', *šarm* 'шарм'; при этом в сербском языке они обычно представлены во французской огласовке (*ofanziva* 'наступление', *santimetar* 'сантиметр', *aktuelan* 'актуальный'), а в хорватский язык эта лексика вошла через посредство других языков (*ofenziva*, *centimetar*). В боснийском и черногорском языках выбирается одна из двух возможностей, причем часто допускаются оба варианта.

В XX в. преобладают заимствования из английского языка: *vikend* 'выходные', *klub* 'клуб', *imidž* 'имидж', *sport* 'спорт', *tenis* 'теннис', *džez* 'джаз', *kompjuter/kompjutor* 'компьютер'.

Заимствованные слова, как правило, морфологически адаптируются: *bife* 'буфет' — род. п. ед. ч. *bifea* — им. п. мн. ч. *bifei*. Для современного языка характерны словосочетания типа *žiro račun* 'текущий счет', 'жировка', *remek d(j)elo* 'шедевр' с несклоняемой первой частью.

2.7.0. Диалектная система (см. также 1.2.1.).

Ч а к а в с к и й диалект обязан своим названием вопросительному местоимению *ča* 'что' (род. п. *česa*). В вокализме наблюдаются следующие явления: 1) в некоторых случаях отражается вокализация праславянских редуцированных *ь/ь в слабой позиции: *malin* (лит. *mlin*) 'мельница', *s manon* (лит. *sa mnom*) 'со мной'; 2) праславянский гласный *ě перешел в одних говорах в *i* (северо-запад Истрии, южная Далмация), в других — в *e* (центр и северо-восток Истрии, о. Црес), в третьих (экавско-икавские говоры, центральная Хорватия и Кварнерские о-ва) — в *i/e* в зависимости от окружения: *leto* 'лето', 'год', *venac* 'венец', *delo* 'работа', но *vreme* 'время', *dite* 'ребёнок', *rika* 'река', *kadi* 'где'; на о. Ластово (у берегов средней Далмации) сохранился екавский говор; 3) при слогаобразующем *r* в большинстве говоров развился сопроводительный гласный (*e/a*): *čern/čarn* 'чёрный'; 4) в некоторых случаях праславянский носовой гласный переднего ряда *ę перешел в *a* (лит. *e*): *jazik/zajik* 'язык', *žatva* 'урожай'; 5) в развитии вокализма происходили процессы дифтонгизации: во многих говорах долгие и/или

ударные гласные *e/o* изменились в *ie/uo*, тогда как *a* — в *o/â*: *buóg* ‘Бог’, род. п. ед. ч. *glâvié* ‘головы’; 6) чакавские говоры имеют различные акцентные системы, для большинства из которых характерно наличие особой восходящей интонации, так называемого чакавского акута ($\sim$). Там, где старое место ударения сохранено, имеет место трехакцентная система с безударными долготами: *krâlj* ‘король’, *nogà* ‘нога’, *rûkà* ‘рука’ — вин. п. ед. ч. *rûku*. Имеются и другие системы ударения. В консонантизме следует отметить особые рефлексы **tj*, **dj* — соответственно [t'] и [j] (в литературном языке *ć, đ*): *meja* — лит. *međa* ‘межа’, а также сохранение группы *čr-* (как и в кайкавском диалекте): *črīvò* — лит. *cr(ij)evo* ‘кишка’. Для морфологии характерно сохранение старых окончаний именного склонения. Языковые контакты с носителями романских языков привели к употреблению значительного количества лексем романского (далматинского, венецианского, итальянского) происхождения. В средние века территория чакавского диалекта была значительно шире, чем в наши дни. На чакавском диалекте сейчас говорят прежде всего на Адриатическом побережье и на прилегающих островах, а на материке — лишь на территории Лики и в районе р. Купы. Основная территория диалекта находится в пределах Хорватии, однако чакавские анклавы существуют также в Австрии (градищанские хорваты, Бургенланд) и в смежных районах Венгрии и Словакии. На чакавской диалектной основе в Средние века и позже имела богатая письменность. С начала XX в. существует региональная чакавская литература.

К а й к а в с к и й диалект получил свое название по вопросительному местоимению *kaj* ‘что’. Он имеет ряд общих черт со словенскими диалектами. Вокалическая система включает следующие гласные, которые большей частью могут быть как краткими, так и долгими: *a, e, o, ɛ, ɔ, i, u*. Гласные *e* и *o* более открытые, чем в литературном языке. Закрытый гласный *ɛ* возник из праславянского **ě* и сверхкраткого **ь*; таким образом в литературном языке ему соответствует, с одной стороны *e*, *ijelje* (*telo* ‘тело’), а с другой — *a* (*pes* ‘собака’, лит. *pas*). Закрытый гласный *ɔ* возник из праславянского носового гласного непереднего ряда **ǫ* (*moř* ‘мужчина’) и слогового *l* (*vok* ‘волк’). В большинстве кайкавских говоров существует трехакцентная система (*lipa* ‘липа’, *měso* ‘мясо’, *sūša* ‘засуха’), которая, однако, отличается от чакавской. Типичными являются морфонологические чередования кратких и долгих ударных гласных в корне: инфинитив *mīsliti* ‘думать’ — 2 л. наст. вр. *mīslīš, lopàta* ‘лопата’ — твор. п. ед. ч. (*z*) *lopâto(m)*. Безударная долгота сохраняется только перед ударным кратким слогом: *kūpiti* ‘покупать’; впрочем, во многих говорах, безударные долгие гласные отсутствуют. В одних говорах ударение переместилось с последнего на предшествующий слог: *ženà* > *žèna*; в других говорах имели место два разнонаправленных процесса перемещения ударения: *lopàta* > *lòpata* ‘лопата’, но *jàgoda* > *jagòda* ‘клубника’. Особенности консонантизма: оппозиция *č ~ ć, dž ~ đ* утрачена, *l* в конце слога сохраняется (*dal* ‘дал’), звонкие согласные в конце слова оглушаются (*krof* ‘крыша’). Типичны протетические согласные перед гласными и слоговым *r* в начальной позиции: *vuho* ‘ухо’, *hrdža* ‘ржавчина’; изменение палатализованного *r* в *rj*, как в словенском языке: *morje* ‘море’. Поздние сочетания согласных с *j*, возникшие в результате утраты слабых редуцированных, не повторили развития древнейших таких сочетаний, ср. *cvetje* ‘цветки’ (лит. *cv(ij)eće*) — *sveča* ‘свеча’

(лит. *sv(ij)eća*), *grmlje* ‘кустарник’ (лит. *grmlje*) — *zemlja* ‘земля’, а также 1 л. ед. ч. наст. вр. *pojdem* (лит. *pođem*) ‘пойду’, инфинитив *pojti* (лит. *poći*) ‘пойти’. В именном склонении сохраняются старые окончания, устранены результаты второй праславянской палатализации (*v roki* ‘в руке’); в глагольной системе утрачены синтетические претериты — аорист и имперфект. При числительных от 2 до 4 употребляются формы именительного падежа множественного числа (*dva, tri, četiri sini* ‘два, три, четыре сына’). Личное местоимение 1-го лица единственного числа имеет форму *jas/jest* ‘я’, вопросительное местоимение — *gdol/što* (< *kto*) ‘кто’. В лексике заметно немецкое и венгерское влияние. На кайкавском диалекте говорят в северо-западной Хорватии и в районе Горски Котар. На кайкавской диалектной основе в XVI в. возникла светская и религиозная литература; до XIX в. кайкавский имел статус литературного языка, а с начала XX в. он развивается как региональный язык в Хорватии. (О чакавском и кайкавском см. также статью «Малые славянские литературные языки (микроязыки)» в настоящем издании.)

Ш т о к а в с к и й диалект, получивший название по вопросительному местоимению *što* ‘что’, представлен шестью группами говоров: младоикавской, славонской (с икавскими, икавско-екавскими и экавскими говорами), восточногерцеговинской и зетско-ловченской (екавскими), шумадийско-воеводинской и косовско-ресавской (экавскими; особо выделяются смедеревско-вршачские говоры), названия которых (кроме младоикавского) в определенной степени соответствуют их территориальному распространению. Два наиболее важных критерия внутреннего членения штокавского диалекта — развитие праславянского *ě (экавские, екавские и икавские говоры) и ударение. Экавская и екавская рефлексация *ě допускаются литературной нормой (причем экавская наряду с екавской — только у сербов). В так называемых новоштокавских говорах, просодическая система которых лежит в основе литературного языка, ударение, в отличие от других штокавских диалектов, перемещено на один слог к началу словоформы. К общим особенностям всех штокавских диалектов относятся следующие: изменение *-l* в конце слога в *-o*, переход слогового *l* в *u*, различие аффрикат *č/ć, dž/đ*. В именном склонении во множественном числе совпадают флексии дательного, творительного и местного падежей; окончание родительного падежа множественного числа — *-a*. У большинства односложных существительных мужского рода во множественном числе происходит расширение основы аффиксом *-ov-* (*vik-ov-i* ‘волки’). Сохраняются простые претериты: аорист, а частично и имперфект. В большей части говоров утрачена фонема /h/. Звуковая система шумадийско-воеводинского и восточногерцеговинского диалектов легла в основу литературного С.-х.я. Различия между диалектными группами связаны прежде всего с различными рефлексами *ě: последовательный экавизм косовско-ресавского диалекта, отдельные икавизмы в воеводинских говорах, более последовательный экавизм в части восточногерцеговинского диалекта (отрицательные формы глагола ‘быть’ *nijesam* и т. д.; ср. также формы прилагательных — род. п. мн. ч. *visokijeh* ‘высоких’, которые употребляются в Черногории и как литературные). В некоторых областях Боснии и Герцеговины и Санджака существуют говоры, в которых рефлекс *ě (*i/(i)je*) обусловлен его количеством: например, долгий *ě изменился в *ī*, а краткий — в *je* (*dite* ‘ребёнок’ — *djeca* ‘дети’), или долгий *ě изменился в *ije*, а краткий — в *i* либо *e* (*dijete* — *dica/deca*). В ряде говоров Черно-

гории на месте сильных редуцированных представлен передний гласный нижнего подъема [æ]: *dæn* 'день' (лит. *dan*). В консонантизме диалектные различия касаются фонем /h/ и /f/, которые сохраняются в языке боснийских мусульман, тогда как в других говорах /h/ обычно утрачивается, а /f/ заменяется на /v/, /p/. В позиции перед рефлексами *ě возникают фрикативные среднеязычные *š/z* (*šeme* 'семя', *ženica* 'зрачок'), расширяется сфера употребления *đ/ć* (*đevojka* 'девочка' — лит. *djevojka*; *ćerati* 'гонять' — лит. *tjerati*), что в настоящее время составляет главное отличие черногорского языка. В штокавских говорах встречаются многочисленные лексические заимствования из греческого, турецкого, венгерского, немецкого и других языков. Штокавский является самым распространенным диалектом С.-х.я. На нем говорят в Сербии, за исключением ее южной и юго-восточной части, на всей территории Черногории, Боснии и Герцеговины и в большей части Хорватии. Статистические данные отсутствуют, но можно предположить, что на нем говорят примерно две трети носителей С.-х.я.

Торлакский диалект отличается следующими особенностями: наличием лишь динамического свободного и подвижного ударения: *selò* 'село', *čovèk* 'человек', *kažem* 'я говорю'. Кроме пяти кратких гласных, совпадающих с соответствующими гласными литературного языка, имеется передний гласный нижнего подъема *æ*, исторически развившийся из сильного редуцированного *ь (*tomǎk* 'парень' — лит. *tomak*). Звонкие шумные в конце слова оглушаются: [grat] 'город'. Фрикативные согласные часто переходят в аффрикаты: *psuže* 'он ругается' (лит. *psuje*), *dzvezda* 'звезда' (лит. *zv(ij)ezda*). Остаточная система именного склонения ограничена в основном двумя падежами и звательной формой. Утрата падежей компенсируется предлогами (*s jednu nogu* '(с) одной ногой', *do ćupriju* 'до моста'); наблюдается также удвоение личных местоимений: *tebe ću ti dati* 'я дам тебе', *men me pa sramota* 'мне стыдно'. Как и в македонском языке, развивается постпозитивный артикль: *babava*, *babata* 'эта старуха', *babana* 'та старуха'. Формы сравнительной и превосходной степени прилагательных образуются префиксами *po-*, *naj-*: *bogat* 'богатый', *robogat* 'более богатый', *najbogati* 'самый богатый' (наряду с такими образованиями сохраняются также остатки старого синтетического типа). Аналогичные сравнительные формы имеют и другие части речи: *znaje* 'он знает' — *poznaje* 'он знает лучше', *volim* 'я люблю' — *najvolim* 'я люблю больше всего', *junak* 'герой' — *pojunak* 'большой герой'. К дифференциальным признакам диалекта относится эквивалентность, более последовательный, чем в литературном С.-х.я. (*stareji* 'старший', *nesam* — отрицательная форма 1-го лица единственного числа глагола 'быть'), а также сохранение слогового *l* (*slza* 'слеза', *slnce* 'солнце' — в литературном языке /u/). На торлакском диалекте говорят в южной и юго-восточной Сербии в районах, приграничных с Македонией и Болгарией, где он представлен тремя группами говоров: призренско-моравскими (переходными к штокавским), западноторлакскими (запльанско-сврлижскими) и восточноторлакскими (тимочско-лужничскими). Эти говоры обнаруживают заметную генетическую близость с северомакедонскими и «крайнезападными» болгарскими говорами.

ЛИТЕРАТУРА

- Грицкат И.* О перфекту без помоћног глагола у српскохрватском језику и сродним синтаксичким појавама // САНУ. Посебна издања. Књ. XXIII. Институт за српски језик. Књ. 1. Београд, 1954.
- Гудков В. П.* Сербохорватский язык // Славянские языки: Очерки грамматики западнославянских и южнославянских языков / Под ред. А. Г. Широковой и В. П. Гудкова. М., 1977.
- Дмитриев П. А.* Очерки по синтаксису сербохорватского языка. Л., 1966.
- Ивић П.* Српскохрватски дијалекти // Целокупна дела. Сремски Карловци; Нови Сад, 1994, т. III.
- Ивић П.* Преглед историје српског језика // Целокупна дела. Сремски Карловци; Нови Сад, 1998, т. VIII.
- Ковачевић М.* Синтакса сложене реченице у српском језику. Београд, 1998.
- Невекловски Г. (Neweklowsky)* Языковое состояние на территории распространения бывшего сербохорватского языка // Славяноведение, 2001, № 1.
- Попова Т. П.* Сербохорватский язык. М., 1986.
- Поповић ЈБ.* Ред речи у реченици // Библиотека Књижевности и Језик. Београд, 1997, књ. 2.
- Радовановић М. и др.* Српски језик на крају века // Институт за српски језик САНУ. Службени гласник. Београд, 1996.
- Ристић С.* Начински прилози у савременом српскохрватском књижевном језику. Лексичко-граматички приступ // Институт за српскохрватски језик. Библиотека јужнословенског филолога. Београд, 1990, н. сер., књ. 9.
- Стевановић М.* Савремени српскохрватски језик. Београд, 1970, т. I.; 1986, т. II.
- Танасић С.* Презент у савременом српском језику // Институт за српски језик САНУ. Библиотека јужнословенског филолога. Београд, 1996, н. сер., књ. 12.
- Толстой Н. И.* Культурно-језикова ситуација у јужних славјан // Избранные труды. Т. II. Славянская литературно-језикова ситуација. М., 1998, (Јзык. Семјотика. Култура).
- Babić S.* Tvorba riječi u hrvatskom književnom jeziku // Djela JAZU. Razred za filologiju. Zagreb, 1986, knj. 62.
- Barić E. et al.* Hrvatska gramatika. Zagreb, 1990.
- Brozović D., Ivić P.* Jezik, srpskohrvatski/hrvatskosrpski, hrvatski ili srpski. Zagreb, 1988.
- Bulić R.* Bosanski jezik u praksi i normi. Tuzla, 1999.
- Halilović S.* Bosanski jezik. Sarajevo, 1998.
- Halilović S.* Pravopis bosanskoga jezika: Priručnik za škole. Sarajevo, 1999.
- Jahić Dž.* Bošnjački narod i njegov jezik. Sarajevo, 1999.
- Jahić Dž.* Bosanski jezik u 100 pitanja i 100 odgovora. Sarajevo, 1999.
- Jahić Dž.* Školski rječnik bosanskoga jezika. Sarajevo, 1999.
- Jahić Dž., Halilović S., Palić I.* Gramatika bosanskoga jezika. Zenica, 2000.
- Katičić R.* Sintaksa hrvatskoga književnog jezika. Nacrt za gramatiku // Djela JAZU. Razred za filologiju. Zagreb, 1986, knj. 61.
- Minović M.* Sintaksa srpskohrvatskog — hrvatskosrpskog književnog jezika za više škole. Rečenica, padež, glagolski oblici. Sarajevo, 1987.
- Nikčević V.* Crnogorski pravopis. Cetinje, 1997.
- Okuka M., Stančić Lj.* Književni jezik u Bosni i Hercegovini od Vuka Karadžića do kraja austrougarske vladavine // Geschichte, Kultur und Geisteswelt der Südslaven. München, 1991, Bd. II.
- Piper P.* Zamjenički prilozi // Radovi Instituta za strane jezike i književnosti. Novi Sad, 1983.
- Popović I.* Geschichte der serbokroatischen Sprache. Wiesbaden, 1960.
- Pranjković I.* Koordinacija u hrvatskom književnom jeziku // Znanstvena biblioteka Hrvatskog filološkog društva 13. Zagreb, 1984.
- Pranjković I.* Hrvatska skladnja // Biblioteka jezikoslovlje. Zagreb, 1993, knj. 3.
- Pravopis crnogorskoga jezika i rječnik crnogorskoga jezika (pravopisni rječnik). Podgorica, 2009.
- Radovanović M.* Spisi iz sintakse i semantike. Novi Sad, 1990.
- Vuković J.* Sintaksa glagola: Studije. Sarajevo, 1967.

С л о в а р и

- Николић М.* Речник српског језика. Нови Сад, 2007.
- Речник српскохрватског књижевног и народног језика. Тт. 1–18. Београд 1959–2010.
- Шунка М.* Правописни речник српског језика: са правописно-граматичким саветником. Нови Сад, 2010.
- Anić V., Silić J.* Pravopis hrvatskoga jezika. Zagreb, 2001.
- Čedić I.* Rječnik bosanskog jezika. Sarajevo, 2007.
- Рјечник хрватског или српског језика. Тт. 1–23. Загреб, 1882–1976.
- Skok P.* Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Тт 1–4. Загреб, 1971–1974.

